

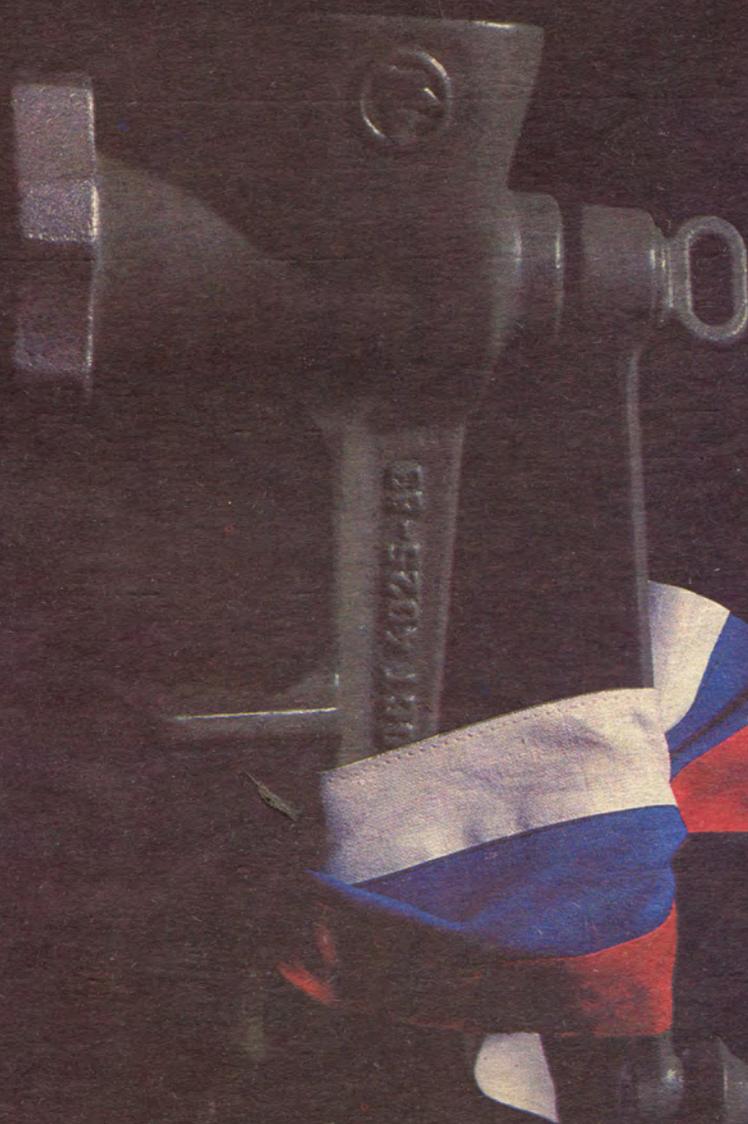
НОВОЕ ВРЕМЯ

Хрущев
и Брежнев
глазами
их помощника

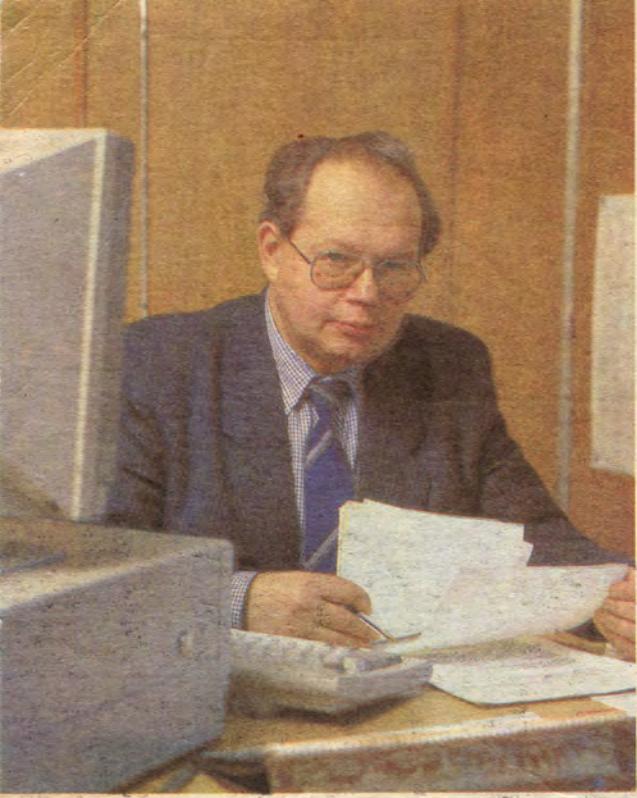
22

май 1993

С КОММУНИЗМОМ ЗАВЯЗАЛИ

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации*
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп
(круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.
Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:
454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения
155-71-09 — заочное отделение

МАМАРМЕН имеет аспирантуру и докторантуру.

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год. Лица, не владеющие русским языком, изучают его дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается квалификация «коммерсант» и «менеджер» и вручается конвертируемый диплом о высшем образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН имеют право на отсрочку от армии на период обучения.

Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ВОСПОМИНАНИЯ О «ГРАЖДАНСКОМ СОЮЗЕ»	4
ПРЕССА <i>П. Гутионтов</i> «ИЗВЕСТИЯ» ПРОТИВ ПАРЛАМЕНТА	7
КОНСТИТУЦИЯ <i>Ю. Буртин</i> «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»	8
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» РЕСПУБЛИКА САНКТ- ПЕТЕРБУРГ (интервью с председателем Петросовета <i>А. Беляевым</i>)	10
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ <i>Г. Осипов</i> ЯРОСЛАВЛЬ – ВТОРОЙ ГОРОД МОСКОВИИ	12
КЫРГЫЗСТАН <i>А. Дубнов</i> КАКАЯ ВАЛЮТА В ХОДУ В БИШКЕКЕ?	15
БИЗНЕС <i>Г. Ковальская</i> КТО НАСЫТИТ РОССИЙСКИЙ КОМПЬЮТЕРНЫЙ РЫНОК?	18

«Гражданский союз» очень хочет прийти к власти

Стр.4

МИР

ЮГОСЛАВИЯ <i>Г. Сысов</i> АТОМНАЯ БОМБА ПО ИМЕНИ ШЕШЕЛЬ	20
КИТАЙ <i>М. Карпов</i> НЕБЕСНОЕ СПОКОЙСТВИЕ ДЛЯ «НЕПРИМИРИМЫХ»	23
ТЕРРОРИЗМ <i>Д. Погоржельский</i> ПРЕКРАТИЛИ... ЧТОБЫ НАЧАТЬ ВНОВЬ?	26
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» ОЧИЩЕНИЕ СЕКСОМ	30

Новая сексуальная революция в католических странах

Стр.30

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЕМУАРЫ <i>А. Александров-Агентов</i> БРЕЖНЕВ И ХРУЩЕВ	36
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>А. Медведев</i> ЗОЛОТО СЕГОДНЯ. ОРУЖИЕ ЗАВТРА	42
СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ <i>К. Кислов</i> ОСОБЫЙ ОТДЕЛ СПАС ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ	44
ЖУРНАЛ ЖУРНАЛОВ <i>Т. Иванова</i> БЕЗ ЕДЫ СЫТЫЕ	48
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> НОЖНИЦЫ	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Х. Маккоби</i> ХРИСТИАНСТВО И АНТИСЕМИТИЗМ	56
ЛИТЕРАТУРА <i>П. Бунин</i> «НАСЛАЖДАЮСЬ МОЛЧА»	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А. Винокуров</i> ИДЕАЛЬНОЕ СРЕДСТВО	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Брежнев начинал как протеже Хрущева, но сумел остаться генеральным секретарем до самой смерти. Воспоминания помощника четырех генсеков

Стр.36

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев **ЕЛИН**,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.**

**Тираж 60000.
Заказ №1540.**

П О Ч Т А

■ Читатель Вадим Белоусов из Ставрополя («НВ» № 17) точно выразил ощущение многих: счастье – это когда нет съезда. Да, счастье – это не слышать по радио интонаций нашего спикера. Не видеть на телеэкране лиц все тех же витийствующих Челнокова, Исакова, Бабурина. Не наблюдать над толпами с красными полотнищами портреты страшного человека с усами в маршальской форме. Не натолкнуться случайно на передачу «600 секунд». Забыть, что существует орган «духовной оппозиции» газета «День».

Но этого не происходит. И тогда испытываешь почти физическое страдание, боль, омерзение и возмущение, когда, например, мы долгие часы выслушивали словоиз-

вержения в Верховном Совете, выводы «комиссии» по поводу кровопролития на Гагаринской. Когда идейные вдохновители преступления, провокации лгали цинично, бесстыдно. С одобрения спикера.

А потом мы видели похороны Толконеева. И президента у его гроба. И жуткие кадры убийства омовца. И узнали из газет, что боевикам за участие в этом кровавом действе заплатили. Интересно, из каких средств?

А как им хотелось, чтобы хоронили не омовца, а скажем, ветерана или просто пенсионера. Чтобы пострадали дети. Ну хотя бы школьники. Чтобы нам жилось плохо. Чтобы на наших бедах нажить себе капитал. Чтобы случилось какое-нибудь крупное несчастье, в котором можно

было бы обвинить правительство, что-то повесомее, страшнее мифических чемоданов Руцкого.

В трагедии на Гагаринской площади повинна вседозволенность. Убеждение некоторых в том, что демократия – это хаос, беззаконие и произвол. Ведь не привлекли же к суду вдохновителей останкинского «стояния». Оправдали философа Безверхнего, торговавшего гитлеровским «Майн кампф».

Президент назвал газету «День» фашистской. И что же?

Приходится слышать примирительные голоса о необходимости согласия. Но разве может быть согласие с нашими «ультра», «ястребами», «духовными оппозиционерами» и «спасителями»? Со

Журналом довольны. И не довольны

■ Автор Аркадий Дубнов в статье «Генерал для переворотов» (№ 18/93) дает информацию о том, что генерал Ачалов является членом депутатской группы «Реформа армии», что не соответствует действительности.

К тому же автор идет на явные передержки, представляя возглавляемую мной группу «Реформа армии» как орган противоборства с министром обороны П.С. Грачевым. Кроме меня и И.К. Полозкова в депутатскую группу «Реформа армии» (созданную не по политическому, а по профессиональному принципу) входят 183 народных депутата России, среди которых, например, координатор фракции «Левый центр – Сотрудничество», советник президента России Д.А. Волгогонов, посол России в США В.П. Лукин, радикальные демократы С.Н. Юшенков, артист О.В. Басилашвили, Н.Т. Якименко, М.Е. Салье, А.Е. Шабад, М.Б. Кислюк, а также представители всех других фракций российского депутатского корпуса.

Автор статьи допустил и другие неточности. Скажем, бывший начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР В. Лобов, с которым я дружу, не работает в аналитическом центре у генерала Ачалова и обижен публикацией.

**Старший координатор депутатской группы
«Реформа армии»
народный депутат Российской Федерации
В.Г. Уражцев**

■ Уважаемые коллеги!

В весенние праздничные дни Приднестровье чувствовало мастеров пера и объектива.

Президент Приднестровской Молдавской Республики Игорь Николаевич Смирнов отметил значительную роль ряда журналистов в объективном освещении происходящих событий, в преодолении информационной блокады.

В сложное время всеобщей разобщенности

благодаря высокому профессионализму вам удается оставаться связующим звеном народов ближнего зарубежья.

В период вооруженной агрессии Республики Молдова ваши журналисты в окопах, под пулями собирали объективную информацию о происходящем, не боясь непризнанности государства, чью свободу с таким мужеством и стойкостью защищали представители всех национальностей.

Приднестровью помогали многие: кто гуманитарной помощью, кто медикаментами.

Ваша же поддержка была порой важнее всего. Она заключалась в правде, которая стала известна миру.

По предложению ряда общественных организаций журналисты, работавшие и неоднократно рисковавшие жизнью в период вооруженной агрессии в Приднестровье, оказавшие этим ему международную помощь, награждены почетным знаком «За оборону Приднестровья».

В их числе автор «Нового времени» Ксения Григорьевна Мяло.

Мы желаем награжденным, всему вашему коллективу мира, счастья, свободы, здоровья, творческих успехов.

**Пресс-секретарь президента
Приднестровской
Молдавской Республики
Е.Ефимова
Тирасполь**

■ Портреты Сталина сейчас – острый дефицит. Вы очень обрадовали многих выживших из ума сталинских «соколов», вооружив их для очередных митингов портретами «вождя всех народов», поместив его фото на обложке (№ 10/93).

**Ю.Гладченко,
ваш многолетний читатель, пенсионер
Донецк**

Счастье — это
когда нет съезда

«В московских
НИИ
наследников
российского
престола быть
не может!»

В окопе
перо ценнее
штыка

Стерлиговым, Макашовым,
Умалатовой или Анпиловым?

Демократия должна уметь
защищать себя.

«Красно-коричневые» по-
терпели поражение на рефе-
рендуме в крупных городах с
политизированным населени-
ем, где среди избирателей
высок уровень образования,
значительна прослойка ин-
теллигенции. Их огора в зна-
чительной мере люди, зара-
женные предрассудками,

люмпенизированные, неудач-
ники, маргиналы. Вот почему
демократия не должна жа-
леть средств не только на про-
паганду, но на истинное про-
свещение. Поднятие культур-
ного уровня масс. Тогда она
победит.

Стойт еще раз напомнить
слова Маргарет Тэтчер: «Ка-
ждый ребенок знает историю
о Красной Шапочке и о том,
что случилось с ней в доме ее
бабушки в лесу. И каким бы ни
был новый облик коммуни-
стических партий, как бы
мягко они ни говорили, мы
должны помнить о зубах и ап-
петите волка».

Об этом напомнила кровь
на Гагаринской площади. А
пока, направляясь на работу
на электричке, подъезжая к
станции с названием «Серп и
молот», я читаю намалеван-
ный на стене монастыря мно-
гообещающий призыв: «До-
лой жидодемократов!»

Б. Гиленсон,
профессор
Москва

■ Спасибо Сергею Ковалеву
за «вопросы» Валерию Зорь-

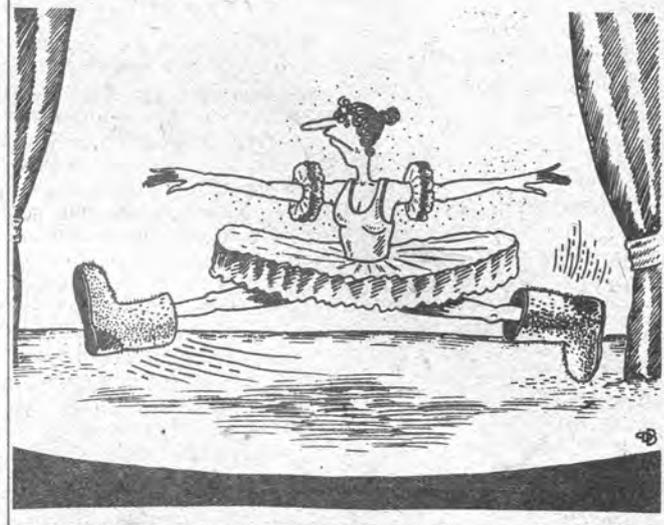

Рисунок Василия Дубова

кину (№ 13/93), вам — за обна-
родование этого материала.
И фото Зорькина выбрано
очень удачно. Вот таким я его

и видел с первого момента
появления — беспомощным,
готовым склониться туда,
куда ветер сильнее дует.

Шариф Хусайнов
Казань

Сербская версия пристрастна

■ При всей близости позиции Л. Млечина по
югославской проблеме (см. его репортажи из
Белграда — «НВ» № 11—13) к моему понима-
нию происходящих там событий я не могу не
удержаться от упреков в отношении оценки си-
туации в Косово. Вы излагаете сербскую вер-
сию, а она, мягко говоря, пристрастна.

Косово не было «сербским Иерусалимом». Во-первых, Иерусалим — это небольшой срав-
нительно город, а Косово — большой сравни-
тельно край (больше, например, республики
Черногория) с полутора миллионным населе-
нием. Во-вторых, Иерусалим — священный го-
род христиан, иудеев и мусульман, а Косово (та
часть, которая входила в состав сербо-гречес-
кого деспотата Стефана Душана) был исключи-
тельно христианским районом, который насе-
ляли православные славяне, албанцы, греки.

Что правда, так это то, что в городе Пече в
1346 году была основана сербская патриархия,
признанная Константинополем в 1375 году и
ликвидированная в 1766-м. Что же касается
«центра сербизма», то он перемещался в зави-
симости от политической конъюнктуры. Напри-
мер, в конце XIX века он находился (согласно
тогдашней сербской версии) в Салониках.

Албанцам не надо было «перебираться» в
Косово, как вы написали, в течение всего XX
века. Они (албанцы) там всегда были. Это сла-
вяне пришли на Балканы в VI—VII веках, потес-
нив даков, фракийцев, иллирийцев и прочих
автохтонов полуострова.

В конце XIX века Косово стал центром всеал-
банского освободительного антиосманского
движения (Лига Призрена).

В королевской Югославии дважды проводи-
лась кампания по переселению албанцев из
Косово и Македонии в Албанию и Турцию. Ко-

совские албанцы эмигрировали в США в конце
XIX — начале XX века. Современная, довольно
обширная албанская диаспора с центром в Бо-
стоне в основном косовская, причем правос-
лавная.

И как миллион албанцев мог «просочиться»
в Косово в межвоенный период, если в самой
Албании население согласно переписи 1921
года составляло 830 тысяч человек?

Опять же вы не правы, когда сообщаете о том,
что в коммунистической Югославии «с удоволь-
ствием» принимали беженцев из Албании. Не
было этого. Их принимали «поштучно», только
крупных политических эмигрантов, которых
насчитывались единицы. Что же касалось про-
стых людей, то в 70-е годы существовало секрет-
ное межправительственное соглашение, со-
гласно которому югославы выдавали беглецов,
и те напрямую отправлялись в концлагерь.

Насчет возможного взрыва в Косово (дескать,
в любой момент это может произойти). Серб
очень бы этого хотели, чтобы иметь возмож-
ность подавить албанцев, устроить кровавую
резню, как это они умеют делать. Косовские
албанцы понимают это и проводят кампанию нена-
сильственного неподчинения. С моей точки зре-
ния, они это делают во вред себе. Например,
устранившись от выборов президента, они об-
ъективно способствовали победе Милошевича.

Вообще же хотелось бы поддержать направ-
ленность ваших статей о современных юго-
славских проблемах. Ваш журнал да еще «Из-
вестия» не скатились до примитивного велико-
сербского шовинизма, которым обуреваемы и
«Правда» со товарищи, и Верховный Совет.

Н. Смирнова,
доктор исторических наук
Москва

■ Очень грустно и смешно
было читать заметку «Наслед-
ник престола из московского
НИИ» («Лица», № 15/93).

Грустно потому, что ваш
журнал, который я очень люб-
лю, напечатал такую, прости-
те, туфту. Смешно оттого, что
у нас появился еще один пре-
тендент на несуществующий
престол. Хочу привести из-
вестные мне данные.

Первой женой Павла I была
Наталья Алексеевна, прин-
цесса Гессен-Дармштадтская.
Детей от этого брака не было.
Но от добрачной связи с
Софьей Степановной Чарто-
рыжской (урожденной Ушако-
вой) у Павла был сын — Симеон
(Семен) Великий. Имел ли Си-
меон потомство — об этом ис-
тория умалчивает. По слухам,
Екатерина II сама способство-
вала связи Павла с Софьей —
известно, что Павел очень рано
проявил интерес к противополо-
жному полу. Позже Екате-
рина приняла горячее участие в
судьбе Софьи Степановны, вы-
дав ее замуж за Петра Кирил-
ловича Разумовского.

Все приведенные мною
данные можно легко прове-
рить...

Н. Большакова
Москва
Подборку подготовили
Т. Чернова и М. Червонцева

Воспоминания о «Гражданском союзе»

«Гражданский союз» вступает на тропу борьбы за власть. Но положение союза можно описать несколькими словами: слишком много амбиций. И совершенно нет идей

Марина Шакина

«Как президент не смог сразу понять, что «Гражданский союз» — это мираж, несуществующая организация, что они бегали по

всей Москве, собирали людей на свой второй съезд, чтобы заполнить Колонный зал?» — сказал мне один из соратников президента Ельцина.

Руководители же «Гражданского союза», напротив, с готовностью перечисляют те организации, которые входят в это политическое содружество, толкуют о десятках отделений и представительств по всей России, рисуют схемы членства. Впрочем, в моменты редкой и случайной откровенности вдруг горестно вздохнут: «Эх, развалится скоро наш союз ко всем чертям со страшным треском...»

Компаньоны делают взносы

На первом этапе деятельности «Гражданского союза» мотором этого объединения, судя по всему, был Союз российских промышленников и предпринимателей, возглавляемый Аркадием Вольским. Этот союз создал некий другой союз «Обновление», начальником в котором стал Александр Владиславлев. «Обновление», партия Травкина и партия Руцкого обрели друг друга в середине прошлого года на одном из самых трудных отрезков реформ — после либерализации цен и ужесточения кредитной политики.

Сейчас, спустя некоторое время, создается впечатление, что, так сказать, «искренне», без задней политической мысли этот союз создавал только Аркадий Вольский, поскольку для его директоров в той ситуации это был действительно вопрос жизни и смерти — реформа поставила государственные предприятия на грань краха. На съезде «Об-

новления» обычно сдержанный (многолетний цековский опыт — это вам не шутки!), обладающий юмором, Аркадий Иванович старался не дать волю возмущению, но безуспешно. У него вырвалось несколько крайне резких выражений и политических заявлений. А партии Руцкого и Травкина — самые крупные, но не обладающие сколько-нибудь значительной социальной базой, с ходу поняли, за кем стоит сила и с кем надо дружить.

Компаньоны внесли свои взносы в начатое предприятие. Если Вольский (Владиславлев) — госпредприятия, их хозяйственную мощь, связи, влияние и позиции в экономике, то двое других пайщиков — харизмы своих лидеров. А партия Руцкого еще и высокую должность — вице-президент.

Стихийное возмущение реформой, которое продемонстрировал Аркадий Вольский, и стало первоначальным оправданием для существования «Гражданского союза» и создало ему какой-то образ. Но довольно скоро картинка «погибающих госпредприятий» отошла в деятельность, лексике и мыслях «Гражданского союза» на второй, а то и третий план. Очевидно, это связано с тем, что, хотя с госпредприятиями и обошлись поначалу довольно жестоко, столкнувшись с благоустроенного государственного бережка в пучину рынка, не научив даже как грести руками и ногами, часть из них сумела освоиться в рынке и даже вошла во вкус. Кроме того, летом прошлого года Верховный Совет вынудил-таки правительство Гайдара выдать очередную порцию пустых кредитов, что принесло ощутимый вред экономике, усугубило инфляцию, но сняло на какое-то время напряжение.

Ну и третий фактор — координация действий союза очень скоро перешла в руки правления Народной партии Свободная Россия, то есть партии Руцкого. Дело в том, что председатель партии Василий Липицкий — это и есть тот человек, который занимается организационной работой в «Гражданском союзе»: неутомимо, постоянно и, кажется, с охотой. А любая организационная активность очень быстро покупается. Занимаясь этим делом, которое лидеры с готовностью перепахивают на добровольца, организатор и становится по сути дела хозяином политического предприятия, особенно при столь странном, пестром составе вождей. Так что единоличную сольную партию в союзе исполняет партия Руцкого.

«Террариум» политических амбиций

Рекламу в «Гражданском союзе» поставили очень быстро и хорошо.

Журналисты, скучающие без головокружительной интриги, с готовностью окрестили «Гражданский союз» «третьей силой», а его лидеров наделили прямо-таки эпохальной, хотя и закулисной, политической ролью.

На шестом съезде народных депутатов России весной прошлого года в состав гайдаровского правительства ввели Черномырдина, Хижу и Шумейко. За их фигурами вроде бы просматривался «Гражданский союз», что лидеры союза, загадочно улыбаясь, не отрицали, но и однозначно не подтверждали. Просчитать, как будут складываться отношения президента и парламента, было нетрудно — вполне по силам даже Руцкому, поэтому накануне съездов союз и развивал самую бурную деятельность, ища выходов на президента и выражая готовность заключить с ним политическую сделку — поддержку на съезде за места в правительстве.

И самое удивительное, что это им почти удалось. Во всяком случае в декабре 1992 года лидеры «Гражданского союза» ходили как именинники и, кажется, не сомневались, что соглашение пройдет — куда деться президенту? Очевидно, одним из аргументов в разговоре с Ельциным стало: уж лучше мы, чем коммуно-патриоты. После переговоров склонившийся было к соглашению Ельцин передумал — видимо, надавили «демократы в окружении» — и заявил, что был потрясен аппетитами «третьей силы». Те предложили четыре кандидатуры в министры, в их числе Травкин, Владиславлев, Липицкий и вроде бы посол в США Лукин. Этот слух, надо думать, сильно повредил Владимиру Лукину в его отношениях с президентом. Ельцин, похоже, всегда относился к нему настороженно, а после таких неожиданностей путь еще выше при Ельцине Лукину теперь заказан.

Ельцин удержался от блока с «Гражданским союзом» чудом. И главным аргументом против, очевидно, было отсутствие гарантий. Обещанная мифическая поддержка не слишком убеждала, так как в парламенте и на съезде доминируют совсем иные силы. С «Гражданским союзом» считаются там лишь в том случае, если он идет в ногу с Астафьевым, Аксучицем и Константиновым. А если не идет, не обращают внимания — не слишком-де большая потеря.

А во-вторых, настойчивое стремление «Гражданского союза» предложить себя президенту неизбежно влекло за собой наивный вопрос: а кто сможет определить, кого представляет этот союз? Действительно ли он столь масштабен, влиятелен, действительно ли у него так много сторонников среди избирателей? Кто это замерит? Заявления Липи-

кого, Вольского, Руцкого не в счет — они лица заинтересованные.

Еще одна попытка проникнуть в правительство явочным порядком, используя момент, была предпринята в начале этого года — именно из недр «союзных» депутатских фракций вышла идея о коалиционном правительстве. Идея неграмотная, что даже очень странно — ведь в руководстве союза есть профессора общественных наук. Составлять коалиционное правительство без свободных многопартийных выборов — чистой воды авантюризм. Такие правительства формируются по результатам выборов, когда уже доподлинно известно, какие партии и насколько поддерживаются избирателями. В нынешних же условиях реализованная идея выльется в «террариум» политических амбиций...

Некий «центризм»

«Гражданский союз» пытается взять себе на вооружение некий центризм. Что за центризм? Пока что единственное идейное содержание этого «центризма» — отмежевание от радикализма с обеих сторон, на что усиленно напирает и вице-президент, и все остальные. Однако эта единственная идея (идея ли?) игры не делает. Хотя бы потому, что радикализмом эти люди объявляют что угодно.

Если кого можно отнести к ярким радикалам, так это лидера «ГС», депутата Травкина, что и делали вплоть до объединения в «Гражданский союз», скажем, «Коммунисты за демократию». И его речи на съездах отнюдь не свидетельствуют в пользу того, что он стал менее радикален.

А на последнем форуме, организованном «Гражданским союзом», названным пышно совещанием центристских сил (собрание было скромным), этот «центризм» был дополнен речами, которые уместнее было бы слышать на заседании Русского национального собора господ Стерлигова и Зюганова, и присутствием одной из коммунистических партий.

Стремление показать, что «Гражданский союз» поддерживают разные общественные силы, что эта поддержка растет и ширится, что есть у «Гражданского союза» и своя собственная интеллигенция (не только у президента), приводит блок к всеядности. Не свидетельствует ли это о некоторой растерянности и потере ориентиров? Всеядность очень даже может отпугнуть от «ГС» некоторую часть избирателей.

После референдума «Гражданский союз» понял, что в одиночку Ельцина продать не удастся, и демонстрирует готовность обрести новых политических попутчиков.

Ой-ой-ой, как бы тут же не оказался Фронт национального спасения... Не такая уж бредовая мысль, если учесть, что в парламенте фракции ФНС усиленно подогревали надежды Рущкого на президентское кресло. И готовы были сделать на него ставку в борьбе с Ельциным.

Свой кусок политической арены

Что было ясно, пожалуй, с первых минут создания «Гражданского союза» — это то, что его произвели на свет люди амбициозные, неравнодушные к популярности и ревнивые к чужой известности. Лидерам «Гражданского союза» — разумеется, не всем, с оговорками — не хотелось растворяться среди сторонников президента, но и противно было лезть в среду оголтелой оппозиции, тем более что там уже хватает своих вождей.

Судя по всему, «центризм» был выбором рассудочным, с расчетом — где легче выделиться и как лучше самоутвердиться, застолбив за собой определенный кусок политической арены. Поэтому и «центризм» столь пестр, эклектичен и вообще идейно неуловим. Он представлен по сути дела пока лишь словесами.

Что в центризме «Гражданского союза» было всегда — это антипрезидентские и антиправительственные чувства, которые, впрочем, в отличие от программ других политических сил, где они тоже присутствовали, не доводились до абсурда и не оборачивались дикостью. Например, судя по высказываниям Василия Липицкого, блок выступал против отрешения Ельцина от власти. Хотя, с другой стороны, настаивал, что иезуитская формула, утвержденная съездом для голосования на референдуме, — большинство от списка избирателей — верна и подходяща.

Липицкий твердил о неприятии импичмента, а Рущкий бродил по коридорам Кремлевского дворца с конституцией в кармане, повторял про себя президентскую клятву и уж, конечно, был горячо за отставку Ельцина. Правая рука не знает, что делает левая? Да нет, просто, судя по всему, «ГС» — это не идейная организация. Любые попытки привнести в нее какие-то общие идеи натываются на сопротивление материала.

«Гражданский союз» уже давно устами одного из своих лидеров Василия Липицкого призывает к досрочным перевыборам депутатов, однако, когда дело доходит до голосования на съезде, личные интересы членов союза берут верх и получается «против».

Скандал случился и по поводу «коалиционного правительства народного доверия». Идею выдвинула фракция «Смена — Новая полити-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР
Руководитель — профессор Б.А.ГРУШИН

При коммунизме жить не хочется

Согласны ли вы с тем, что коммунистический строй является самым подходящим для России?

В процентах к общему числу опрошенных.
Опрос россиян. Февраль — март 1993 г. 1996 человек

ка», а Аркадий Вольский недипломатично назвал ее бредом.

Вывод состоит в том, что на деле никакой координации взглядов, позиций в рамках «Гражданского союза» не существует, максимум она происходит в рамках Народной партии Свободная Россия, да и то не без изъянов.

Антипрезидентский клуб

На последнем форуме «Гражданского союза», названном совещанием центристских сил, привлекала внимание еще одна новинка — массовое появление на нем соратников Горбачева, сотрудников «Горбачев-фонда». Кажется, «Гражданский союз» глубоко уязвила та поддержка, которую оказывают Ельцину интеллигенция, интеллектуалы, — и вот «наш ответ Чемберлену». Вокруг Липицкого и Рущкого сомкнули ряды Ципко, Шаталин, Шахназаров, министр культуры в пригорбачевском правительстве Николай Губенко.

Причем надо сказать, что их голос звучал очень громко и решительно. Не кто иной, как Шахназаров, главный ученый идеолог Горбачева, автор концепции демократического социализма, твердо заявил, что «Гражданскому союзу» надо превращаться в партию и нацеливаться на приход к власти. Его энтузиазм несколько ошарашил ветеранов, которые давно поняли, что из союза никогда не выйдет партии, на что и было не раз в последующих

речах указано. Внимание «Горбачев-фонда» в определенном смысле должно льстить участникам союза, но может и насторожить. Как бы ни было прискорбно, но ни единственный президент СССР, ни его идеи в стране популярностью не пользуются.

Если таким образом Горбачев подает знак, что не прочь примкнуть к детищу Травкина — Рущкого — Вольского, то ситуация чревата появлением в «Гражданском союзе» очень сильного конкурента Рущкому на предстоящих президентских выборах и расколом внутри «ГС», где отнюдь не все являются поклонниками последнего генсека. Впрочем, возможно, что планы «Гражданского союза» и планы Горбачева не распространяются столь далеко.

Тем не менее очевидно, что «Горбачев-фонд» начинает выходить из окопа на обочине политической борьбы, где он ожидал, когда его призовут на трон. Он расстается со своим образом обособленной, нейтральной и элитарной организации, которой не больно-то и хочется иметь дело с этой властью или даже снисходить до оппозиции к ней.

Пока что очень странное идейное лицо вырисовывается у «Гражданского союза». Здесь уже и соратники, и коммунисты, и демократы Травкина. Центризм? Что-то не похоже. Скорее, оживленный клуб, в котором гости изливают друг другу свою досаду на президента Ельцина. И единственная их идея, что именно они должны быть на его месте.

«Известия» против парламента

Павел Гутионтов

Газета «Известия» в Конституционном суде выиграла процесс у Верховного Совета.

Это, конечно, хорошо.

Хорошо, во-первых, потому, что целый ряд наших парламентариев сможет наконец усомниться в верности убеждения, на котором воспитан. (В смысле: раз уж мы самая наиглавнейшая власть в стране, то и делать совершенно можем все, что нам только захочется. Закон нарушаем? Не беда. Наш закон: что хотим, то с ним и делаем.) Ну и, конечно же, в условиях, когда прессу изо всех сил стараются поставить на место, дело «Известий» становится прецедентом.

Стоит напомнить, как развивались события последних лет вокруг нашей лучшей, как я убежден, газеты. Копья вокруг нее и ломаются именно из-за того, что она — лучшая.

В 1990-м из нее «на повышение» был забран в союзный парламент Иван Лаптев. Затем, до июля 1991-го, в редакции шла вялотекущая борьба нового главного с коллективом, не проявившим готовности перестраиваться. В результате накануне путча лично А.И.Лукиянов сделал попытку навести революционный порядок, освободив редколлегия от неудобных и неугодных.

Разразился скандал, Конфедерация журналистских союзов поддержала известинцев, те объявили о своей готовности к забастовке.

Но грянул путч, «Известия» оказались в числе «разрешенных» хунтой газет, а уже 22 августа на бурном редакционном собрании было принято решение отказаться от учредительства президиумом ВС СССР как не обеспечившим деятельность газеты, свергнут лужьяновский протезе Н.Ефимов.

«Известия» стали независимыми (думаю, что успехом эта юридически не безупречная акция могла увенчаться лишь в те безумные, небывалые дни).

А еще через полгода начались нелады с новым спикером.

Р.Хасбулатов публично стал давать газете оценки, расцененные там как оскорбительные. Журналисты подали на Руслана Имрановича в суд. Тот в ответ заявил, что «многие депутаты» настаивают на возвращении «Известий» по принадлежности — в качестве органа представительной власти всех уровней. При этом попытку вернуть газете ее «официальный» статус нам предлагалось рассматривать едва ли не как восстановление исторической справедливости, возвращение газеты подлинному хозяину.

Хотя было совершенно очевидно, что, во-первых, хорошо бы, чтобы права «хозяина», как это полагается в цивилизованном обществе, подтвердил не только сам претендент на имущество, но и суд. Кстати, об этом членом Верховного Совета уже тогда неоднократно говорили их наиболее благоразумные коллеги.

Несмотря на это, сессия предпочла принять постановление с голоса уважаемого председателя, хотя оно не прошло экспертизы ни в Комитете по средствам массовой информации, ни в Комитете по законодательству.

Во-вторых, протест вызывала сама цель акции. У

Выиграно право на собственное имя. А как дела с собственностью?

парламента не должно вообще быть своей газеты (и он, кстати сказать, сам вроде бы выступал за «разгосударствление» печати). На деле же было совершенно очевидно, что интересы читателей приносились в жертву интересам той или иной фракции, амбициям недостаточно ответственных и квалифицированных политиков.

17 июля прошлого года Верховный Совет принял решение по «Известиям». Спикер даже попытался было ввести в редакционные помещения свои войска — из подразделений охраны парламента. Известинцы обратились в Верховный суд, тот отказался рассматривать это дело (Конституционный суд сейчас направил «верховникам» специальное представление, обращая внимание коллег на нарушение ими ст.63 Конституции России, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод), а С. Шахрай, депутаты А. Котенков и И. Безруков направили ходатайство о проверке законности решения ВС в ведомство господина Зорькина...

Прошел без малого год.

Любому нормальному человеку было ясно, чем может закончиться этот процесс, коль скоро он состоится вообще. И, действительно, решение КС было единодушным.

...Известинцев можно поздравить. Но их «дело» заставляет и задуматься кое о чем ином, не столь праздничном.

Помимо таких вещей, как право на известинский фирменный логотип и на авторитетное имя, есть еще и вопрос об имуществе, оцениваемом во многие сотни миллионов рублей. О собственности, право на которую редакционный коллектив заявил в революционном августе.

В прежние времена и помещение редакции, и все издательство были госсобственностью. А теперь? Вопрос требует скорейшего разрешения еще и потому, что между редакцией и издательством — раскол, конфликт. Судья Гаджиев не случайно подчеркивает, что с точки зрения предпринимательского права существует независимая газета «Известия», которая оформила арендные отношения с издательством. Но при этом неурегулированным является вопрос о пользовании газетой своими помещениями.

По этому поводу вынесет свое решение арбитражный суд. А затем, возможно, предстоит выявить, насколько конституционным было распоряжение Госкомимущества передать в собственность известинцев весь редакционный комплекс на Пушкинской площади...

И вот здесь-то и начинается разговор — и не только об «Известиях». На что вообще может рассчитывать редакционный коллектив, вышедший в свободное плавание? Только на добрые (особые) отношения с президентом и правительством, которые готовы дать ему «персональные» льготы? А что, простите, остальные, менее вхожие в высокие кабинеты, имеющие менее заслуг перед хозяевами этих кабинетов? Им-то как жить?

«Роковые яйца»

Если мы строим правовое государство, не нужно хитростей и манипуляций

Юрий Буртин

В статье, недавно опубликованной в «Новом времени» (№ 18), я рассматривал нынешнее двоевластие как своего рода возмездие демократически избранному президенту России за то, что после Августа он счел за лучшее не трогать старую коммунистическую номенклатуру, сохранить ей власть и привилегии. Окрепнув, она потребовала себе уже всю полноту власти и пошла в наступление на своих вчерашних благодетелей и союзников с перебежчиком Хасбулатовым в роли полководца и с чернорубашечниками Фронта национального спасения в качестве своей ударной бригады. Чтобы отбить это наступление, ельцинскому руководству срочно потребовалось заручиться поддержкой со стороны народа. Отсюда — референдум и объективная возможность нового политического союза, который мог бы объединить находящихся у власти выдвинувцев демократических сил с большинством общественно активной части населения.

— Станет ли такой союз реально-стью? — спрашивал я тогда. — Окажутся ли Ельцин и его окружение способными так глубоко изменить стиль своего политического поведения, характер своих взаимоотношений с обществом, чтобы это стало возможным?

Сегодня мы уже, пожалуй, знаем ответ. Увы, отрицательный. Наряду с отсутствием обещанных решительных шагов в сторону углубления реформ он заключен в президентском проекте конституции и предложенном способе ее принятия.

Всевластие и безответственность

Есть серьезные основания отнести к тому и другому весьма критически. Назову лишь те из них, которые мне представляются главными.

Проект обходит тему равенства стартовых возможностей на переходе к рынку. В условиях интенсивного разгосударствления собственности ни единым словом не упоминается о том, что все люди должны быть поставлены в равное положение по отношению к этому процессу при полном исключении каких бы

то ни было привилегий для власть имущих. Подобное умолчание отнюдь не невинно; под покровом такой конституции разграбление страны ее правящим слоем может продолжаться без помех.

Проект оставляет в тени вопрос об органах представительной и исполнительной властей на уровне субъектов федерации (то есть республик, краев, областей), равно как и об органах местного самоуправления. Тем самым фактически узаконивается сохранение ныне действующих органов власти, включая систему Советов. В сущности, перед нами проект очередной советской конституции, хотя в отличие от предыдущих она стыдливо умалчивает об этом.

Проект оставляет неразрешенными все существующие противоречия государственного устройства Российской Федерации, в том числе неравенство ее субъектов, из которых одни (республики) обладают существенно большими правами, чем другие (края, области, автономные образования). Налицо крайняя неопределенность в разграничении полномочий между федеральными и региональными властями, особенно во всем, что отнесено к туманной сфере «совместного ведения» тех и других, а также — «по остаточному принципу» — передано в исключительное ведение регионов. Известно, что уже сейчас некоторые области ставят вопрос о повышении своего статуса до уровня республик и высказывают недовольство нынешним разграничением полномочий с центром. Игнорируя их требования, авторы закладывают в основание российской государственности мину, которая может взорваться раньше, чем ее сумеют обезвредить.

Я уже не говорю о том, что перенести в новую конституцию из старой три многословных, однотипных «договора о разграничении...» — значит сделать ее совершенно неудобочитаемой.

Проект наделяет президента России огромной властью, не уравновешенной хотя бы мало-мальски достаточными демократическими противовесами, и в то же время не обременяет его (в отличие, например, от президента США) сколько-нибудь трудоемкими обязанностями по повседневному управлению страной. Президент всех назначает (представляет к назначению) и сме-

щает, ему ничего не стоит распустить парламент и сменить правительство. Но лично он почти ни за что не отвечает и сам может быть досрочно отрешен от должности лишь по чрезвычайно узкому кругу оснований при крайней затрудненности процедуры импичмента. В таком сочетании всевластия и безответственности легко улавливается традиция «реального социализма» с диктатором-генсеком на вершине пирамиды власти. Но стоило ли нам в таком случае менять шило на мыло?

Конституция-кентавр

Неясно, какому историческому времени адресована предлагаемая конституция, какое состояние общества закрепляет она в своих нормах. Если судить по главе I («Общие положения. Права и свободы граждан»), то это конституция будущего правового государства и того гражданского общества, которое когда-нибудь сформируется в нашей стране. Но с этим плохо монтируется идея «президентской республики», единственное разумное основание для которой — сугубо сегодняшняя задача преодоления раздирающего страну двоевластия. А «договоры о разграничении...», принятые год назад Съездом народных депутатов, — это уже скорее прошлое, чем настоящее, во всяком случае это такая времянка, которую бесполезно тащить в будущее: развалится по дороге. Да и как, в свою очередь, сочетать их с той же идеей «президентской республики»? В итоге мы имеем не конституцию как нечто единое и цельное, а механическое соединение разнородных, внутренне не согласованных текстов.

Можно ли все это исправить? Кое-что — да, многое другое — видимо, нет. И дело не в том, что наши правоведы недостаточно искусны. Просто мы живем в такой период, когда, по известному выражению Толстого, у нас опять все перевернулось и только начинает укладываться. Мы находимся в исходной точке формирования новой, истинно федеративной российской государственности. Мы только-только начинаем отплывать от социалистического берега, к которому нас вновь и вновь прибывает течением событий. В любом случае нам предстоит достаточно длительный период преобразования всей системы общественных отношений, то есть революция, антитоталитарная, демократическая революция. Она может протекать в виде мирных реформ, но как бы она ни протекала, революция, притом самое ее начало, — не то время, когда могут приниматься стабильные кон-

ституции, рассчитанные хотя бы на десятилетия.

В такие эпохи, чтобы не отрываться от действительности, гораздо практичнее принимать временные конституционные акты, отвечающие как общим принципам демократии, так и конкретным задачам насущных общественных преобразований. Вот и нам бы сейчас принять такой временный акт — декрет о власти (плюс, может быть, нечто вроде американского «Билля о правах» с включением в него гарантий стартовых возможностей на переходе к рынку) — и на ближайшее время этого было бы достаточно. Подобные предложения уже высказывались в печати.

Средства оправдывают цель

Еще более серьезные возражения вызывает и предполагаемый способ разработки и принятия новой конституции — не Учредительным собранием, членов которого избирали бы мы сами и которое было бы полностью независимым по отношению к нынешним властям, а неким узким совещанием общероссийских и региональных начальников. Хотя Шахрай и окропил его заблаговременно святой водой, наделив учредительской легитимностью, такое совещание несколько не авторитетнее нынешнего одиозного съезда. А главное, невероятно, но факт: проект конституции предполагается принять без всенародного его обсуждения! Дескать, достаточно и то-

го, что на совещание намечено пригласить представителей «здравомыслящих политических сил», некоторых народных депутатов «и, конечно, наших виднейших юристов». И таким-то келейным образом предполагается создать конституцию, в первых строках которой будет записано, что «единственным источником государственной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»!

Правда, как явствует из высказываний Сергея Филатова, в окружении президента зреет план принятия конституции через референдум. Однако референдум по столь многосложному вопросу да еще без всенародного обсуждения и полного учета высказанных замечаний был бы заведомой профанацией воли народа.

Между тем каков способ выработки конституции, такова и сама конституция. Таково и уважение к ней, таково и государство, которое будет по ней жить. Можно не сомневаться, что это будет государство начальников, какие бы хорошие слова о правах человека ни украшали его фасад.

Скажут, пожалуй: ну что вы ломитесь в открытую дверь? Да, конституция Алексеева — Шахрая слеплена кое-как, а способ ее принятия недемократичен. Но мы же находимся в чрезвычайных обстоятельствах. Сейчас нужно любой ценой добить хасбулатовский съезд, избавиться от двоевластия, для чего и пущена в ход вся эта затея с конституцией «президентской республики».

А когда эта задача будет решена, все, что дурно в конституции, еще будет время исправить.

Увы, практика показывает, что нет ничего долговечнее иных временных решений и сооружений. Точно так же давно доказано: представление, будто цель оправдывает средства, несостоятельно. Вся штука именно в средствах, настолько, что правильное было бы перевернуть тезис: средства «оправдывают» цель, удостоверяя ее истинность и высоту. Очень жаль, что для многих наших политиков это какие-то отвлеченные истины.

Что вылупится из конституции?

Нет, уж если мы вознамерились строить правовое государство, то не нужно и пытаться сделать это с помощью обходных маневров, так-

тических хитростей и манипуляций. И конституция страны — слишком серьезная вещь, чтобы подчинять ее тем или иным сиюминутным нуждам. Ничего хорошего из этого не выйдет, а обязательно что-нибудь непредвиденно скверное, какой-нибудь монстр, вроде тех, что вылупились из булгаковских «роковых яиц».

Ко всему прочему, даже если бы операцию с конституцией удалось проверить вполне успешно, весьма сомнительно, чтобы этого оказалось достаточно для действительного обуздания противников президента и для преодоления двоевластия. Ибо двоевластие — это такая штука, которую нельзя отменить, запретить. Его можно устранить лишь изменением соотношения общественных сил. Пока этого нет, может получиться так, что команда Ельцина проведет свою конституцию, а команда Хасбулатова — через съезд — свою («румянцевскую»). Тогда мы станем свидетелями уже не просто «войны законов», но «войны конституций», и жизнь судьи Зорькина превратится в сплошной кошмар.

Итак, если иметь в виду единственный более или менее крупный политический шаг, сделанный президентом после 25 апреля, то его нельзя признать обнадеживающим. Избранный Ельциным способ устранения двоевластия есть не что иное, как продолжение все той же мелкотравчатой, верхушечной, дворцовой политики, каковой мы и без того уже сыты по горло.

Рисунок Марата Таурова

Республика Санкт-Петербург

Петроград — «колыбель революции» и современного неомошевиэвизма. Там правит демократ первого призыва Анатолий Собчак, а среди граждан числятся нестигаемые большевики-ленинцы Тюлькин и Нина Андреева. Ностальгией по «светлому прошлому» петербуржцы не мучаются. Люди заняты делом

С председателем Санкт-Петербургского Совета народных депутатов **Александром БЕЛЯЕВЫМ** беседует обозреватель «Нового времени» **Аркадий ДУБНОВ**

«Новое время». «Вы у себя в Москве политику очень близко к сердцу принимаете, у нас на севере, в Петербурге, мы менее экзальтированы, — услышал я сегодня от собеседницы в питерском метро, — то, что у вас случилось на Первомай, здесь невозможно». Петербуржцы нынче уже не так политизированы?

Александр Беляев. По поводу «севера» — согласен, и вправду петербуржцы спокойнее и выдержаннее. Во-вторых, Питер от России как бы на отшибе и, с другой стороны, ближе к Западу. Идеи, связанные с интеграцией в мировую экономическую систему, с развитием предпринимательства здесь воспринимаются позитивнее, чем в других регионах страны. Не случайно идею свободной экономической зоны одобрило более 90 процентов населения Петербурга.

У нас не слышно голосов тех, кто считает, что происходит «распродажа страны», что «реформы — это реализация зловещих планов ЦРУ и госдепартамента США по развалу сначала Союза, а затем России, порабощению русского народа, превращению страны в сырьевой придаток Запада». Такого нет. Мы в прошлом году зарегистрировали около трех тысяч совместных предприятий или предприятий со 100-процентным участием иностранного капитала. Здесь открываются дочерние отделения таких мировых банков, как «Дрезднер Банк», «Банк де Пари»... Ни у кого не вызывает большого протеста, даже если здания им предоставляют на Невском проспекте. И, наконец, в Петербурге при всех разногласиях исполнительной и законодательной властей в руководстве нахо-

дятся люди одной политической ориентации.

«НВ». То есть разногласия только тактические?

А.Б. Да. По конкретным хозяйственным вопросам, а не по стратегии реформ. Что касается темпов и методов преобразований, Петросовет даже радикальнее, чем исполнительная власть.

«НВ». Моссовет у нас тоже довольно радикальный...

А.Б. В Москве демократы, пожалуй, популистского толка, а в Питере, скорее, либерального.

«НВ». Как вам удалось избежать борьбы за власть в городе?

А.Б. В Москве обе стороны — и Верховный Совет, и президент — пошли неправым путем. Наперебой издавались чрезвычайные или временные правовые акты, касающиеся статуса Москвы и компетенции ее органов власти и управления. В результате ситуация запуталась и вышла из-под контроля. Вам теперь лет 20–30 придется разбираться с вопросами собственности, потому что в Москве нет ни одного собственника, который бы стал им в соответствии с действующим законодательством.

«НВ». А в Питере все вершилось по закону?

А.Б. По закону о приватизации. Когда дело касалось федеральной собственности — все шло через Госкомимущество. Городская собственность обретала новых хозяев в соответствии с утвержденной программой приватизации. Мы, пожалуй, единственный регион в России, который выполнил программу приватизации почти полностью — на 95 процентов. За нами — Центрально-Черноземный район (40 процентов) и Москва (30 процентов).

«НВ». В первые годы перестройки Питер считался средоточием ком-

муно-патриотической активности, достаточно привести в пример сборища «памятников» в Румянцевском саду. Сейчас их можно найти только вдоль стенки Гостиного двора, где несколько человек толкуются вокруг торговцев прессой. Что произошло?

А.Б. Мы в отличие от Москвы с самого начала ввели не разрешительный, а уведомительный порядок демонстраций и никогда ничего не запрещали. Хотите на Дворцовой площади митинговать — подавайте уведомление в мэрию. Наверное, это было правильно. Сначала собралось довольно много народу, потом все меньше и меньше, потом зевак не стало, люди занялись своими делами. Сегодня митинги собирают не больше чем две-три сотни одних и тех же людей. Видимо, определенный процент сумасшедших в политике должен существовать.

«НВ». А как с социальной напряженностью?

А.Б. Думаю, что по сравнению с Москвой у нас положение лучше.

«НВ». И безработных меньше?

А.Б. Может быть, даже и больше, у нас более строгая их регистрация. В Питере фонд занятости при мэрии был создан еще до принятия закона о занятости. Мы все начали раньше — и регистрация, и выплаты пособий по безработице начались еще осенью 1990 года. У нас уже были разработаны и программы переквалификации, трудоустройства. Да и либерализация цен мы начали гораздо раньше, чем правительство Гайдара. Соответствующие права и полномочия мы получили еще у союзного правительства.

«НВ». Петросовет на днях в политическом заявлении выразил озабоченность постановлением Тартуской городской думы о принудительном выселении россиян, не имеющих

права на эстонское гражданство, за пределы республики. Ощущается ли в городе напряженность в отношениях с прибалтийскими соседями?

А.Б. Мы были всегда в хороших отношениях с лидерами национально-демократических движений Прибалтики — еще до того, как они получили независимость. Но, несмотря на это, мы не собираемся мириться с нарушениями прав человека. Когда нужно, мы будем оказывать необходимое воздействие на руководителей и общественное мнение Балтийских государств. Люди, которых пытаются вытеснить оттуда, хотели бы остаться в республике, где у них родились и выросли дети, где они владеют собственностью. Но одновременно — пользоваться гражданскими и политическими правами.

Однако ситуация не так драматична, как это иногда представляется. Там нет прямого насилия по отношению к русскоязычным, их выдвигают оттуда юридическими и экономическими методами.

«НВ». Это касается и русскоязычного населения Нарвы?

А.Б. Тут особая ситуация. Нарва и Ивангород, составляющие практически единый полис, оказались разделенными. Прядущее эстонское руководство благожелательно относилось к нашему предложению создать в этом районе единую свободную зону, то есть, по сути дела, отвести границу за черту и Нарвы, и Ивангорода. Но это не получилось, хотя и удалось сохранить особый порядок, при котором эстонцы могут работать в Ивангороде, а россияне — в Нарве.

«НВ». В дополнение к четырем вопросам референдума 25 апреля петербуржцам было предложено еще два. Более 70 процентов жителей северной столицы высказались за придание Петербургу статуса субъекта Российской Федерации наравне с республиками в составе России. И столько же проголосовали за принятие конституции Конституционным собранием. Не поэтому ли на совещании глав Советов 12 мая в Москве, которое проводил Хасбулатов, вы оказались в числе тех, кому он не дал слова?..

А.Б. Голосованием на референдуме петербуржцы одобрили решение, принятое Петросоветом. Мы собираемся внести законодательную инициативу об изменениях и дополнениях к конституции, касающихся процедуры принятия новой конституции. Мы рассчитываем на поддержку субъектов федерации, на авторитет Петербурга, на мнение его жителей, выраженное весьма определенно. И естественно — на президента и его сторонников на съезде. Да и вообще на благоразумие российских депутатов: они должны сознавать, что большинство населения на референдуме отказало им в доверии.

«НВ». Ваши дальнейшие действия?

А.Б. Вместе с мэром Петербурга

Коммуно-патриоты заметны только у стенки Гостиного двора

Анатолием Собчаком мы собираемся пригласить в конце мая представителей исполнительной и законодательной властей субъектов федерации на рабочую встречу. Петербург для этого — идеальное место. Авторитет петербургских властей плюс отдаленность от резиденций федеральных органов позволяют избежать давления со стороны руководства Верховного Совета или, скажем, президентской команды. Регионы должны определить свои позиции самостоятельно.

«НВ». А что предлагает сама вторая столица?

А.Б. Во-первых, передать полномочия по принятию новой конституции Конституционному собранию. Определить, кому принадлежит законодательная инициатива внесения проектов в Конституционное собрание. Это могут быть президент, палата Верховного Совета, определенное количество субъектов федерации, предположим, половина.

Во-вторых, должна быть разработана процедура избрания в Конституционное собрание. Обсуждаются два предложения. Или сами субъекты определяют, как должны избираться представители на собрание, а съезд только установит квоту. Или другой вариант — устанавливаются квоты, причем в равной мере для исполнительной и законодательной властей. Конституционное собрание ограничивается обсуждением представленных проектов без права вносить поправки в проекты. Его по-прежнему должны иметь только президент, палаты Верховного Совета, субъекты...

«НВ». А члены Конституционного собрания выступают как бы в роли присяжных заседателей в суде и выносят вердикт?

А.Б. Да, только «одобрить» или «нет». Председательствует на собрании, предположим, председатель Конституционного суда, но без права голоса. Другой вариант — попере-

менно председательствуют президент, спикер парламента, но тоже без права голоса. Необходимо избежать создания исполнительно-распорядительных органов самого Конституционного собрания, которое, не дай бог, начнет делить квартиры, машины, выплачивать заработную плату... А руководство форума таким образом получит возможность давления на членов собрания.

«НВ». Чтобы не появилась «пятая власть»?

А.Б. Именно так. Потом собрание утвердит текст конституции и представит его на ратификацию субъектов федерации. Сроки жесткие. Конституционное собрание должно утвердить конституцию в течение шести месяцев.

После этого, скажем, в двухмесячный срок две трети субъектов должны ратифицировать конституцию. Остальным будет предоставлена возможность повторного рассмотрения и ратификации уже после принятия конституции. При этом допустимо говорить только «да» или «нет», никаких поправок вносить уже нельзя.

Если и повторно ратификация этим субъектом не осуществляется, тогда на этой территории проводится референдум. На мой взгляд, вопрос на референдуме должен ставиться так: «Вы за выход из Российской Федерации?» Ответ «нет» означает роспуск представительного органа, не проголосовавшего за конституцию, а сама конституция считается принятой.

«НВ». Есть возможность у Хасбулатова помешать вашей инициативе провести консультативное совещание в Петербурге?

А.Б. Нет. Мы проводим эту встречу в рамках празднования 290-летия Петербурга.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА

Фото автора

Ярославль — второй город Московии

Георгий Осипов

Перед самым отъездом в Ярославль я позвонил в городскую справочную — узнать телефон областного отделения «ДемРоссии». «Нет у нас такой организации!» — с комиссарской сталью в голосе рявкнули на другом конце провода...

Ярославль всегда начинался с Волги, точнее, с Волжской набережной. В последние апрельские дни пришлому человеку она могла показаться непривычно тихой: шум большого города сюда не долетал, а навигация еще не началась. И только теплый весенний ветерок, перемешивая дымок палимой прошлогодней травы с запахом пекущегося где-то неподалеку хлеба, усаживал ненавязчиво на теплую лавку и навевал упительный сон о тех временах, когда был Ярославль вторым после первопрестольной городом Московии и шестую часть русских купцов составляли его уроженцы, когда сам батюшка-царь не чурался «подстрелить» у них тыщонку-другую рублей, что называется, до полочки из казны. Когда у слияния Волги и Которосли выросло более полусотни храмов и их золото да «узорочье» угрели не одно поколение смятенных российских душ, когда водились в Ярославле английская судоверфь, индийское,

Политические страсти в старинной купеческой «столице»

голландское и иные прочие, по-теперешнему говоря, торгпредства.

Но грезы «золотого века» сменились тяжким забытием оказавшегося на обочине торговых путей города, а те — кошмарами мятежей, пожаров и «пролетарской реконструкции», лишившей Ярославль великолепного Кремля и почти половины исторических достопамятностей.

«На глазах хорошеет...»

Впрочем, на то и сон, чтобы прерваться неосторожным движением чьей-то метлы и грохотом скребка: то ли по старой субботничьей традиции, то ли к референдуму город вылизывался до чистоты почти хирургической.

Вольной волею или же случаем, но в долгой череде российских губернских городов Ярославлю было суждено политизироваться одним из первых (отчего сами ярославцы, кстати, считают, что по их городу можно делать вполне правдоподобный политический прогноз того, что ожидает в скором будущем всю Россию). Спору нет: пресловутых факторов политизации в Ярославле было предостаточно.

Когда я подъезжал к городу по Московскому шоссе, то открывшаяся картина поневоле напомнила мне фотографию из «Путеводителя безбожника по столице» 20-х годов — суперурбанистический индустриальный пейзаж и подпись: «На глазах хорошеет наш любимый город — все меньше унылых церковных колоколен, все больше весело дымящих заводских труб!» И если по привычке спросить, чем дышит Ярославль, то ответ будет удручающе конкретным.

Скажем, за 1991 год в воздух было выброшено 182 419 тонн вредных веществ, в основном сернистого ангидрида и окиси углерода, — нефтеперерабатывающий и шин-

ный заводы «дают жизни». И странно, что «зеленая» линия в политическом спектре Ярославля невооруженным глазом практически не просматривается. А из «подарков» последнего времени выделяется безработица, одна из самых высоких в европейской России (24 тысячи человек).

Но «проснулся» Ярославль совсем от другого: весной 1988 года местный коммунистический сатрап, давивший область более четверти века, Федор Лощенко, уж чересчур нагло и кондово был «избран» на XIX партконференцию. И город «вспыхнул» Народным фронтом, и, кажется, газетные страницы пятилетней давности не остыли до сих пор...

А люди — остыли: где сейчас тот Народный фронт? Частью увял, частью расточился по новым «партийным структурам». Например, в ярославской организации Демократической партии России состоит всего лишь 120 человек, и неопитов за последний год совсем не прибавилось.

Идите вы на... референдум

Представление о политической «ауре» города (в отличие от индустриальной) можно составить задолго до того, как въедешь в него, — достаточно обзавестись ворохом губернских и уездных газет. На первый взгляд вроде бы все чин чинном. Бытом Ярославля не более скорбен, чем прочие города, и скандалы, как везде, — безумевшие очередники самовольно заселили недостроенный дом, заместитель главы администрации попал на машинах с квартирами.

Однако поневоле создается впе-

чатление, что независимо от политического направления ярославские газеты ну никак не могут обойтись без выражений, мягко говоря, повышенной «солёности». Патриотический «Вечерний Ярославль» печатает байку о девице, которая, «как Борис Николаевич», четыре раза сказала «да» за один вечер. «Читатель! — вопрошает газета. — Неужто ты проголосуешь, как эта б...?» (в подлиннике крупно и полностью). Новопроклюнувшийся коммунистический «Северный рабочий», напутствуемый клёкотом Проханова, травит бородатый анекдот об «агенте влияния», не зная правил употребления неопределённого артикля «бля». А вполне демократическая «Юность» шапкой напоминала: «Не забудьте пойти на...» (имелись в виду субботник по уборке города и референдум).

«Настенная» агитация была в Ярославле не слишком многочисленной, по большей части пропрезидентской и до примитивности, до тошноты персонифицированной в соответствии с давно приевшимся столичным жителям «перпендикуляром» Ельцин — Хасбулатов. «Зачем тебе референдум? — вопрошала одна из листовок ярославского Общественного комитета российских реформ. — Ведь тебе так мало надо: хлебушка да маслица к нему. Иди домой, а добрый дядя Руслан все сам решит за тебя». Впрочем, мой сосед по номеру ярославской гостиницы, некогда состоявший в личной охране председателя Конституционного суда, объяснил ситуацию просто: вы, мол, журналисты, ни черта не знаете, а есть, между прочим, сверхнаисекретнейший президентский указ, строго-настрого запрещающий агитацию противоположной стороны...

Куда интереснее было глядеть на провинциально-трогательные тек-

сты охранных досок на старинных домах («Очень выразительный памятник классицизма...») или на многоэтажную, как кулебяка в старом ярославском трактире, топонимию улиц: до пяти табличек одна над другой, как хочешь — так называй.

Ярославские масоны и их политические противники

Однако совсем очаровываться было некогда: политические силы Ярославля выходили на «последний парад» — на митинги. Демократический собрал почти тысячу человек, и местные знатоки уверили меня, что для сегодняшнего Ярославля это очень много. Неудивительно: к обычным ярославским митинговым златоустам, вроде народного депутата России Удовенко (он же архиепископ Ярославский и Ростовский Платон), на речи которого ощутили сказало влияние съездовского волапока, добавился «звездный десант» с «Мосфильма» в лице Валентины Тальзиной, Людмилы Хитяевой и Евгения Матвеева. Знаменитый артист, произнес с трибуны приличествующие демократической тусовке словеса, в «кулуарах» говорил собравшейся прессе, что все самое светлое и чистое из созданного человечеством заключено для него в слове «коммунист».

На следующий день на той же необъятной площади Труда собрались «патриоты», точнее — родственное московской «Памяти» объединение «Держава», вполне знакомым путем выросшее из реставрационных отрядов.

Участников и любопытствующих собралось менее сотни человек, из коих весьма значительную часть составляли правверные коммунисты. Но «державники» явно не ощущали

душевного комфорта от такого соседства, и дело едва не кончилось стычкой. «Нам кажется абсолютно нецелесообразным создание организаций типа Фронта национального спасения, — сказал мне представитель «Державы». — Нас с коммунистами слишком многое разделяет, и рек русской крови, пролитой ими, нам не переступить никогда». Все остальное было привычно, знакомо и... как-то по-осеннему скучно: «Протоколы сионских мудрецов» и устав «Союза русского народа» на лотках, кличи о «масонском заговоре» на трибуне и непокорившийся русской грамоте лозунг над трибуной.

Но митинги отшумели быстро, а социологическая информация об отношении ярославцев к властям была стабильной и достаточно красноречивой: только 7,9 процента горожан проголосовали бы повторно за своих депутатов, почти 75 процентов из них своих депутатов не знают и почти половина не довольна деятельностью как представительной, так и исполнительной власти. По первому вопросу референдума прогнозы обещали не более 59 процентов.

Однако Ярославская область проголосовала неожиданно «круто»: 74 процента за доверие президенту и 67 — за одобрение социально-экономической политики (заметьте вместе с тем, что, например, приватизацию муниципальной собственности не одобряет более 75 процентов ярославцев). Чем можно объяснить та-

«Многослойный» плюрализм по-ярославски

кой результат? Последними гальванизированными вспышками бывлой политической активности населения, последними порывами свежего ветра в парусах корабля, если и движущегося, то исключительно по инерции? Или в душах все большего числа людей, равнодушных к жгучим, но поверхностным политическим страстям, политика начинает занимать место, определенное словами шекспировской героини — как долг велит, не больше и не меньше? Дай Бог, чтоб было так.

Республиканцы из Мышкина

Мало того что городок Мышкин с отменной живописностью встал над волжской кручей и главный его собор — родной брат одного очень знаменитого московского храма. В день референдума с его улиц повеяло какой-то знакомой, но давно забытой эстетикой: ряды празднично одетых жителей, с раннего утра стекавшиеся к украшенным кумачом участкам для голосования, горы обвально дешевой снеди на белоснежных скатертях выездной торговли, бесплатное кино... И казалось, что репродукторы вот-вот урежут «Марш коммунистических бригад», но... трехцветные флаги поневоле возвращали к реальности.

Однако ж эстетика была одна, а результаты голосования — совсем иными, и для стороннего взгляда просто-таки сенсационно-неожиданными. Особенно на фоне приевшихся заклинаний ФНС и иже с ним о том, что «глубинка» сплошь построена против нынешней власти. По первому вопросу в Мышкине проголосовали «за» почти 70 процентов, по второму — 62 процента от явившихся на референдум, а по четвертому — почти 50 от списка (при 76-

процентной явке по городу и 82-процентной по району). С такими результатами, по признанию представителя президента по Ярославской области, мышкинцы оказались в числе передовых.

«А что тут удивительного? — сказал мне Михаил Чернышев, председатель районной избирательной комиссии. — Избирателей у нас и по городу, и по району немного, менее десяти тысяч, мы почти всех знаем, а уж кто не голосует — тем более. Вон в ближней деревне одна бабуля есть, как голосование — так она изнутри забаррикадируется, и не подступиться. Говорит, бесовское это все». «Отчего же, — возражаю, — окончательная формулировка результатов референдума чисто евангельская: «да будет слово ваше «да, да, нет, нет», «а остальное — от лукавого». «Так разве объяснишь?..»

Но шутки шутками, а Мышкин, не нагулявший и восьми тысяч населения, в полной мере наделен той «особливостью», которой не хватает и более крупным городам. Похож Мышкин на древнего родом, но сильно пбиздержавшегося в житейских невзгодах уездного дворянина: и мундир молю трачен, и шпага прогнулась, и эмаль на ордене пооблупилась... Но — горд и исполнен достоинства самого недвусмысленного.

Город Мышкин рождался трижды: с первым упоминанием в летописи под 1238 годом, с закреплением за ним Екатериной городского статуса в 1777 году, а потом... Что Екатерина дала, то «Софья Власьевна» в 20-е годы отняла, и стал Мышкин поселком, к названию коего в 1943 году добавили уж совсем оскорбительную, по мнению местных жителей, букву «о». С нею почти полвека сражались поколения лучших людей Мышкина, обретая в борьбе с системой и опыт, и гражданственность, пока наконец окаянная буква в 1990 году не исчезла. А через короткое время специальным указом Бориса Ельцина Мышкину был возвращен статус города.

Об этом мне рассказывал мышкинский журналист Владимир Гречухин, создатель совершенно уникального мышкинского исторического музея, в котором чего только нет: и древний паровоз, и волжский катер, и деревянный павильон из старой усадьбы, и даже на глазах превращающийся в экспонат когда-то обычный почтовый ящик. Музей родился четверть века назад при помощи и участии едва ли не всей мышкинской детворы всех возрастов. Не без участия Гречухина при музее создавалась целая детская республика: со своими законами, со своим управлением, со своей, если хотите, демократией... Сейчас при музее — уже дети тех детей. Так стоит ли удивляться «сенсационным» результатам голосования?

Жаль только, что такие республики и таких республиканцев в Ярославской области, как и по всей России, на пальцах пересчитать возможно...

В Ярославле и вокруг говорят

«...пойду. Придут коммунаки, так мой внук опять пойдет их межнациональные долги своей кровью оплачивать»

Из разговора на Волжской набережной
«Продается птичка по кличке «Гари» с родословной. Оплата ниже рыночной, но больше перестроичной»

Детской рукой на монастырской стене
«По душе ли нам Ельцин? Очень даже. Крупный мужик, причесан хорошо, улыбается...»

Группа жительниц Ярославля
«А я уже вступил — единственным членом — в партию под названием ЖПСС — Живи По Собственной Совети»

Евгений Матвеев, народный артист СССР
«Нету вилок. И не будет!»

Плакатик в кафе
«Может, Ельцин с командой в целом и правы. Но действуют они так, что я чувствую себя солдатом в окопе, на которого уже в рост, гогоча, прет неприятель с красными флагами, а встречать мне их нечем»

Владимир Гречухин, «старый газетчик» из Мышкина

Какая валюта в ходу в Бишкеке?

Аркадий Дубнов

В Бишкеке у меня отказались принимать к расчету новые российские купюры. Здесь готовились к введению национальной валюты — сомов. Государственная торговля уже получила указание: средством платежа считать только советские банкноты с портретом Ильича. На первый взгляд логично отгораживаться от рубля заграничной державы. Но, с другой стороны, даже самому заурядному коммерсанту-лавочнику ясно: советскому рублю жить осталось совсем недолго. Вот-вот Центральный банк России объявит пространство «ильичевок» несуществующим.

Казалось бы, самое время запастись российскими рублями, ведь российский рынок по-прежнему останется основной сферой торговых операций для кыргызского бизнеса, однако деловой Бишкек пребывал в состоянии странного оцепенения. Российские тысячерублевки возвращали обратно. Вряд ли ошибкой будет предсказать, что через несколько недель за российский рубль будут уже предлагать не один советский...

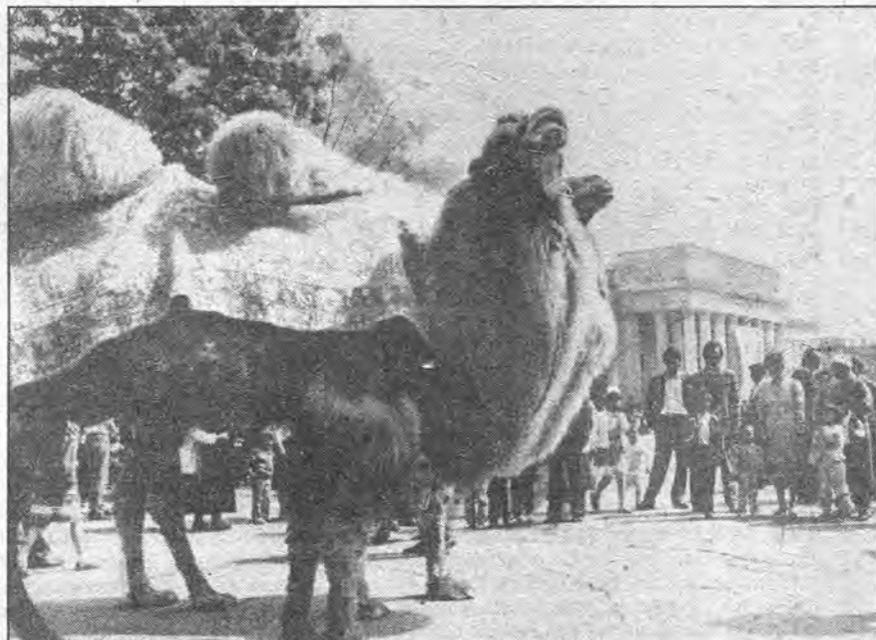
Мудрые советники

Достоверно известно, что президент Аскар Акаев был готов собственноручно подписать указ о введении национальной валюты, но в последний момент ближайшие советники отговорили его: пусть окончательное решение примет Верховный Совет республики.

Доводам президента депутатам противопоставить было нечего, самым серьезным аргументом против сомов было лишь повторение сомнений самого Акаева: кыргызский сом недостаточно обеспечен внутренним товарным производством, твердой валютой. Кыргызская экономика, лишенная серьезных источников сырья и энергоресурсов и вынужденная их импортировать, оказалась на грани краха. (Россия, к примеру, уже сократила квоты на поставки металла на треть, а на нефть — на две трети.) Объем производства в прошлом году упал на 27 процентов и продолжает падать в этом году. Инфляция приближается к ежемесячным 40 процентам. Уровень жизни, в особенности коренного населения в провинции, низок до чрезвычайности, перебиваются там чаем с лепешками. Невозможно остановить растущую безработицу.

Экономические реформы в Кыргызстане реально так и не начались, приватизация не охватила даже меньшую часть мелких предприятий, о структурной перестройке экономики и говорить не приходится: нет средств.

Президент Акаев, не раз заявлявший о стремлении Кыргызстана идти вместе с

Первомай в Бишкеке прошел мирно. Цивилизованно вели себя даже верблюды

Президент Акаев надеется стать отцом кыргызского «экономического чуда». Если оно состоится, Россия будет «крестным отцом» — поневоле

Россией по пути демократических реформ, вынужден был сделать выбор: на его взгляд, ориентация на конфедеративный союз с Россией сегодня нереальна.

Не случайно Акаев в ходе своего доклада о введении сома на сессии кыргызского парламента вдруг отвлёкся от текста и пожаловался депутатам: «Сколько раз я упрашивал Бориса Николаевича не отпускать цены, просил согласовывать с нами такие шаги...»

Оппоненты Акаева утверждают, что, несмотря на запрет параллельного обращения в республике сома и рубля и при установлении официального курса даже на уровне 1 сом к 200 рублям и одновременно жестко гарантированного обменного курса сома к доллару, неизбежно поглощение сома огромной рублевой массой с последующим представлением выкупленной кыргызской валюты к обмену на доллары. Таким образом, говорят они, весь стабилизационный фонд будет «профукан» в течение нескольких месяцев, а обогатятся местные и российские финансовые «воротилы» и денежную реформу в Кыргызстане ждет неминуемый крах.

Судя по всему, во всяком случае сегодня, команда президента не в состоянии опровергнуть эту угрозу. Надежных механизмов, гарантирующих устойчивость сома, пока не разработано.

«Народный генерал»

Личность президента в последнее время все чаще оказывается мишенью для критиков. Обладая по-прежнему непререкаемо высоким авторитетом, Аскар Акаев вынужден тем не менее считаться с тем, что

Аскар Акаев: «Сколько раз я просил Бориса Николаевича не отпускать цены...»

люди вправе оценивать не только его заслуги, но и просчеты. К первым относится сохранение относительной стабильности в обществе, которому после известных ошских событий 1990 года удается избежать межнациональных и социальных потрясений. Во многом этому способствовал в свое время удачный выбор Акаевым вице-президента — Феликса Кулова, бывшего до этого министром внутренних дел.

45-летний генерал Кулов прославился в неспокойные дни митинговой стихии на площади перед парламентом, когда тысячи собравшихся требовали ухода в отставку первого секретаря компартии Масалиева. Умелые и точные действия Кулова позволили избежать тогда кровопролития, за что министра стали называть «народным генералом».

Сегодня у вице-президента устойчивая репутация честного и решительного политика в команде президента. Тем удивительней многим показалась антикуловская кампания, развернутая в последнее время. Сначала его обвинили в чуть ли не подпольной продаже оружия Таджикистану. Выяснилось, однако, что речь идет о 150 автоматах Калашникова, проданных по межгосударственному соглашению. А недавно имя Кулова оказалось связано с «продажей стратегических ресурсов Кыргызстана и укреплением обороноспособности США». Причина? Вице-президент подписал лицензию на производство и продажу 10 килограммов элемента осмия-187; проект, правда, не был по техническим причинам осуществлен.

Кулов отверг обвинения и официально обратился к президенту с просьбой создать комиссию для проверки фактов. Ведь именно по поручению Акаева Кулову было предо-

ставлено право подписывать лицензионные документы на право внешнеэкономической деятельности. Таким образом, была предпринята попытка положить конец коррупции в недрах аппарата Госкомитета по внешнеэкономическим связям. Трудно сказать, был ли навет местью чиновников, однако информированные источники в Бишкеке утверждают, что кампания против Кулова была инспирирована президентским окружением... Комиссия же не обнаружила в деятельности Кулова ничего противозаконного.

На вице-президента пытались свалить ответственность за неудачный ввод кыргызского батальона в состав пограничного контингента стран СНГ, охраняющего границу Таджикистана с Афганистаном.

После провала первой попытки участия Кыргызстана в миротворческих усилиях в октябре прошлого года, когда парламент запретил ввод своих войск в Таджикистан, Акаев, не дожидаясь одобрения депутатов, отдал устное распоряжение вице-президенту обеспечить отправку 300 военнослужащих на таджико-афганскую границу. Кулов выполнил распоряжение президента. А спустя некоторое время выяснилось: 4 кыргызских солдата сбежали в Афганистан, не желая сражаться на необъявленной их страной войне. Причем это стало известно только после пропажи 10 российских солдат, исчезновение которых произошло позже, чем кыргызов.

Когда же возмущенный этим Кулов принял решение вернуть своих солдат домой, попутно обнаружилось, что в нарушение договоренностей с российским командованием общими пограничными войсками СНГ кыргызский батальон был распылен по отдельным ча-

стям. По пути в Кыргызстан батальон недосчитался еще около полусотни военнослужащих, ударившихся в бегу...

Президент не считал необходимым вмешиваться в обсуждение случившегося.

Кто сегодня заинтересован в дискредитации самого популярного в Кыргызстане после президента политического деятеля (об этом свидетельствует рейтинг вице-президента, подсчитанный кыргызскими социологами)? Реальное противостояние политических сил в республике сейчас еще не может считаться борьбой различных кланов. Но претензии кланов на властные посты вынужден, по-видимому, учитывать президент в своей кадровой политике.

Возможно, этим объяснялось решение Акаева увеличить количество областей (и соответствующих постов) в республике вдвое — теперь их шесть. Наибольшее число постов в окружении Акаева занимают выходцы с севера — из Чуйской и Таласской областей. Они пользуются поддержкой «умеренных» демократов и центристов. После раскола Демократического движения Кыргызстана (ДДК) от «умеренных» откололись радикальные демократы и национал-демократы, составившие новое объединение — Конгресс за необратимость демократических реформ в Кыргызстане. Его основу составили партии «Эркин Кыргызстан» («Свободный Кыргызстан») и «Асаба» («Возрождение»).

Партии относительно малочисленные: в «Эркин» около 6 тысяч членов, в «Асаба» — 1,5 тысячи, но хорошо организованных. Лидер

Ни в какой из столиц СНГ не увидишь сегодня

«Эркин Кыргызстан» Топчубек Тургуналиев рассказывал мне, что его партия имеет отделения во всех областях республики. Наибольшим влиянием радикалы пользуются на юге, в Ошской области. Может быть, поэтому заявление Тургуналиева на последнем конгрессе демократических сил с требованием отставки нынешнего премьер-министра Чынгышева, еще одного представителя северного исык-кульского клана, было воспринято как претензия на власть со стороны южан. Возникли и совсем радикальные предложения — о переносе столицы из Бишкека в Ош. Аким (глава администрации) Исык-Кульской области охарактеризовал требование отставки премьера как акт «политической шизофрении»...

Неудивительно, что, когда «Эркин Кыргызстан» предложила на пост премьера Феликса Кулова, это было расценено как сигнал готовности вице-президента вступить в политическую борьбу. Кулов, правда, отрицает такое предположение.

Коммунисты, вперед!

Заметным в последнее время стало оживление деятельности коммунистов в республике. В отличие от соседей по Центральной Азии, где бывшие коммунистические лидеры возглавили режимы, а их партии восстановили свое существование под другими названиями, в Кыргызстане деятельность бывшей компартии еще находится под запретом. В сентябре прошлого года была зарегистрирована другая партия — «Партия коммунистов Кыргызстана», которая в марте этого года провела свой съезд. Выступая перед со-

ратниками, средний возраст которых приближается к 60-ти, предпоследний глава кыргызских коммунистов Абсамат Масалиев обвинил в кризисе, постигшем республику, предателей-перерожденцев Горбачева и Яковлева, а выступавшие в прениях требовали «приговорить Горбачева к вечному позору» и лишить его нобелевского лауреатства.

Однако вопреки ожиданиям лидером ПКК был избран не южанин Масалиев, а бывший «первый» компартии Кыргызстана до 19 августа 1991 года и активно поддержавший ГКЧП северянин Жумгалбек Аманбаев. Как утверждают в Бишкеке, главная сила партии не столько в 8 тысячах ее заявленных членов, а в том, что ей сочувствует большинство административной номенклатуры на местах — в районах и областях.

Коммунисты остаются единственной серьезной силой в парламенте. Они, впрочем, тоже не организованы в отдельную фракцию, однако это не мешает им оказывать решающее влияние на результаты голосования по важнейшим вопросам. Спикер парламента, Медеткан Шеримкулов, в прошлом крупный партийный функционер и многоопытный аппаратчик, так же как и Аскар Акаев, бывший президент кыргызской Академии наук, заинтересован сегодня в лояльном отношении к себе депутатов, хотя недавно в результате политического кризиса парламент чуть было не очутился перед угрозой роспуска. В апреле депутаты сделали попытку существенно урезать полномочия президента. В ответ Акаев пригрозил провести досрочные выборы и президента, и Верховного Совета.

Небольшие скандалы

Ни президенту, ни спикеру не удалось избежать обвинений, скажем так, в использовании служебного положения в личных целях. Неудобным для Акаева оказался вопрос о причинах его благорасположения к канадской компании «Сиабеко», получившей исключительные права на операции по обработке в Швейцарии кыргызского золота...

Шеримкулову же вменили в вину предоставление его сыну 246 гектаров пахотной земли в Чуйской области. «Пусть с этим разбираются правоохранительные органы», — отвечает спикер. «Но даже если все было сделано по закону, почему он,

Рейтинг вице-президента Феликса Кулова уступает только президентскому

закон, легко исполним по отношению к одним и трудно реализуем к большинству прочих граждан, которые не в состоянии получить и гораздо меньшие участки земли?» — интересуются его оппоненты.

Многие из тех, с кем я встречался в Бишкеке, будучи искренними сторонниками Акаева (таких абсолютное большинство), убеждены тем не менее: введение сомов — акция политическая не меньше, чем экономическая. Она

вынужденно переключит внимание общества на другие проблемы. Турар Койчуев, вице-президент АН Кыргызстана и бывший вице-премьер, считает, что, несмотря на всю неподготовленность республики к денежной реформе, есть у нее одно достоинство — она заставит Кыргызстан жить «по средствам».

Как бы там ни было, а Аскар Акаев по-прежнему остается гарантом демократических перемен в Кыргызстане, хотя иногда и складывается впечатление, что все успехи связаны с его именем, а неудачи произошли по недосмотру подчиненных.

Трудно себе представить сегодня на месте президента другую фигуру. Пожалуй, точен был совет посла России в Люксембурге и патриарха кыргызской литературы Чингиза Айтматова. Когда в 1990 году кыргызские демократы обратились к нему с предложением баллотироваться на пост президента Кыргызстана, он отказался, сославшись, как говорят, на свой возраст, но рекомендовал другую кандидатуру — Аскара Акаева.

Несомненно, республику ожидают нелегкие времена. Вслед за принятием нового Основного закона — «акаевского» — наступил день ввода кыргызских сомов, имеющих тоже все шансы быть названными «акаевскими». Станут ли пять дней превращения рублей в сомы днями, которые потрясут Кыргызстан, покажут самые ближайшие месяцы.

В Бишкеке советуют следить, не появятся ли очереди у ворот российского посольства. Здесь опасаются повторения истории с принятием Закона о государственном языке, отпугнувшего русскоязычное население и вызвавшего его отток из республики. А принять российское гражданство возможно только при отказе от кыргызского. Ведь двойное гражданство пока не предусмотрено в проекте соответствующего закона.

БИШКЕК — МОСКВА

Фото автора

так много детей, как в Бишкеке

Кто насытит российский компьютерный рынок?

Импорт компьютеров обходится дороже, чем производство

Подруга моя уезжает в США, увозит трехлетнего сына: «Нельзя, чтобы рос без компьютера. Отстанет от западных сверстников на цивилизацию, никогда не станет котирующимся в мире специалистом».

Неужели не будут наши дети, те, кто сегодня только рождается, только в детский сад начинает ходить, расти «с компьютерами»?

Представитель президента в одном из крупнейших регионов жалует, что не успевает не то что отвечать на получаемые письма, а элементарно разобрать их. «Весь мой аппарат — девочка с пишущей машинкой». — «Неужели компьютера нет?» — «Да что вы, откуда такие деньги!»

Как же можно так жить, ведь люди пишут ему не от нечего делать! Впрочем, и статьи солидного

журнала, издающегося в том числе и за рубежом, нашего с вами журнала, дорогие читатели, все пишутся на машинке.

Нет, не получается пока в России компьютерной революции. Потребность в компьютере обществом, по крайней мере в крупных городах, вполне осознается. Вот только дорого. Дорого, и не дешевет, несмотря на то, что именно перепродажа компьютеров — самый «древний» и самый распространенный у нас вид бизнеса. Несмотря на то, что в 1992 году Юго-Восточная Азия — главный поставщик ЭВМ в Россию — практически перешла от машинной к дешевой ручной сборке...

Почему вернулись к ручной сборке? Потому, что активно включился в производство ЭВМ Китай, где труд, как известно, дешев, дешевле машинного. Так ведь и у нас дешевле труд, и это наше главное конку-

рентное преимущество перед Западом. Более того, традиции ручной сборки в России прочны как нигде: весь наш военно-промышленный комплекс десятилетиями функционировал именно на дешевом российском высококвалифицированном ручном труде.

Может, Россия способна насытить свой рынок сама, и это обойдется нам всем дешевле?

Кстати, где сейчас эти радиомонтажники, которые за гроши «собирали» вручную военный паритет СССР с развитыми странами? Оказались не у дел. Именно они (ВПК самым первым начал рушиться!) составляют большую часть всех безработных в крупных городах России: в прямом смысле слова, если предприятие закрылось (таких меньше), или в скрытой форме — то есть ничего не делают за зарплату ниже установленного минимума (таких больше).

Если хотя бы часть оборонных предприятий перешла на выпуск компьютеров, это было бы вкладом в решение и конверсионной задачи, и задачи удешевления компьютеров.

Специалисты из ОНИЦ ПЭВМ «ТЕХНО» подсчитали, что если честно платить все налоги, то импорт компьютеров обходится дороже, чем производство. Если покупать для сборки не пакет комплектующих, а отдельные детали непосредственно у производителей, то себестоимость компьютера снизится еще процентов на 30.

Речь идет вот о чем: сейчас в России склонны уж если импортировать, то целиком пакет, подготовленный для монтажа — так называемая «отверточная сборка», когда работать остается уже только «отверткой». А отход от такого принципа не только удешевил бы производство, но и уберег наших высококлассных специалистов от неизбежной при «отверточной сборке» потери квалификации. К тому же Россия при этом сможет переходить на самостоятельное производство отдельных блоков, а в перспективе и к полному производственному циклу. Тот же ОНИЦ ПЭВМ «ТЕХНО» приготовил обоснование для получения кредита в коммерческом банке.

Слово за российскими директорами. Рискнут ли они окунуться в серьезное и перспективное предпринимательство?

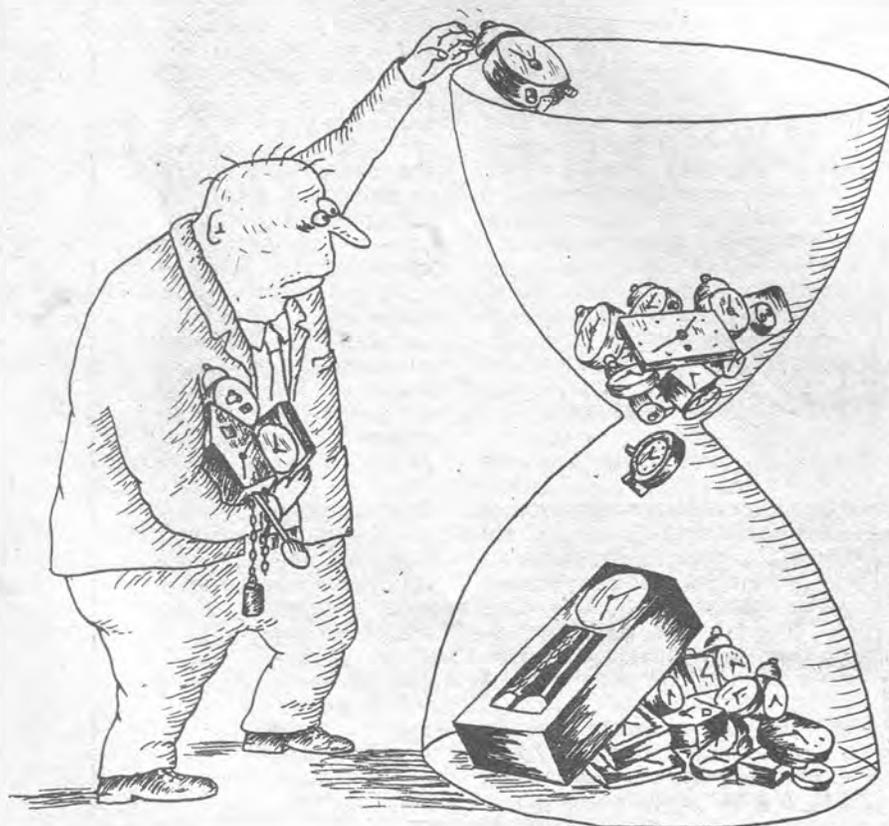

Рисунок Марата Таурова

Галина Ковальская

КРЕИТ

*Профессиональные системы,
доступные всем*

- КОМПЬЮТЕРЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ СЕТИ
- КОМПЛЕКТУЮЩИЕ И МИКРОСХЕМЫ
- РЕМОНТ И СЕРВИСНОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ
- УСТРОЙСТВА SCSI
- ВИДЕОСТУДИИ
- ВЕТАСАМ SP,S-VHS
- ВИДЕОКАССЕТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ФОРМАТОВ

(095) 212 - 21 - 37

- КОМПЬЮТЕРНАЯ
ГРАФИКА
- ВИДЕОРЕКЛАМА

С.-ПЕТЕРБУРГ

FAX: (812) 312-4312

TEL: (812) 311-1301

HEWLETT
PACKARD

SONY®

adaptec

Quantum

Commodore AMIGA

209-95-81 RUSSIAN
209-76-52 PRESS
200-21-10 SERVICE

Атомная бомба по имени Шешель

Геннадий Сысоев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Лидеру националистов надоело быть «вечно вторым». Но и президенту Милошевичу не надоело быть «первым». От сторонников президента Шешель узнал, что он наполовину хорват

«В политике часто важнее проявить храбрость и решительность, нежели мудрость и разум». Эти слова принадлежат Войславу Шешелю, лидеру сербских радикалов. Единственный среди крупных политиков в Югославии, он высказывается за продолжение противостояния сербов всему миру.

Пошел на обгон

Шешель твердо стоит на позициях крайнего национализма, граничащего, как считают многие, с фашизмом. В чем-то по политическим убеждениям похож на Владимира Жириновского.

Однако, в отличие от российского коллеги, Шешеля вряд ли кто возьмется назвать маргинальной или второстепенной фигурой. Сегодня он — второй по весу и влиянию политический деятель в Сербии. Его партия в обоих парламентах — союзном и республиканском — имеет более трети депутатских мест, что определяет масштабы ее влияния на формирование курса страны.

Пока курс радикалов и социалистов совпадал, Шешель вел политическую гонку за спиной президента Сербии Слободана Милошевича. Многим даже казалось, что они выступают за одну команду. Однако, как только первый гонщик столкнулся с проблемами, связанными с принятием плана Вэнса — Оуэна, второй пошел на обгон. Противоборство вчерашних союзников во многом будет определять политику в Сербии, да и во всей бывшей Югославии.

Спор закончился тюрьмой

Появление Шешеля-политика приходится на середину 80-х годов. В то время молодой

доктор наук, защитивший с небольшим интервалом кандидатскую и докторскую диссертации (первая из них называлась «Марксистская концепция общенародной обороны»), был обожателем «патриарха сербской национальной школы» академика Добрицы Чосича, нынешнего президента Югославии. По словам самого Шешеля, он «глотал каждое слово Чосича», старался «следовать ему политически и идейно».

Особенно привлекали Шешеля идеи Чосича о необходимости национального пробуждения сербства и о том, что «сербы всегда приобретают в войне и теряют во время мира».

В то время Шешель был просто молодым бунтовщиком, энергия которого выливалась, главным образом, в критику коммунистической бюрократии. Первое же его столкновение с режимом приобрело национальную окраску.

Шешель в резкой форме обвинил в плагиате одного начинающего ученого, научным руководителем которого был маститый боснийский функционер Хамдия Поздарац. Партийное руководство Боснии и Герцеговины превратило спор с Шешелем в борьбу с «опасными велико-сербскими идеями», которая завершилась логичным по тем временам исходом — судом над Шешелем.

Группа интеллектуалов во главе с Чосичем надавила тогда на руководство страны и спустя несколько месяцев вытащила Шешеля из-за решетки. Но из тюрьмы он вышел радикальным националистом.

Партия одного человека

Весьма скоро те сербские интеллектуалы, которые в свое время подпитывали Шешеля национальными пилюлями, испугались его радикализма и поспешили открититься от него и от его взглядов. Как писал один из очевидцев событий тех лет, «Чосич и компания не захотели держать в объятиях мину, а создали атомную бомбу».

На волне перехода Югославии к многопартийности Шешель основал в 1990 году Сербскую радикальную партию. Рассорив-

Крутой поворот в дипломатии США, заявивших, что они не намерены спешить с реализацией плана Вэнса — Оуэна, Шешель, скорее всего, попытается подать как победу собственного политического курса

шись с другими политиками, он становится ее единоличным лидером.

Сербская радикальная партия сегодня — это хотя и многочисленная, но тем не менее партия одного человека. Никто из ее руководителей не может даже отдаленно приблизиться по влиянию к Воиславу Шешелю.

Авторитет лидера в партии непрекращаем. Одна из его заместителей Мая Гойкович публично заявила как-то, что выйдет замуж только в том случае, если встретит человека близкого по своим качествам Вою Шешелю.

Участие в первых многопартийных выборах в декабре 1990 года особых успехов Шешелю не принесло. Он завершил гонку четвертым, уступив и социалисту Милошевичу, и лидеру национальной оппозиции Вуку Драшковичу, и либеральному политику Ивану Джуричу. Мало что тогда воспринимал серьезно радикалов и их лидера.

Та сторона политического спектра, на которой находился Шешель (крайний национализм), не пользовалась поддержкой населения. Национально настроенные избиратели голосовали либо за Милошевича, либо за Драшковича, которые в национальном вопросе мало отличались друг от друга. Для Шешеля с его идеей возвращения «к этническим истокам» места на сцене не находилось. Пока не началась югославская война, которая внесла существенные коррективы в соотношение сил на сербской политической сцене.

В декабре 1990 года правящая в Сербии социалистическая партия довольно убедительно победила оппозицию, самонадеянно уповавшую, что волна падения коммунистических режимов не обойдет и Белград. Когда в следующем году начала распадаться Югославия, Белград в решении сербского вопроса сделал ставку на силу. Межьюгославская война стала неизбежной. А война неотделима от жертв и разрушений, и это — неизбежное испытание позиции правящей партии. Так произошло и в Сербии.

Социалисты обретают союзника

Социалисты оказались перед дилеммой: каким образом обойти в патриотизме национально настроенную оппозицию, не скатываясь в то же время к крайнему национализму, который не приличествует социалистической партии?

Они стали продвигать Шешеля и его радикалов. Расчет был простым. Радикальная партия должна взять на себя черновую работу, выдвигать не очень привлекательные для мирового сообщества националистические идеи, создавать в стране подходящую для войны атмосферу, а заодно и бороться с другими оппозиционными партиями, обвиняя их в недостаточной приверженности сербским идеалам.

Шешель грозит: в случае военного вмешательства мирового сообщества жертвами станут все иностранцы, в том числе и «голубые каски» миротворческих сил ООН

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Внезапно освободилось депутатское кресло. Умер депутат от социалистической партии, известный и популярный в стране писатель. На новых выборах в этом округе в июне 1991 года радикалы выдвинули своим кандидатом Шешеля, который одержал убедительную победу.

Некоторые газеты писали тогда, что к депутатскому мандату Шешеля привели социалисты. Эти утверждения остались недоказанными. Но вряд ли кто станет опровергать, что правящая партия серьезного интереса к получению вакантного депутатского места тогда не проявила. Ее кандидатом был малоизвестный рабочий, политически безлика фигура, не способная соревноваться с Шешелем. Однако Милошевич не чувствовал себя проигравшим. В парламенте республики он получил сильного союзника.

Сербы всех стран, соединяйтесь!..

За полтора года войны радикалы превратились в хорошо организованную многочисленную партию. А их лидер стал одной из заметных политических фигур. На последних выборах в декабре прошлого года его партия получила более трети мандатов, и теперь без ее согласия не может быть принято ни одно серьезное решение.

Росту авторитета Шешеля и его партии способствовала война в Хорватии, а затем и в Боснии и Герцеговине.

Югославия, состоящая ныне лишь из Сербии и Черногории, формально не участвует в этих войнах, но испытывает на себе их последствия и живет в режиме военного времени, будучи по сути вовлеченным в конфликт государством. Атмосфера войны — благоприятный климат для расцвета радикальных и националистических идей вроде представления

о «заговоре всего мира против Сербии». Роль катализатора таких идей взяла на себя радикалы.

Тезисы, которые последовательно проповедует Шешель, просты и доступны каждому обывателю: твердая власть на всех уровнях, объединение сербских земель любой ценой, жесткая позиция в отношении внешнего мира, разгон всех «предательских партий» внутри страны.

Однако популярность Шешеля вряд ли достигла бы нынешних размеров, не имей он поддержки правящей партии, особенно в том, что касается доступа к средствам массовой информации. На протяжении последних полутора лет для лидера радикалов эфирного времени не жалели. Его сторонникам были открыты двери ключевых государственных институтов, телевидения, армии, полиции. С многочисленных трибун, с телеэкрана Шешель постоянно говорил о национальных целях Сербии, о тактике в отношении неприятеля. Леденец социалистов подавался в упаковке радикалов — легче для усваивания, да и самой конфетки не видно. На недоуменные вопросы дипломатических представителей в Белграде отвечали: это мнение не наше, а Шешеля.

Панича призывают и отзывают

Шешель помог правящей партии в борьбе с политическими оппонентами. Во многом благодаря его усилиям лидеры гражданской оппозиции в Сербии именуется «предателями национальных интересов». На выборах оппозиция с трудом завоевала четвертую часть парламентских мест, хотя по интеллектуальному потенциалу она в десятки раз превосходит радикалов.

Когда в июне прошлого года над Белградом нависла угроза военной интервенции, Шешель предложил на

пост премьеры Югославии Милана Панича, американского бизнесмена югославского происхождения. Но как только Панич выполнил уготованную ему роль громоствода и осмелился бросить вызов Милошевичу, первым на него напал Шешель. Атака на премьеру продолжалась, пока тот не проиграл выборы и не канул в политическое небытие.

Помогая социалистам, Шешель не забывал и себя. Он продвигал свои идеи в массы, а своих людей на нужные места. О том, что на этом поприще он преуспел, свидетельствуют хотя бы прошлогодние выборы. Неожиданностью явилась не столько уверенная победа социалистов (она предсказывалась), сколько крупный успех радикалов.

Иностранцев не щадить

Особенность любой крайней националистической партии состоит в том, что она в период становления добровольно соглашается «петь» вторым голосом, предоставляя право солирования другим. Но рано или поздно радикалы начинают стремиться к первым ролям. Заигрывание с ними — опасная игра.

Сербская радикальная партия некоторое время терпела однопартийное руководство социалистов, хотя позиции радикалов в парламенте были не намного слабее. Шешель резонно полагал, что с продолжением войны его позиции будут медленно, но верно укрепляться и наступит время, когда он уже станет исполнять ведущую партию. Очевидно, понял это и президент Слободан Милошевич. И сделал неожиданный и разумный ход, выступив за принятие плана Вэнса — Оуэна по урегулированию в Боснии. С этого момента началось очевидное расхождение бывших союзников — Милошевича и Шешеля.

Президент Сербии, будучи прагматичным политиком, понял, что дальнейшее противостояние всему миру грозит гибелью и Сербии, и сербам вне ее. Учитывал он, безусловно, и то, что эскалация конфликта на Балканах больше играет на руку Шешелю, нежели ему.

Милошевич сделал свой выбор, не сомневаясь, что боснийские сербы последуют его совету, который больше напоминал приказ. Ведь до сих пор серьезных осечек у лидера Сербии не было.

Но в то время, когда Милошевич, возвращаясь из Афин с подписью лидера боснийских сербов в кармане, говорил о скором восстановлении мира в Боснии и снятии санкций, Шешель отправился в Боснию и Герцеговину, внушая тамешним сербам мысль о пагубных последствиях принятия плана.

Что предлагает лидер радикалов

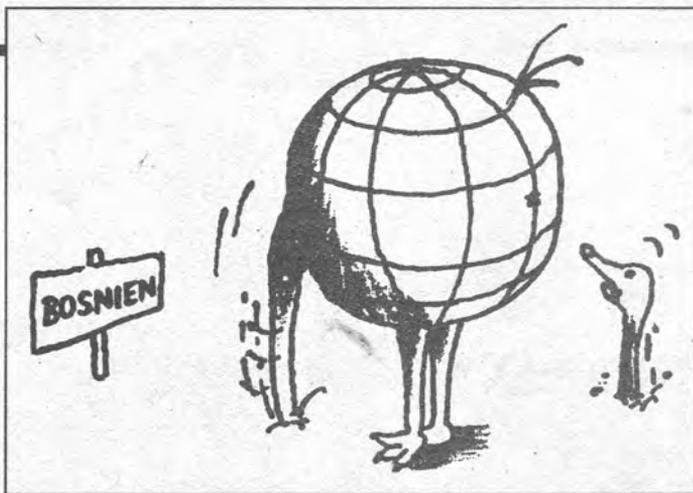

Рисунок из газеты «Франкфуртер альгемайне» (Германия)

своим собратьям? Отвергать условия международного сообщества. Пока действуют санкции — никаких переговоров. Все сербы должны объединиться и выступить с единой позицией. Представителей тех стран, которые голосуют за санкции, выдворить из Югославии. Если будет применена военная сила против сербов, не щадить ни одного иностранца, в том числе и солдат из войск ООН.

Рубить леса и запасать дрова

«Цель Америки, — считает Шешель, — чтобы на Балканах не было ни одной крупной державы, а осталась дюжина раздробленных и слабых. Поскольку мы оказались на их пути, они сделают все, чтобы нас сломить».

Более крепкие слова он подбирает в отношении России. Не так давно, во время встречи с делегацией российских парламентариев, Шешель заявил: «В России у власти находится пятая колонна. Президент Ельцин и его команда — предатели, а министр Козырев — вообще американский служащий».

Разговорившегося радикала прервал депутат Виктор Шейнис, выразивший Шешелю протест и покинувший «гостеприимного» хозяина. К нему присоединился и руководитель делегации Евгений Амбарцумов:

— Не хотел бы я жить в стране, где вы, господин Шешель, были бы руководителем.

— Правда глаза колет, — прокомментировал этот жест невозмутимый лидер радикалов.

Шешель убежден, что Сербия может годами оставаться в изоляции. Продолговатости хватит, проблемы будут только с горючим. Поэтому важно ввезти как можно больше нефти, пусть даже в бутылках из-под пива. Население должно уже летом рубить леса и запасать дрова на зиму — топливо будет только для тракторов и танков.

Весьма своеобразно трактует Шешель и преимущества свободы печати: «Это хорошо, что наши газеты были открытыми — сейчас ясно, кто на каких позициях стоит и кто готов служить внешним силам». Надо полагать, что списки «агентов

внешних сил» у Шешеля уже готовы.

Рассуждения Шешеля больше понравились боснийским сербам, нежели здравые слова Слободана Милошевича. В первом поединке с президентом Сербии Шешель вышел победителем. Но основная борьба между ними впереди. Как бы ни относиться к президенту Сербии, всем должно быть ясно, что остановить Шешеля может только Слободан Милошевич. Или гражданская война. Слишком окреп и набрался силенок «вечно второй», чтобы добровольно отказаться от своих амбиций. Но и Шешель не идет пока на открытую схватку с Милошевичем, опасаясь раннего нокаута. Он собирается с силами и ждет подходящего момента. Например, когда на повестку дня встанет вопрос о Косово.

Дождется ли Шешель своего звездного часа — трудно сказать. Милошевич — не тот политик, который дает противникам солидный шанс. Вольготное пребывание лидера радикалов на телеэкранах уже закончилось. Целый ряд его сторонников в важных госструктурах вдруг оказались на пенсии. А более молодые члены радикальной партии, видя, как успешная понравилась «кормушка власти» неожиданно стала удаляться, очевидно, задумаются: не лучше ли пересмотреть свои взгляды и перейти, пока не поздно, в другую партию, лучше — в правящую.

Происхождение подкачало

Есть у Милошевича и еще одно оружие против Шешеля — собственная теория лидера радикалов о «чистоте сербства». Шешель, называющий всех хорватов усташами, месяц назад подорвался на собственной «mine». Один из посланников оппозиции публично представил собранное им (им ли?) «досье на лидера радикалов». Из него следует, что Шешель — наполовину хорват. Тогда было сказано, что обнародована лишь часть досье. Надо полагать, что при необходимости оно будет открыто полностью. Так что неожиданности еще возможны.

Шешеля никак нельзя назвать атеистом. Пожалуй, даже наоборот. Но основные свои молитвы и надежды он возносит не к богу.

— Нам могут помочь только падение предательского руководства Ельцина и Козырева, приход к власти в России патриотических сил или же возникновение крупного кризиса на других меридианах, который отвлек бы внимание от Балкан, — говорит он.

БЕЛГРАД

Небесное спокойствие для «непримиримых»

Общее число погибших на площади Тяньаньмэнь неизвестно. Китайское правительство заявило о 1200 жертвах. Красный Крест назвал другую цифру — 2600 убитых

Михаил Карнов

И четыре года спустя после кровопролития на площади Тяньаньмэнь российский читатель не очень хорошо представляет себе, что именно произошло тогда в Китае.

Колоссальный накал общественных и человеческих страстей, кипевших в стране с миллиардным населением, нашел очень скромный отклик в российской прессе: Москва беспокоилась о том, как бы не обидеть Пекин, с которым лишь недавно восстановила нормальные отношения.

Оттого и распространилось мнение, будто события 1989 года были незначительным эпизодом, не имевшим серьезных политических и иных последствий. Будто бы ничего особенного в Пекине не случилось, а студенческое движение не имело широкой поддержки и не носило массового характера.

Разногласия в политбюро

Исходным пунктом и поводом для начала студенческих волнений в Пекине 15 апреля 1989 года стала кончина Ху Яобана, бывшего генерального секретаря ЦК компартии Китая, сторонника реформаторского курса, весьма популярного среди интеллигенции.

Его отстранили от власти в январе 1987 года тоже после студенческих демонстраций, что еще больше укрепило его престиж и среди молодежи, и вообще среди тех, кто хотел экономические реформы дополнить политическими.

**Можно ли
было избежать
кровопролития на
площади
Тяньаньмэнь?
Размышления
четыре года
спустя**

Руководство Китая раскололось на две группировки. Одна выступала за диалог с молодежным движением. Другая — непримиримая к любым попыткам демократизации — с самого начала требовала «наведения порядка».

Разногласия в политбюро относительно характера и темпов реформ накладывались на элементарную борьбу за власть. Каждая из группировок пыталась использовать студенческое движение в своих целях.

Поначалу, после публикации в центральном партийном органе «Жэньминь жибао» жесткой статьи «Под ясным знаменем бороться против беспорядков», казалось, что победу одержали непримиримые. Но генеральный секретарь ЦК и лидер реформаторского крыла Чжао Цзыян сделал в начале мая ряд заявлений, в которых с пониманием отозвался о беспокоестве студентов за будущее реформ, подтвердил важность диалога с общественностью.

Военное положение

Его слова не успокоили студентов. 13 мая радикально настроенная молодежь начала на центральной площади Пекина голодовку, которая привлекла сочувственное внимание всего города. Начались демонстрации, в которых студенты составляли уже очевидное меньшинство.

С 15 по 20 мая на улицы Пекина вышли представители всех слоев общества. Общее число участников демонстраций колебалось от одного до двух миллионов. Наиболее распространенные лозунги призывали к свободе и демократии и требовали покончить с коррупцией властей. Но гово-

рять о каком-либо реальном программном или организационном единстве протестовавших не приходится.

Однако сам факт массовых демонстраций с резкими лозунгами начал поражение Чжао Цзыяна и его сторонников, которых обвинили в попустительстве массовым беспорядкам.

17 мая на заседании постоянного комитета политбюро было принято решение использовать армию, чтобы положить конец манифестациям. 18 мая последовали консультации с армейским начальством. А два дня спустя в Пекине было введено военное положение.

Массовые демонстрации сразу же прекратились. Увидев, что они ничего не могут изменить, что поддержки «сверху» нет, что им противостоит армия, демонстранты, которые так и не смогли выработать четкую и единую программу действий, стали расходиться.

Прекратились не только демонстрации. Пошла на спад и активность студентов, обосновавшихся на площади Тяньаньмэнь. С 21 по 26 мая число митинговавших на площади уменьшилось с 300 тысяч до 7–10 тысяч. Очевидцы вспоминают: «Баррикады исчезли, магазины открылись, в город вернулась деловая жизнь».

Военное положение было объявлено, но войска в Пекин не вошли.

Богиня и дровосек

Другими глазами на происходившее в Пекине смотрели партийные руководители. Из доклада мэра Пекина Чэнь Ситуня о ситуации в эти дни: «Городской транспорт находился в состоянии паралича, помещения ЦК КПК и Госсовета окружены протестующими, повсюду ораторы, листовки, десятки тысяч людей продолжают демонстрации, Пекин в состоянии хаоса и страха».

Доклад мэра был произнесен уже после кровавой развязки и представлял собой официальную версию событий. Следовательно, группировка, взявшая верх в руководстве страны, хотела изобразить положение в городе именно в таких красках.

Призывы студентов к новым массовым демонстрациям уже не находили отклика. Но 30 мая произошло нечто такое, что вновь накалило страсти.

На площади Тяньаньмэнь лицом к портрету Мао Цзэдуна над входом в Запретный город студенты установили статую Богини Демократии, переделанную из скульптуры крестьянина-дровосека. Масса пекинцев хлынула на площадь посмотреть на нее.

По всем нормам политической жизни Китая это выглядело как дерзкий вызов властям. Статую потребовали убрать как «оскверняю-

щую и попирающую государственное достоинство и образ нации».

Поговаривали, что появление Богини Демократии было продуманной провокацией специальных служб, которые искали предлог для начала карательных акций. В последние дни мая и в начале июня среди студентов действительно стали мелькать подозрительные личности, призывавшие к заведомо опасным акциям. Некоторые утверждают, что это были переодетые сотрудники госбезопасности.

В последних числах мая студенческие организации распространили «Клятву защитника площади Тяньаньмэнь».

Клятва была составлена в несколько высокопарном стиле, но звучала по-юношески решительно:

«Клянусь во имя демократического движения и процветания страны, во имя родины, которая не будет поругана несколькими заговорщиками, во имя миллиардного народа, который не должен погибнуть в белом терроре, что я хочу защищать Тяньаньмэнь, защищать республику ценой моей молодой жизни... Наша кровь может пролиться, но мы будем сражаться до конца».

Новобранцы в рубашках

В первом часу ночи 3 июня колонны крытых брезентом армейских грузовиков появились в северных, южных и западных предместьях Пекина. С востока к центральной площади войска приближались в пешем порядке — солдаты бежали строем по десять человек в ряд.

«Они смотрелись почти как дети,

— вспоминали американские журналисты, которые были очевидцами событий. — У них не было оружия. Большинство оказались даже безформенных кителей и были одеты в зеленые бриджи и нижние рубашки белого цвета. У некоторых были рации, но было очевидно, что они не знали, как действовать дальше».

В районе гостиницы «Пекин» толпы людей преградили им дорогу. Уставшие, растерянные новобранцы остановились. Строй смешался. Некоторые солдаты сели на тротуар. Студенты пытались объяснить им, что армии здесь делать нечего. Из ответов солдат следовало, что они совершенно не представляли себе, что происходит в Пекине.

Спустя какое-то время войска в беспорядке отошли назад. Но город уже был взбудоражен, десятки тысяч людей вышли на улицы.

На улицах, прилегающих к площади Тяньаньмэнь, появились баррикады из бетонных блоков, металлических перегородок, остановленных автобусов. Возведением баррикад занимались не студенты, а в основном люди постарше — рабочие, служащие, торговцы. Протест против ввода войск, стремление преградить им путь было всеобщим.

Тем временем солдаты и полиция в разных частях города перешли к активным действиям: они разгоняли толпы и избивали людей. В ответ пекинцы стали вооружаться досками, кирпичами, арматурой. Если определенным силам в руководстве Китая хотелось увидеть столицу в состоянии хаоса и страха, то начиная с 3 июня это жела-

Значительная часть китайской молодежи искала способ самоутверждения. Не только в политическом, но и в чисто человеческом смысле

ние было удовлетворено.

Огонь по баррикадам

Вторжение армии началось в двенадцатом часу ночи. Войска вошли в Пекин с четырех сторон. Теперь солдаты знали, что им следует делать.

«Войска открыли огонь по баррикадам, — вспоминают английские журналисты. — От первых залпов жертв было мало, люди спрятались за автобусами. В несколько секунд

солдаты взобрались на баррикады и открыли огонь с близкого расстояния по безоружной толпе. Началась паника. Люди кричали: «Фашисты! Звери! Ублюдки!» Многие были убиты выстрелами в спину, то есть тогда, когда они разбежались».

Действия армии породили стихийное и жестокое сопротивление. Экипажи бронетранспортеров, подожженных бутылками с горючей смесью, сгорали заживо. Пытавшиеся выбраться и убежать солдаты попадали в руки разъяренных людей.

Пехотный офицер, застреливший из пистолета нескольких человек, в том числе одну девушку, был схвачен толпой, кастрирован и с распоротым животом подвешен к борту пылающего автобуса.

После полуночи солдаты, расстреливая на бегу метавшихся в поисках спасения людей, начали окружать площадь Тяньаньмэнь.

Сколько убито — не говорить

Ближе к утру известный тайваньский певец Хоу Дэцзянь, который все это время находился вместе со студентами и накануне трагедии объявил голодовку, отправился навстречу солдатам и пытался договориться с одним из политкомиссаров, чтобы войска расступились и дали возможность уйти последним оставшимся там участникам молодежного движения. Частично ему удалось это сделать. Войска действительно расступились, давая демонстрантам возможность под свист пуль выйти из этого ада. Но самого

Хоу арестовали, бросив в тюрьму, где он по приговору трибунала отсидел почти два года.

Около пяти часов утра 4 июня студенты очистили площадь. Некоторые из них были убиты и ранены по дороге в студенческие городки. Тем временем танки и бронетранспортеры крушили остатки палаточного городка.

Общее число погибших неизвестно. Китайское правительство назвало такие цифры: тысяча военнослужащих и двести горожан. Китайский комитет Красного Креста сообщил о 2600 убитых. Впрочем, городские власти тут же запретили медицинским учреждениям публиковать статистику жертв, и даже близких погибших не пускали в морги для опознания.

Так закончилась пекинская весна 1989 года.

Кому и зачем понадобилось это кровопролитие? И можно ли было его избежать, ведь не было ни политической, ни тем более военной необходимости вводить в город крупные армейские соединения.

Почему Дэн Сяопин приказал армии «навести порядок» в столице? Он боялся, что очаг нестабильности распространится на другие районы Китая. Кроме того, студенты обидели его некоторыми лозунгами и выступлениями

По данным американской спутниковой разведки, в конце мая к Пекину были подняты как минимум семь полевых армий общей численностью 350 тысяч человек. Причем эти соединения принадлежали разным военным округам. На этом настаивал Дэн Сяопин, желая, вероятно, связать круговой порукой вооруженные силы, не стремившиеся к участию в карательной акции.

Говорят, что командующий военно-воздушными силами отказался создать воздушный мост для переброски войск к Пекину и заявил, что «ВВС не имеют к этому никакого отношения».

Чжао и Дэн

Ввод армии в столицу представляется крупномасштабной провокацией. Консервативная группировка в политбюро хотела подавить «контрреволюционный мятеж», чтобы закрепить успех в борьбе с Чжао Цзыяном и лагерем реформаторов.

Некоторые политологи полагают, что на волне студенческих демонстраций Чжао Цзыян рассчитывал оттеснить самого Дэн Сяопина и стать человеком номер один.

Эти предположения неправдоподобны. Со второй половины 1988 года, когда на очередном этапе экономической реформы возникли серьезные трудности, положение Чжао стало зыбким, и думать об отстранении Дэна он никак не мог.

Чжао и его окружение увидели в начавшемся под демократическими лозунгами молодежном движении шанс восстановить свои позиции, сбить напор консервативной группировки, тон в которой задавал глава правительства Ли Пэн.

Сам Дэн был обеспокоен самим фактом волнений, задет выпадами демонстрантов в свой адрес и тем не менее колебался и не спешил разрешать использовать силу.

Если бы Чжао удалось, продемонстрировав свою расположенность к студентам, погасить недовольство, его позиции бы укрепились. Дэн началу с пониманием отнесся к этим попыткам своего выдвиженца.

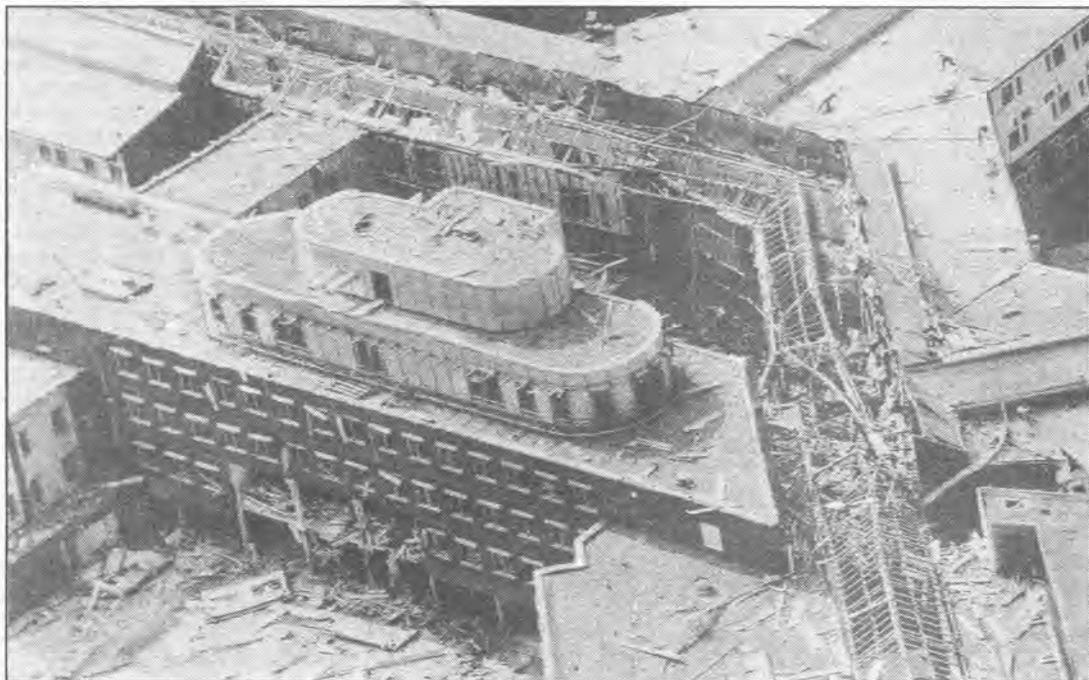
Но студенчество желало не просто сочувствия верхов, а официального признания своих независимых от партии организаций. Это было невозможно: политбюро не мыслило себе даже частичного отказа от монополии на политическую власть. Радикализация студенческого движения усилила позиции «непримиримых».

Поскольку Чжао не справился, благословение патриарха получили «консерваторы». С момента принятия решения о военном положении в Пекине шансов на бескровный исход практически не оставалось.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ)

Прекратили... Чтобы начать вновь?

Самая опасная террористическая организация в Германии — «Фракция Красной Армии» (РАФ) — заявил а, что складывает оружие. Похоже, это был лишь маневр...

Почерк РАФ не меняется: так выглядит здание новой тюрьмы близ Дармштадта после взрыва в апреле

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Секретарша отделения информационного агентства Франс Пресс в Бонне, как обычно, утром разбирала почту. Вскрыв очередной конверт и развернув вложенное в него письмо, она испуганно вскрикнула. Уже не в первый раз германские террористы пользуются таким способом, чтобы заявить о своих намерениях.

Письмо с Ольховой улицы

Вскоре специалисты из Федерального ведомства уголовной полиции скрупулезно изучали текст письма, чтобы установить его подлинность. Миллиметр за миллиметром исследовалась до боли знакомая эмблема — черный «калашников» на фоне красной звезды. Тщательно вымерялся размер самой звезды. Сравнивались шрифт машинки, на которой писались это и прежние послания. Все совпадало: Сомневались лишь текстологи — послание было написано несколько необычным для «Красной Армии» стилем, на сей раз в нем практически отсутствовала ре-

волюционная фразеология, характерная для всех предыдущих писем.

Однако через пару дней полиция твердо заявила: сомнений в подлинности письма нет. Как и прежде, использовалась одна и та же машинка, совпадали даже водяные знаки на бумаге. Адрес отправителя также указывал на достоверность — Мюнхен, Эрленвег, 5. «Красноармейцы» неизменно пользовались названиями улиц, связанными с деревьями. На сей раз они избрали «Ольховую».

«Мы приняли решение прекратить нападения на ведущих представителей государства и промышленности» — таков был смысл пятистраничного послания террористов с объявлением перемирия.

Страна, которая двадцать с лишним лет жила в постоянном ожидании — кто следующий из политической или промышленной элиты станет жертвой террористов, — могла, казалось, вздохнуть с облегчением.

Начали с магазина

В нынешнем году «Фракция Красной Армии» отпраздновала 25-летний юбилей. Ульрике Майнхоф, одному из основателей и идеологов движения, доживи она до наших дней, исполнилось бы 60, Андреасу Баадеру, ее другу и соратнику, также стоящему у истоков террористической организации, — 50. Но и он, и она

давно покончили жизнь самоубийством в тюрьме.

...В ночь на 3 апреля 1968 года в двух огромных магазинах во Франкфурте-на-Майне вспыхнули пожары. Причину установили быстро: пластиковые бутылки с горючей смесью («коктейль Молотова»), снабженные часовым механизмом. Четыре дня спустя по анонимному доносу полиция арестовала четырех молодых людей, которые приехали из Берлина и гостили у родственников. Их имена Андреас Баадер, Гудрун Энслин, Торвальд Проль и Хорст Зенляйн.

Так началась полная многочисленных драм история западногерманского терроризма. Так зародилась и сама «Фракция Красной Армии». Свое имя она получила, правда, три года спустя. Крестной матерью стала Ульрике Майнхоф, в ту пору комментатор леворадикального журнала «Конкрет», издававшегося, как стало позднее известно, на деньги ГДР.

13 октября того же года четверка поджигателей предстала перед судом. Социалистический союз студентов счел поджог «неполитической акцией». Но на страницах «Конкрет» Майнхоф признает: в подобном сознательном нарушении закона есть что-то политическое. Однако, поучает она марксистско-ленинским менторским тоном, разрушение ве-

щей само по себе не направлено против капиталистов, а, наоборот, им на руку.

Явно под впечатлением репортажей из зала суда в еженедельнике «Цайт», которые шокировали западногерманское общество своей нескрываемой симпатией к будущим террористам, Майнхоф отправляется во Франкфурт, в тюрьму, где сидят осужденные, и ведет долгие разговоры с Энслин и Баадером.

Гудрун Энслин — дочь священника, воспитывалась под влиянием отца, который был критически настроен по отношению к «капиталистической системе» и испытывал определенную симпатию к марксистским взглядам. Гудрун изучала философию, теологию, германистику и везде проявляла недюжинные способности. Но все больше и больше ее увлекала политическая деятельность. Расценив участие социал-демократов в «большой коалиции» с христианскими демократами как предательство, она переходит в стан левых радикалов. В 1968 году встречает Андреаса Баадера.

Похититель велосипедов

Баадер «университетов не кончал». Отец его погиб на восточном фронте в 1945 году, Андреаса воспитывали мать и ее родственницы. Уже в школе у него начались трудности с учителями. Из гимназии в Мюнхене был исключен, попадался не раз на кражах автомобилей и велосипедов и в конце концов без работы и профессии обосновался где-то в Западном Берлине. Там он не расстался со своими пристрастиями к криминальным делам, то и дело оказываясь в руках полиции. Аполитичный прежде, Баадер в середине 1967 года примкнул к леворадикальному Респуббликанскому клубу. Здесь и пересеклись пути Андреаса и Гудрун.

Что объединило этих двух, казалось бы, столь противоположных по своему происхождению и воспитанию молодых людей? Ненависть к

Самые знаменитые «красноармейцы»: Энслин и Баадер (вверху) и Майнхоф

системе, которую они называли «фашистской»...

В 1970 году с помощью Майнхоф удается организовать побег Баадера и Энслин из тюрьмы. Некоторое время они скрывались во Франции, а затем, изменив внешность, вернулись в Германию, в Берлин. Первым, к кому они позвонили в дверь, была, естественно, Ульрике Майнхоф.

Каждый четвертый «за»

Апологеты насилия объединились с левыми интеллектуалами. И это, считают исследователи феномена терроризма в Германии, сыграло решающую роль. Влияние Майнхоф оказалось невероятно сильным. Она писала все первые прокламации «Фракции Красной Армии», ей принадлежит формула: чтобы выявить, правильная ли избранная стра-

тегия, надо опробовать ее на деле.

Дабы получить необходимые навыки вооруженной борьбы, Майнхоф, Энслин и Баадер вместе с несколькими единомышленниками отправляются в Иорданию, в лагерь палестинских террористов. Но немцы оказались физически, да и психологически не подготовленными к тяжелым условиям жесточайших тренировок в пустыне под палящим солнцем. И вскоре они возвращаются в Германию, где проводят серию налетов на банки, готовясь к «большим делам».

Они легко находят себе пополнение среди молодежи. По опросам общественного мнения, в 1971 году каждый четвертый гражданин ФРГ в возрасте до 30 лет испытывал «определенную симпатию» к группировке. А каждый пятый неизменно подчеркивал, что «Фракция Красной Армии» «действует прежде всего по политическим мотивам».

Однако уже на следующий год, когда «красноармейцы» перешли к открытому террору, проведя серию дерзких налетов на полицейские участки, военные базы, многие, кто еще недавно ими восторгался, отвернулись от радикалов. В том же 1972 году Майнхоф, Энслин и Баадер были арестованы. Так ушло со сцены первое поколение террористов, пожалуй, самое известное.

Второй фронт открыт

— В начале 70-х, с точки зрения «красноармейцев», в мире шла война: мировая деревня (Африка, Азия, Латинская Америка) против мирового города (Япония, США и Западная Европа), — рассказывает мне Клаус Юншке.

Он принадлежал к первому поколению «Фракции», совершал вместе с ней налеты, был арестован в 1972 году и осужден к пожизненному заключению, но в 1988 году помилован, так как покаялся в своих прежних грехах, отрекся от единомышленников по смертельной битве с капитализмом:

— Поскольку наше движение идентифицировало себя с освободительной борьбой народов «третьего мира», то задачей было открыть второй фронт против империалистического врага в его же тылу. «Роллинг стонз» «озвучивали» движение протеста своей знаменитой песней «Пора сражаться на улицах». По примеру латиноамериканских партизан мы создали городскую «герилью» в Западной Германии. Городские партизаны возникли в Италии, Японии. Внешняя причина резкой радикализации — вьетнамская война, породившая волну протеста во всем мире, в Германии усугубилась чисто внутренней — до конца не осознанным фашистским прошлым. Я не хочу оправдывать наши террористические действия, превращать преступников в жертвы или затевать ненужный спор, кто виноват больше. Про-

сто этот факт нельзя сбрасывать со счетов.

Мнения исследователей расходятся относительно того, как должно реагировать государство на объявленную ему войну. Самые известные — Уолтер Лакер, Дэвид Фромкин — считают, что государство обязано быть предельно жестким и непреклонным в борьбе с террористами.

Другие же, например Сусанне Карштедт-Хенке, полагают: чем жестче и односторонней меры подавления, тем упрямей и беспощадней будут проводить свою линию на конфронтацию террористы. Ульрих Метц убежден: германский терроризм возник именно потому, что государство ответило на ненасильственное студенческое движение протеста конца 60-х годов неадекватно резкими мерами.

Как бы то ни было, противоборство продолжается вот уже четверть века. Сегодня где-то в глубоком подполье действует уже «третье поколение» террористов. Его «твердое ядро», по оценкам полиции, насчитывает 20–30 человек. Федеральное ведомство по охране конституции называет цифры в 15–20 человек. Действуют они осторожнее, чем их предшественники, практически не оставляют следов. Достаточно сказать, что с 1981 года криминалистам ни разу не удалось обнаружить их отпечатков пальцев.

Под крылом у МГБ

Как выяснилось недавно, именно с начала 80-х годов девять бывших «красноармейцев» под вымышленными именами, с полным набором необходимых документов преспокойно жили в ГДР: во Франкфурте-на-Одере, в Магдебурге, Восточном Берлине. После объединения Германии их удалось арестовать.

Министерство безопасности ГДР позаботилось о том, чтобы снабдить бывших террористов документами, устроить их на работу. После объединения Германии заговорили о сотрудничестве восточногерманских спецслужб с западногерманскими террористами. Восточный Берлин якобы использовал «красноармейцев» для попыток дестабилизировать ФРГ. Тем более что двоих скрывавшихся в ГДР террористов, Эккехарда фон Зеккендорфа и Зигрида Штернебек, подозревали в причастности к акциям в 1984 и 1985 годах, то есть когда они уже жили в Восточной Германии.

Ханс Йозеф Хорхем, занимающийся много лет проблемой терроризма, считает, что представление о том, будто террористы использовали территорию ГДР в качестве базы для подготовки новых покушений, не соответствует действительности. В таком случае, говорит он, министр госбезопасности Эрих Мильке должен был непременно поставить об этом в известность Эриха Хонеккера, испрашивать разрешение на проведение подобных крайне опасных опера-

ций. ГДР в ту пору активно завоевывала симпатии мировой общественности, добивалась кредитов у Запада, и прежде всего у ФРГ. Риск разоблачения преступного сговора с террористами был слишком велик и не отвечал интересам ГДР.

Так же невозможно представить, чтобы «Фракция Красной Армии» согласилась оказаться в полной зависимости у МГБ ГДР — это в корне противоречило всей ее философии. Террористы неизменно декларировали категорический отказ работать на кого бы то ни было даже в знак благодарности за оказываемую им помощь.

Чего же хотело МГБ от «красноармейцев»?

Восточные немцы интересовались методами борьбы террористов, ее целями, системой подготовки. Вышедшие из игры террористы, осевшие в ГДР, охотно делились этими знаниями. Кроме того, «Фракция Красной Армии» обладала широкими связями с террористами на Ближнем Востоке, что также представляло несомненный интерес для спецслужб, прежде всего для разведки, возглавлявшейся Маркусом Вольфом. Таким образом Восточный Берлин получал не только необходимую информацию, но и использовал эти контакты для расширения своего влияния в регионе.

Само собой разумеется, что братский КГБ также был заинтересован в получении нужных сведений, касающихся международного терроризма. Наши спецслужбы были обеспокоены ростом исламского фундаментализма и его влиянием на СССР.

Против чего же борются «Фракция Красной Армии», когда жизнь вынесла приговоры их идейным кумирам? «Целью номер один» сразу же после объединения Германии стала «Великая Германия». Экс-ГДР, по мнению террористов, превратилась в фактическую колонию Федеративной Республики. Великая Германия, считают они, ставит своей целью создание «четвертого рейха». Наряду с «Великой Германией» в список врагов зачислены Общий рынок, военно-промышленный комплекс, представители «репрессивного аппарата».

Попытка Клауса Кинкеля

В январе прошлого года, за четыре месяца до послания с Ольховой улицы, тогдашний министр юстиции (а ныне глава дипломатического ведомства) Клаус Кинкель выступил с неожиданной инициативой — рассмотреть возможность досрочного освобождения восьми больных террористов, приговоренных к пожизненному заключению.

Кинкель пришел к выводу, что сдвинуть с мертвой точки проблему терроризма можно лишь неординарным способом, протянув боевикам руку, предложив своего рода примирение. Ведь начиная с 70-х годов одним из неизменных требований

«Фракции» было именно освобождение томлящихся в застенках товарищей. Государство не шло ни на какие уступки, следуя принципу «око за око, зуб за зуб».

Инициатива натолкнулась на сопротивление в буддестаге. Не помогла и поддержка канцлера Гельмута Коля.

Среди заключенных не было единого мнения. Трое поначалу категорически отказывались принять протянутую руку и согласиться на «смягчение позиции». После долгих дебатов за решеткой восьмерка все же согласилась ответить оливковой ветвью.

Червь сомнения, однако, точил специалистов из уголовной полиции и Ведомства по охране конституции. «Предложение о перемирии может быть лишь «моральным трюком», — предостерегали они. Настораживала последняя фраза письма: «Если вы не дадите жить нам, то есть тем, кто борется за человеческое общество, то вы должны знать, что и ваша элита не сможет жить».

Опасения оказались не напрасными.

Минул год с того момента, как Кинкель выступил со своей инициативой. Трое из осужденных вышли на свободу — тяжелобольные, морально раздвоенные. Остальных не выпускают земельные суды.

И совсем недавно, в апреле, «Фракция Красной Армии» дала о себе знать. На воздух взлетела практически готовая к «сдаче в эксплуатацию» тюрьма близ Дармштадта. На сей раз обошлось без человеческих жертв.

Одни склонны расценивать это как предупреждение: или государство действительно готово к примирению, или следует ожидать вынесения новых приговоров истэблшменту. Другие считают, что «красноармейцы» пытаются прорвать кольцо изоляции, в котором оказались уже давно. Недаром в том памятном послании террористы признавали: мы потеряли привлекательность в глазах людей.

Есть и иное мнение. Ситуация в Германии сегодня, активизация правых радикалов и их выходы по отношению к иностранцам создают питательную почву для возобновления деятельности левых радикалов.

— Очень трудно, если вообще возможно, понять и представить себе, в какой изоляции находятся те террористы, которые все еще на свободе. У них совершенно искаженное представление о действительности, — сказал мне Бернхард Раберт, выпустивший недавно интересную книгу о терроризме в Германии.

...Они начинали с поджога. Теперь тоже взялись за «разрушение вещей»? Чтобы повторить адский круг, обозначенный десятками новых жертв? Какую новую весть подадут они на бумаге с «калашниковым» на фоне красной звезды?

БОНН

Фото из журналов «Штерн» и «Шпигель» (ФРГ)

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ
КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА
"АРК-92"

**ПРЕДЛАГАЕТ
К РЕАЛИЗАЦИИ:**

- ❖ станок универсальный
комбинированный УН-1СМ,
- ❖ станок строгальный
трехсторонний С25-3СМ,
- ❖ станок фрезерный ФС-1СМ,
- ❖ станок рейсмусовый СР6-9СМ.

АДРЕС:

Санкт-Петербург,
ул. Трефолева, дом 43.

ТЕЛЕФОН:

(812) 186-01-98.

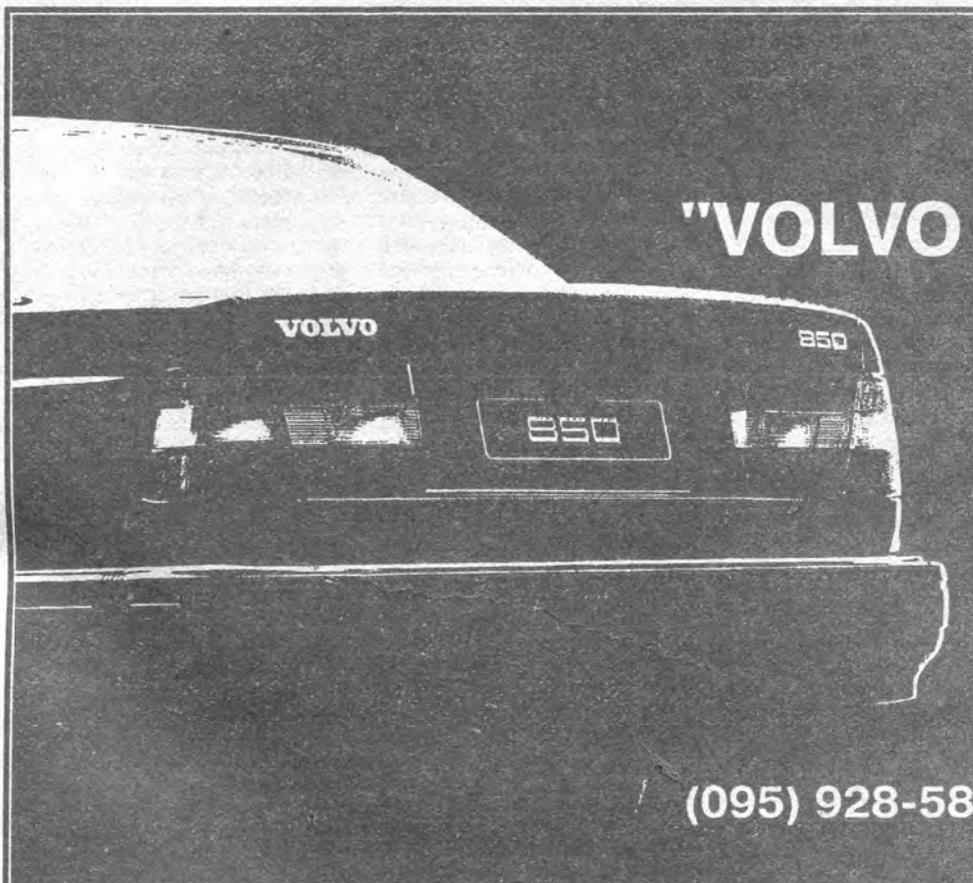
ФАКС:

(812) 186-64-85.

- туры в Германию, Кипр,
Кипр - Израиль, Кипр - Сирию,
- визы в Швецию, Германию, Италию,
Грецию, Турцию и т.д.,
- загранпаспорта.

Тел.: 202-50-06.

"VOLVO 850 GLE"

Организация
предлагает
автомшины

(базовая модель)
со склада в Москве.

Гарантия 1 год.

Форма оплаты
любая.

Возможна поставка
любых моделей
в течение месяца.

Тел.:

(095) 928-58-73, 200-60-29.

The World Paper

Очищение сексом

«О времена, о нравы!» — даже в Древнем Риме были люди, подобно Цицерону, которых ставили в тупик перемены в нравственных устоях общества. Нравственный климат не поддается управлению, хотя политики всех мастей без устали пытаются это делать.

Мы рассказываем о странах, переживающих переходный период в политике и экономике и пытающихся достичь нравственного равновесия.

Если бы только Франко знал...

Испанцы проповедуют новую мораль тихой сексуальной революции

В 1944 году испанское правительство разослало муниципальным властям общественный моральный кодекс. Среди рекомендаций генерала Франко были следующие:

если молодые люди целуются в театре, спектакль следует прервать, а нарушителей вывести из зала и оштрафовать;

следует ввести специальную карточку с фотографиями обоих супругов, которую следует предъявлять в отелях, чтобы получить комнату;

во избежание искушения загорающие на пляжах должны быть облачены в купальные халаты.

Прошло меньше полувека с того времени, как были сделаны эти рекомендации, но сегодня вы не найдете и следа той ханжеской и закрепощенной Испании. Люди не только целуются в театрах. Согласно исследованию, проведенному в 1988 году, каждый пятый испанец занимался любовью в подъезде, каждый третий — в парках или садах и каждый второй — в поле или на пляже.

«Узаконенный» секс стал предметом шуток: 82 про-

цента молодежи высказываются в поддержку добрых связей, а на пляжах вы не увидите купальных халатов. Обычным зрелищем на испанских пляжах являются женщины, загорающие без лифчиков, растет количество пляжей для нудистов.

Пока мир продолжает считать Испанию страной боя быков и фламенко, в стране без лишнего шума произошла глубокая и непрекращающаяся сексуальная революция.

— Веками испанцы мечтали прежде всего о хорошей пище, — говорит социолог

Амандо де Мигель. — Эта навязчивая идея вытесняла секс и все другие потребности. Но теперь мы отказались от глупейшего сдерживания и исповедуем смелое раскрепощение.

По словам Лудольфо Парамо, идеолога социалистического правительства, «Испания — самая терпимая страна, которую я знаю. Никого здесь ничто не шокирует».

Никого не шокирует, например, то, что общественное телевидение демонстрирует в полночь порнографические фильмы, или то, что в Испании зарегистрировано более 10 000 телефонных секс-номеров. Никого не шокирует существование сотен секс-магазинов в центре Мадрида и Барселоны или то, что эротический сериал был в списке

бестселлеров в течение 14 лет.

— Существует неутолимая страсть к такого рода литературе, — объясняет издательница Беатрис де Моура.

Испания, в прошлом страна социального подавления, отбросила все запреты.

— Мы живем во время реабилитации культуры секса и тела. У нас нет больше страха, — говорит социолог Карлос Мало де Молина.

— Боязнь сексуальности, характерная для 36 лет франкистского режима, приводила к смешным столкновениям между общественной и личной моралью.

Когда на экраны Франции вышел фильм «Последнее танго в Париже», множество испанцев устремились в соседние француз-

Рисунок Марата Таирова

ские городки, чтобы его посмотреть. Цензура в Испании была настолько строгой, что запрещались не только сексуальные сцены, но и упоминания о сексе. Во время демонстрации фильма «Могамбо» власти так отредактировали текст, что мужчина и женщина, состоявшие во внебрачной связи, превратились в примерных брата и сестру.

Тесно сотрудничая между собой, правительство и католическая церковь железной рукой наводили порядок в спальнях испанцев. Молодежи запрещалось целоваться в общественных местах, прелюбодеяние было серьезным уголовным преступлением, а официальный документ классифицировал кафе как «источник распространения непристойностей» на том основании, что там молодые люди держались за руки, до трагивались друг до друга под столом ногами.

Все это ушло в небытие в результате стремительных политических перемен, превративших Испанию из темной страны с абсолютным авторитетом римского папы в стабильную демократию, выступающую в первых рядах за европейское единство.

Поколение премьера Фелипе Гонсалеса, приближающееся к пятидесяти, проводило политические и социальные реформы под знаменем социализма. В восьмидесятых годах открыли железный ящик, в котором хранилось сквернословие, разрешили нудизм, и к власти пришли самые непримиримые противники Франко, многие из которых находились до того в ссылке.

Их дети не испытывают доверия к политике, но унаследовали освобождение от социальных табу и делают все возможное, чтобы упрощать эти завоевания. Из 82 процентов мужчин и женщин, выступающих за добрые связи, 73 процента — католики.

«В новой Испании секс больше не является грехом», — говорится в докладе, опубликованном в журнале «Камбио-16». Ярлык греховности снят не только с секса, но и с богохульства. В мае 1990 года художник Мигель Ароча выставил в

Мадриде серию картин, на которых Христос и Дева Мария были изображены обнаженными. Четыре века назад художника за это сожгли бы на костре, сорок лет назад — отправили бы в тюрьму. Теперь же картины были выставлены в галерее, и это не вызвало никаких возражений.

Вот несколько цифр, позволяющих оценить размах перемен в сфере нравственности. В 1975 году только 22 процента людей, не достигших 20 лет, вступали в сексуальные отношения. В 1988 году их число удвоилось. В 1977 году 49 процентов мадридцев высказывались за внебрачные связи, в 1991 году — уже 90 процентов.

Но от этих перемен отстают просвещение. По словам специалиста-сексолога Йоланды Мартинес, «сегодня дети все еще не знают таких азов, как средства предотвращения беременности». Это привело к увеличению количества случаев подростковой беременности. В 1970 году было зарегистрировано 23 000 случаев подростковой беременности, в 1989-м — уже 35 000. Озабоченное этой проблемой правительство выпустило издание, знакомящее подростков с сексуальными развлечениями, которые не приводят к беременности, например с совместной мастурбацией. В результате один из консерваторов назвал министра по социальным делам Матильду Фернандес «сексуальной маньячкой».

Испанцы совершают сексуальную революцию без большого шума. Никто не называет Испанию Содомом и Гоморрой, как было с чувственным Парижем в начале века, или со Швецией в 50-е годы, или с Соединенными Штатами времен хиппи. Но несомненно одно: сегодня Испания — это «рай нравственной вседозволенности», как говорится в выводах исследования, проведенного в 1990 году Центром социологических исследований.

— Это закон маятника: мы пришли от жестокой нетерпимости к попустительству, — объясняет каноник собора в Малаге Хосе Мария Гонсалес Руис.

Маятник бесшумно качнулся, и ничто не предвещает, что, по крайней мере в обозримом будущем, Испания вернется к тем време-

нам, когда в общественных местах целоваться было строгой запретено.

Даниэль Сампер
МАДРИД, ИСПАНИЯ

Монашку все равно поцелуют

Двойная мораль современных поляков

В ответ на сложный вопрос польский президент Лех Валенса часто говорит: «Да, и даже нет» или «Я — за, и даже против». Это характерно для людей, которые после долгих лет лицемерия и двойственных нравственных стандартов научились жить между двумя мощными силами — католической церковью и коммунистической партией.

Девочка-подросток, например, может целоваться со своим приятелем на улице, но никогда не скажет об этом своей матери. Она может считать себя верующей, но ходить в церковь не чаще раза в месяц. Она может смеяться, услышав антицерковный анекдот, но никогда в этой очень религиозной стране сама такой анекдот не расскажет публично.

Она может считать, что лгать грешно, но обратится к «нелегальному» врачу, если вдруг обнаружится, что беременна: сейчас под сильным давлением католической церкви аборт в Польше запрещены. Несмотря на это, стоимость такой операции хорошо известна всем, и ни для кого не составляют секрета объявления в газетах, где указан только телефонный номер врача.

Туристические агентства предлагают туры стоимостью в 200 долларов в соседний Калининград, где аборт делается легально.

Поляки давно научились иметь по любому поводу два мнения или играть и в те и в другие ворота. Без этого они не смогли бы пережить сначала немецкую оккупацию, а затем коммунистический режим. Когда комму-

нисты пришли к власти, они попытались создать не только социалистическое государство, но и социалистического гражданина и социалистическую мораль. Для этого государство должно было заменить старые католические обычаи и традиции новыми, советскими ритуалами.

Начали со свадеб и крещения. Государственная пропаганда настоятельно рекомендовала гражданские, а не церковные браки. Чиновники выполняли роль гражданских епископов и совершали гражданские церемонии в ратуше, во время которых произносились речи о светлом будущем в социалистическом государстве. После этого новобрачные отбывали на взятый напрокат машине с привязанной к капоту куклой в подвенечном наряде — эта традиция была перенесена в Польшу прямо из Москвы.

На смену традиционным религиозным праздникам пришли более «прогрессивные». Власти даже пытались переделать Рождество, любимый праздник поляков, заменив Санта Клауса Дедом Морозом, усы которого побелели от сибирских морозов.

Но эти попытки создать «социалистическую мораль» увенчались успехом только частично. Хотя коммунистические власти манипулировали людьми, люди тоже манипулировали властью. Они выбрали из социалистических заповедей то, что их больше устраивало, подчиняясь одним и игнорируя другие. На следующее воскресенье после церемонии в ратуше другая церемония устраивалась в костеле, за которой

следовал большой традиционный свадебный прием.

Где-то между психологическим багажом накопленных католических обрядов и мирскими инстинктами поляки нашли свободу. Уникальным образом полякам удалось отыскать золотую середину между двумя системами нравственных ценностей, исходящих из атеистического государства и церкви.

Теперь католическая церковь пытается возместить «ущерб», нанесенный социализмом. Но, хотя давний традиционный враг церкви покинул сцену, появилась новая сила, борющаяся за влияние в Польше, — западный материализм.

Недавно польские власти запретили рекламный плакат компании «Бенеттон», торгующей модной одеждой, на котором священник целует монашку. По словам Кшиштофа Микульского, президента польского отделения фирмы «Бенеттон сентрал юроп», реклама демонстрировалась в Варшаве в течение 24 дней и только 24 часа в Катовице. В Кракове магазин этой фирмы выставили из здания, принадлежащего католической организации.

Но то, чего боится церковь, может осуществиться: будущее принадлежит компании «Бенеттон». Почти ежедневно по всей стране открываются элегантные и дорогие мага-

зины ведущих западных фирм. Цены очень высокие, но и спрос велик. Польская розничная торговля пытается подражать западному стилю, и даже убогие киоски называются бутиками. Жалкий продовольственный магазинчик недалеко от моего дома, который раньше назывался «Кристина», теперь гордо зовется «Нью-Йорк».

У высококлассных магазинов появились состоятельные клиенты, которые стали мишенью для насмешек студентов и артистов. Для них придумано много пренебрежительных прозвищ — «видеолюди», «маленькие Гэтсби», «новая раса». Кое-кто называет их даже ротвейлерами, по названию породы собак, которых обычно используют для охраны богатых домов.

Социальная элита теперь не артисты и журналисты, а бизнесмены и их жены, которые не скрывают своего достатка и счастья. Если в 80-х годах престижным было показаться на премьере пьесы или на открытии художественной галереи, теперь социальным явлением стало открытие нового бутика или магазина известной западной фирмы. Эти церемонии привлекают не только сливки общества, но и «простых людей», которые приходят попробовать бесплатно образцы продуктов и поглазеть на новую элиту.

Старые романтики из «Солидарности» не участвуют в этом шумном веселье, а предпочитают возвращаться в своем кругу. Они курят дешевые сигареты и носят длинные свитера, словно связанные их тетушками. Они сохранили конспиративные привычки и не любят в своей компании чужих — ни новых богатых, которые когда-то были членами старой гвардии (и которых на удивление много), ни молодых богатых, которым нет никакого дела до старых распрей.

Как правило, новая правящая элита происходит либо из интеллигенции, либо из представителей церкви и не отличается большой любовью к вечеринкам. Недавно разразился скандал из-за разоблачительной книжки, написанной журналисткой Анастасией Потоцкой, которая соблазнила нескольких членов парламента, возможно, с целью разоблачить их двойной подход к вопросам нравственности.

Скандалный бестселлер показателен для настроения, царящих в прессе. Книжные магазины и киоски теперь ломаются от новых изданий с такими названиями — «Ваш стиль», «Успех», «Миссис» или «Мистер», каждое из которых хочет походить на некий западный аналог. Место длинных статей о литературе и политике заняли советы, как похудеть и завоевать поклонников.

То, что читается в новых изданиях, заставляет думать, что они публикуются для домашних животных, а не для людей: все для тела, ничего для души. Легче найти статью о том, как лучше брить ноги, чем рассказ.

Адам Михник, видный диссидент, который был членом жюри кинофестиваля в Гданьске, признал, что озабоченность церкви проблемами порнографии не лишена оснований. Просмотрев 32 новых польских фильма, в каждом из которых сексу и постельным сценам уделялось немало места, Михник сказал:

— Должен признать, что я напуган тем, что приходит к нам из Европы, — это полная дрянь. Я всегда был про-

тив грома и молний, которые польские епископы метали против развращенности и порнографии в польском искусстве. Но теперь я понимаю, что нам предлагается что-то мерзкое.

Рыночная экономика и демократия положили конец равенству в Польше. Разница в доходах растет, особенно среди молодежи. Те, кто занимается бизнесом, живут куда лучше тех, кто учится в школе или поступает в университет.

Сегодня молодые богачи или дети состоятельных родителей толпятся в модных барах или на дискотеках с иностранными названиями — «Айриш паб», «Аль Капоне», «Гарлем» или «Манхэттен». Несколько лет назад, когда билеты были дешевле и существовали еще представления о культуре, эти же молодые люди пошли бы в театр. Кто-то потому, что больше пойти было некуда, другие — чтобы услышать что-то между строк, ради политических иллюзий и намеков, пропущенных цензурой.

Нынешний подъем материализма и сопутствующий этому нравственный вакуум, наступивший вслед за крахом коммунизма, вызвали прилив энергии у католической церкви. На ее счету уже несколько важных побед: введение религиозного образования в школах, суровый закон, запрещающий аборт, и постановление, требующее от радио и телевидения придерживаться «христианских ценностей».

Эти шаги вызвали горячий спор о том, какая система ценностей будет преобладать в посткоммунистической Польше: ценности либерального Запада или теократического Востока, или же это будет новая разновидность двойной морали, столь типичной для нашей культуры? Той, о которой говорил Марек Хласко, сердитый молодой человек в польской литературе, который писал в 50-х годах: «И он посмотрел на меня невинными голубыми глазами славянина, который лжет».

Агнецка Осецкая
ВАРШАВА, ПОЛЬША

ВЕСЬ МИР В ВАШИХ РУКАХ

К вашим услугам — кредитные карточки Мастер-кард.

С Мастер-кард перед вами распахнутся все двери.

Все ваши желания будут исполнены качественно и с гарантией. Нам доверяют миллионы людей по всему миру.

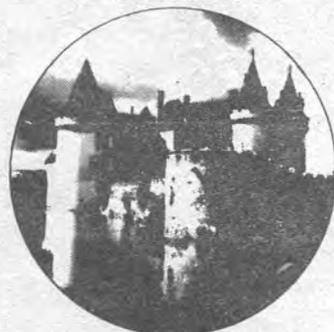
В мире Мастер-кард вы получите все, что пожелаете.

К вашим услугам — кредитные карточки Мастер-кард.

Пользуйтесь карточками

Мастер-кард — и вы станете желанным клиентом в 10

миллионах магазинов и фирм в 170 странах.

Услуги и комфорт, приобретенные с помощью

Мастер-кард, придадут вам уверенность.

К вашим услугам — кредитные карточки Мастер-кард. Ими пользуются во всем мире. С Мастер-кард

все просто, все доступно, весь мир — в ваших руках. Мастер-кард.

АВТОМОБИЛИ АМЕРИКАНСКОЙ ФИРМЫ

"Jeep"

СИФ Санкт-Петербург
в Москву дополнительно 200 \$

Jeep "Wrangler"

4 цилиндра-двигатель 2,5 л., ручная трансмиссия, мягкий отбрасывающийся верх, задние сиденья отбрасываются.

Цена - 16150 \$

Дополнительное оборудование:

пластмассовый верх - 600 \$

кондиционер - 750 \$

магнитофон/радио - 200 \$.

Jeep "Cherokee" Base

6 цилиндров - двигатель 4,0 л., автоматическая трансмиссия, магнитофон, 5-е колесо в салоне.

Цена - 20100 \$

Дополнительное оборудование:

кондиционер - 750 \$

задний стеклоочиститель

и обогрев стекла - 400 \$

кожаные сиденья - 1200 \$.

Возможен вариант с ручной трансмиссией - цена ниже на 700 \$, но срок поставки увеличивается на 45 дней.

Jeep "Cherokee" Sport

6 цилиндров - двигатель 4,0 л., автоматическая коробка передач, магнитофон, заднее колесо в салоне.

Цена 20900 \$

Дополнительное оборудование:

кондиционер - 750 \$;

задний стеклоочиститель

и обогрев - 400 \$,

кожаные сиденья - 1200 \$,

электрически открывающиеся

окна и дистанционное открывание

дверей - 600 \$

Jeep "Grand Cherokee" Base

6 цилиндров - двигатель 4,0 л., автоматическая трансмиссия, магнитофон/радио, кондиционер, электрические окна и двери, задний стеклоочиститель, противоугонная система, дистанционное открывание дверей.

Цена - 26800 \$

Дополнительное оборудование:

кожаные сиденья - 1200 \$.

Jeep "Grand Cherokee Limited"

Включено все дополнительное оборудование за исключением 8-цилиндрового двигателя - 5,2 л. - 800 \$.

Цена - 31900 \$.

На все модели "Jeep" берется дополнительно 150 \$ за цвет "Metalik".

ФОРМА ОПЛАТЫ: стопроцентная предоплата.

Срок поставки - в течение 45 дней после оплаты.

Черный, белый, красный - цвета, за которые не надо платить 150 \$.

Телефон для справок: (095) 281-49-69

Georgia, Joint-Stock Company, Ltd.
Акционерное общество закрытого типа "Джорджия"

GEORGIA

Магазины.

Ресторан. Автосалон.

Мы радушно приглашаем всех москвичей и гостей столицы посетить **"Джорджию"**!

Магазины, ресторан и автосалон **"Джорджия"** расположены в доме N 13 по Третьему Крутицкому переулку в районе Крестыанской площади, рядом со станцией метро **"Пролетарская"**.

Мы предложим Вам большой ассортимент потребительских товаров и услуг.

Продовольственный магазин **"Джорджия"** - это широкий выбор экологически чистых импортных продуктов питания по доступным ценам (сыры, деликатесы, превосходный чай и многое другое).

В магазине **"Грузия"** Вы сможете приобрести высококачественные пищевые и непродовольственные товары: кондитерские изделия, замечательные вина, консервы, мясные и рыбные гастрономические товары; одежду, трикотаж, галантерею...

Всего не перечислить!

В ресторане **"Джорджия"** для Вас приготовят превосходные блюда грузинской и интернациональной кухни.

Мы специализируемся на проведении банкетов.

В **"Джорджии"** рады каждому гостю!

Мы сердечно встретим Вас в нашем мини-баре **"Джорджия"**.

Для Вас открыт павильон современных игровых автоматов.

Звоните нам по московским телефонам: **(095) 276-33-93** (ресторан), **276-27-16** (магазин), **276-78-93** (автосалон) и, **пожалуйста, приходите в любой день**, кроме воскресенья.

Мы заинтересованы в оптовых поставках высококачественных продовольственных товаров за рубли.

Брежнев и Хрущев

Записки помощника четырех генсеков

Этого человека знали только те, кому это было нужно. Его очень редко упоминали на страницах газет, а когда упоминали, то удивляла странная двойная фамилия — Александров-Агентов, побуждавшая западных журналистов зачислять его в агенты советских спецслужб. Каковым он, разумеется, никогда не была Агентов — девичья фамилия его матери (ударение на первом слоге). Профессиональный дипломат, начавший службу еще до войны под опекой Александры Коллонтай, затем многолетний сотрудник МИД СССР, советник А.Громыко, наконец, помощник четырех генсеков КПСС — Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачева, — Андрей Михайлович Александров-Агентов стал не столько «помощником», сколько практически соавтором многих важнейших акций внешней политики Советского Союза. Однако сам он оставался в тени и был тем доволен.

Наш последний телефонный разговор, состоявшийся за две недели до его кончины, потряс меня: «Да вот умираю, врачи дают мне еще месяц-два. Но воспоминания окончил. Почитаете». Смерть пришла быстрее. Остались мемуа-

В стохольмские годы

ры, из которых можно многое узнать о жизни высших эшелонов советской власти. С любезного разрешения дочерей Андрея Михайловича мы печатаем отрывки из его последнего труда.

Лев Безыменский

Брежнев начинал свое восхождение как протеже Хрущева. И вообще у них было много общего. Но Хрущев не умел ладить с людьми, и аппарат свалил его. Брежнев оставался генеральным до самой смерти

Андрей Александров-Агентов

Интересно и поучительно сравнить этих двух людей, каждому из которых судьбой было предопределено сыграть весьма заметную роль в истории нашей страны.

Многое было у них общим, как бы объединяло их. Это прежде всего социальная среда, из которой они вышли на политическую арену: оба родились и выросли в рабочей среде, с ранних лет познали нелегкий физический труд, знали психологию рабочего, да и крестьянина, не по книжкам, а из собственного жизненного опыта. Это — ограниченность их образования и культурного кругозора.

Сходство...

Образование у обоих было типичным для эпохи ускоренного формирования нового, послереволюционного слоя хозяйственных и политических руководителей различных уровней. В одном случае — рабфак и Промакадемия (очень примитивная, конечно, «академия»), в другом — мелиоративный техникум и вечернее отделение металлургического института. Вся «теоретическая» подготовка ограничивалась изучением и сдачей экзаменов по обязательным курсам марксистско-ленинских «азов» политэкономии, диамата, истмата. И, конечно, истории партии.

Большого пристрастия к чтению литературы, как политической, так и художественной, не было, по-моему, ни у того, ни у другого. Во всяком случае у Брежнева точно: читал для удовольствия, по вну-

В кабинете на Старой площади

тренней потребности он крайне редко и мало, ограничиваясь газетами и «популярными» журналами типа «Огонек», «Крокодил», «Знание—сила». Уговорить Леонида Ильича прочитать какую-либо интересную и актуальную книгу из художественной литературы было делом почти невозможным.

За 21 год совместной работы с ним мне не приходилось видеть ни разу, чтобы он по собственной инициативе взял том сочинений Ленина, не говоря уже о Марксе или Энгельсе, и прочитал какую-либо из их работ. Может быть, у Никиты Сергеевича на этот счет дело обстояло лучше, не знаю, но думаю, что разница была невелика. Зато я видел другое: тот же Брежнев умел использовать людей «как книги». Очень контактный по своей натуре, он, оказавшись на высших постах, очень много общался с людьми — и с коллегами по руководству, и с работниками промышленности, сельского хозяйства, и с представителями мира науки, и в какой-то мере искусства и литературы. И в этом общении всегда был очень внимателен и как бы впитывал то, что слышит, фиксировал своей прекрасной памятью, чтобы затем, когда надо, «вынуть с полки» ту или иную услышанную им и понравившуюся ему идею, мысль, даже фразу и пустить в практический оборот.

Жизненный путь и Хрущева, и Брежнева сформировался в рамках партийного аппарата, и это тоже породило в них немало общих черт: привычка к беспрекословной партийной дисциплине (пока ты сам не высший начальник), умение хорошо ориентироваться в «аппаратных играх».

И наконец: по моему глубокому убеждению, для обоих было характерно искреннее (а не показное) стремление обеспечить прочный мир стране и улучшить условия жизни народа. Только каждый из них делал это по-своему, как умел.

При столь значительной общности важных работ и чисто человеческих характеристик не приходится удивляться, что Брежнев вышел на политическую арену и стал совершать свое восхождение по иерархической лестнице партийного и государственного аппарата именно как протезе Хрущева. Так было на Украине (Днепропетровск, Запорожье), затем, по-видимому, в Москве (1952 год), потом в Казахстане, в период освоения целины, и снова в ЦК (с 1957 года).

Суммируя вышесказанное, видишь, что было немало причин для того, чтобы летом 1963 года Хрущев принял решение переместить Брежнева (после Фрола Козлова) фактически на второй по значению политический пост в стране, в те времена — на пост второго секрет-

Брежнев и Хрущев в военные годы

таря ЦК КПСС. На свою голову, как оказалось.

...и различия

Я говорил о целом ряде черт, как бы объединявших этих двух людей, помогавших им находить общий язык друг с другом. Но немало было и черт, резко различавших этих двух людей.

Хрущев — властный, вспыльчивый, необузданный, грубый, в том числе и в отношении своих ближайших коллег, самоуверенный и падкий на лесть. Одновременно — порывистый, нетерпеливый, увлека-

ющийся, одержимый «духом новаторства», но без серьезной концепции, научной базы, нередко мечущийся в разные стороны — и во внутренней, и во внешней политике.

Последние годы у власти — открытое игнорирование коллег по руководству, упоение собственной персоной, сотворение собственного «культа», причем в немалых масштабах и, надо сказать, менее примитивного, чем это было у Брежнева в конце его правления. При всем этом за одно по крайней мере Хрущеву надо низко поклониться — со сталинским террором он покончил решительно и навсегда. Своих

Сайрус Вэнс, Андрей Александров, Брежнев

противников и конкурентов он физически не уничтожал. Эта эра политического варварства у нас, слава богу, при Хрущеве закончилась и больше не возвращалась.

Умелый актер

Брежнев — тоже честолюбивый деятель, но гораздо более осторожный, менее самоуверенный и амбициозный, более склонный прислушиваться к мнениям других и учитывать эти мнения в своих действиях. Не стеснялся спрашивать совета и прилюдно. Бывало даже так: идут переговоры с какой-то иностранной делегацией, сидящей напротив, причем в ее составе есть люди, заведомо понимающие по-русски, а Брежнев, высказав какое-то соображение, поворачивается ко мне, сидящему рядом, и громко спрашивает: «Я правильно сказал?» Впрочем, может быть, это был и своего рода театральный жест, рассчитанный на «умиление» собеседников...

Подобно Хрущеву, он тоже был хитрым, но, пожалуй, более последовательным в своих замыслах, неторопливым, гораздо более сдержанным и менее склонным выдавать всем «на-гора» свои настроения и намерения. И, конечно, это был человек куда более терпеливый и терпимый, даже доброжелательный к людям (до определенных пределов). Но и эта веселая доброжелательность была не без расчета. Мне хорошо запомнилось, как однажды, расслабившись в вагоне во время одной из командировок, Леонид Ильич бросил такую фразу: «Знаешь, Андрей, обаяние — это очень важный фактор в политике».

Что касается пристрастия Леонида Ильича к «красивым» публичным выступлениям, эмоционально воздействующим на аудиторию, то в этом было что-то актерское. Впрочем, почти все по-

литики, наверное, в какой-то степени актеры.

Кстати, театральная манера публичных выступлений Брежнева (с годами она стала убывать, сглаживаться) и стиль его поведения во время заграничных поездок не очень-то нравились Хрущеву. Сам актер (хотя и другого жанра), он, вероятно, воспринимал поведение своего «президента» как намек на конкуренцию, стремление слишком «выдвинуться». И, бывало, бросал иронические реплики на эту тему. Они, конечно, доходили до Брежнева и не просто расстраивали его, но и повергали в немалый страх. Брежнев, как и другие члены политбюро, боялся Хрущева. Боялся не репрессий сталинского типа, конечно, но неожиданных всплесков его необузданного темперамента, внезапной немилости — со всякими возможными последствиями. И жил все время с учетом этих опасений.

Хорошо запомнился мне страшный «разнос», который Брежнев устроил одному из моих коллег-помощников из-за того, что якобы по его «недосмотру» в кинохронику о визите Брежнева в Финляндию попал кадр, показывающий весьма теплое прощание отъезжающего на поезде Брежнева с провожавшим его президентом Кекконеном. Этот кадр вызвал подчеркнутое неудовольствие Хрущева, о чем, конечно, тут же был оповещен Леонид Ильич. Кстати, несколько годами позднее сам Брежнев почти так же реагировал на «чрезмерно раздутый» показ по телевидению кадров о пребывании во Вьетнаме делегации во главе с членом политбюро и первым заместителем председателя Совета Министров Мазуровым!

Первый сбор в Беловежской Пуще

Тем временем в течение второй по-

ловины правления Хрущева в стране, партии и внутри самого партийного руководства происходили процессы, которые все больше ослабляли позиции первого секретаря, все больше подрывали доверие и лояльность к нему со стороны различных слоев общества, государственного и партийного аппарата и даже его ближайшего окружения — таких его близких соратников, каким был и Брежнев.

Энергично воевавший против «культа личности» после смерти Сталина, Хрущев довольно скоро начал постепенно создавать свой «культ личности» — не кровавый, не репрессивный, как у Сталина, но достаточно авторитарный и непрерываемый. Натура активная и деятельная, да еще попав под влияние целого хора умиляющихся подхалимов, он окончательно уверовал в безупречность своих идей и, не считаясь ни с чьим критическим мнением, принялся проводить их в жизнь буквально на всех направлениях, причем с лихорадочной поспешностью.

Во имя укрепления социалистических основ сельского хозяйства ликвидировали личные участки и личный скот колхозников (а заодно и большинство очень полезных людям подсобных хозяйств промышленных предприятий, санаториев и домов отдыха). «Спасение» нашей агрикультуры увидели (глядя на Америку) в обязательном широко-масштабном внедрении кукурузы — вплоть до северных, почти приполярных областей. Потом вдруг в самой богатой землей стране решили спасаться с помощью гидропоники.

С трудностями в управлении промышленностью было решено одним ударом покончить путем ликвидации отраслевых хозяйственных министерств и заменой их совнархозами (с переводом туда бывших министров). Происходила бесконечная перетряска управленческого аппарата, чуть не еженедельно ликвидировались одни ведомства и создавались другие.

Хрущев решил перетрясти и саму партию, ликвидировать райкомы и разделить партийные органы на не зависящие друг от друга промышленные и сельскохозяйственные, то есть по существу создать две партии.

Хорошо помню, как Брежнев у себя «втихомолку» возмущался этой реформой, особенно ликвидацией райкомов, считавшихся в аппарате станковым хребтом партии, ее главным инструментом. И как бы апофеозом этого «новаторства», бездумно и с невероятной поспешностью даже не вводимых, а вталкиваемых Хрущевым в жизнь партии и страны перемен, явилось принятие XXII съездом КПСС (ноябрь 1961 года) новой программы партии.

Текст программы носил до трага-

тельности «хрущевский» характер: суеживый, непродуманный и абсолютно утопический. В него были включены совершенно произвольные, без всякой серьезной экономической основы цифровые показатели развития народного хозяйства страны на ближайшие десятилетия и пресловутый вывод о том, что к началу 80-х годов Советскому Союзу предстоит «оставить далеко позади нынешний общий объем промышленного производства США».

Пожалуй, ни один исходивший от Хрущева документ более, чем этот текст, сотворенный в уединенной тиши Беловежской Пути узкой группой собранных им людей (секретарь ЦК Леонид Ильичев, редактор «Известий» Алексей Аджубей, главный редактор «Правды» Павел Сатюков, академик Петр Федосеев и другие), не создал такого глубокого внутреннего отчуждения между Хрущевым и остальными членами советского руководства. За проект голосовали все (партийная дисциплина!), но из реплик того же Брежнева «в узком кругу» действительное отношение к этому документу было достаточно ясным.

Армию и аппарат отталкивать опасно

Внутренний разрыв между лидером и его окружением нарастал и из-за ряда предпринятых по личной инициативе Хрущева импульсивных и нанесших ущерб интересам нашего государства шагов во внешней политике. Достаточно вспомнить неожиданный, вопреки всем договорам и контрактам, отзыв всех наших не только военных, но и экономических советников и специалистов из Китая. Причина? Идеологический спор и соперничество между Хрущевым и Мао и недоговоренность по некоторым вопросам обороны. Китайцы хотели получить от нас атомную бомбу, мы — военные базы в Китае для «совместной защиты» от США.

Почти в то же самое время Хрущев ухитрился резко и внезапно обострить потеплевшие было (при его личном активном участии) отношения с США. Грубая, оскорбительная лично для президента Эйзенхауэра (как раз собиравшегося с официальным визитом в Советский Союз) манера, в которой Хрущев в мае 1960 года сорвал уже начавшуюся было в Париже встречу руководителей четырех держав по германскому вопросу, затем — бестактная, менторская беседа с новым президентом США Джоном Кеннеди в Вене летом 1961 года и, наконец, авантюра с тайной переброской на Кубу советских ядерных ракет и последовавший «карибский кризис» в отношениях с Вашингтоном.

Я вовсе не хочу сказать, что действия американцев были безупреч-

Андрей Александров и Константин Черненко

ными. Были и наглые разведывательные полеты в глубь территории СССР, были и провокации против Кубы, и наращивание войны во Вьетнаме, но с точки зрения общих государственных интересов СССР импульсивные реакции Хрущева были явно недалекими.

И, наконец, еще один импульсивный, хотя и благонамеренный шаг Хрущева существенно ослабил его позиции в стране: по его инициативе в начале 1960 года было принято решение Верховного Совета СССР сократить в одностороннем порядке (в качестве «добраго примера») на одну треть численность вооруженных сил СССР, в том числе и военно-морских, где у нас никакого превосходства над Западом не было.

Один миллион 200 тысяч человек оказались неожиданно выдворенными с военной службы. Сотни тысяч солдат побрели по домам неустроенные, тысячи и тысячи офицеров были уволены, началось уничтожение военных кораблей, в том числе совсем новых, только что построенных. Нетрудно представить себе, какие настроения вызвала такая ситуация среди военных, тем более что никаких аналогичных ответных шагов со стороны Запада не последовало.

На это наложилось и другое: старые, прошедшие Отечественную войну армейские кадры по-прежнему воспринимали с большой обидой то унижение, которому Хрущев подверг память их главнокомандующего — Сталина, отрицая за ним какие-либо заслуги в достижениях победы, а также обращение, которому подвергся самый выдающийся герой войны — маршал Жуков, внезапно снятый Хрущевым со своих постов и отправленный в опалу.

Следует добавить, что Хрущев, начавший свою деятельность на высшем посту не только с освобождения узников сталинско-бериев-

ских лагерей, но и с освобождения духовной жизни страны, ее культуры и искусства от оков сталинско-бериевской «цензуры», вскоре сам начал претендовать на роль главного судьи и арбитра в вопросах о том, что «допустимо» и что «недопустимо» в социалистическом искусстве, ввел в практику и систематические поучения и «разносы» наших виднейших писателей, мастеров живописи и скульптуры.

Таким образом, в последние годы своего пребывания во главе партии и правительства Хрущев восстановил против себя значительную часть крестьянства, интеллигенции, государственного аппарата, партийной номенклатуры и, что не менее важно, вооруженных сил. И в довершение всего он оказался в состоянии перманентного, хотя и скрытого, конфликта с подавляющим большинством своих коллег по руководству — членов президиума ЦК, секретарей ЦК, членов правительства, которые видели ошибки и промахи Хрущева, пытались иногда как-то их исправить, повлиять на него, но абсолютно безуспешно. Хрущев был убежден в правильности своей политики, критику воспринимать был не способен, а несогласным «затыкал рот»: третировал их и издевался над ними.

Вот это последнее обстоятельство и послужило детонатором того взрыва, который мгновенно и, казалось бы, неожиданно сбросил опытного, хитрого и энергичного руководителя, популярного во внешнем мире государственного деятеля.

Терпение должно было лопнуть, но лопнуло оно прежде всего не у масс трудящихся, не у мощного аппарата управления или могучих вооруженных сил, а у группы ближайших коллег Никиты Сергеевича, объединенных, несмотря на многочисленные политические различия между ними самими, общей обидой

на «волюнтаризм», самоуправство и грубость «хозяина».

Смещение Хрущева произошло в спокойной и вполне легальной форме, внутри президиума ЦК, а затем на пленуме центрального комитета. Хрущев, видя, что его никто не защищает, покорно подписал продиктованное ему прошение об отставке. Он, безусловно, чувствовал, что потерял поддержку не только в ЦК, но и в партии, в стране.

Брежнев о Хрущеве

Чтобы читатель яснее мог представить себе и атмосферу, сложившуюся в президиуме ЦК в момент смещения Хрущева, и конкретные упреки, которые были предъявлены ему его коллегами, я решил привести здесь (полностью и, как говорится, с сохранением орфографии и пунктуации) текст документа, который до сих пор нигде никогда не фигурировал, а находился у меня на руках в течение 28 лет.

Речь идет о написанном самим Брежневым от руки конспекте его выступления на президиуме ЦК 13 октября 1964 года, когда обсуждался вопрос о Хрущеве. Вскоре, после того как бурные события миновали, Леонид Ильич передал мне эти заметки и сказал: «Пусть будут у тебя, никуда не сдавай и никому не отдавай». Я честно выполнил эту просьбу. Но теперь, когда со времени событий прошло почти три десятилетия, да и автора заметок нет в живых уже 10 лет, думаю, что есть все основания обнаружить и этот небольшой документ.

Я полностью согласен со всеми критическими выступлениями товарищей в адрес тов. Хрущева и разделяю точку зрения что многие крупные ошибки и промахи в нашей работе происходят по вине тов. Хрущева

Вы Никита Сергеевич знаете мое отношение к вам **на протяжении 25 лет**

Вы знаете мое отношение, в трудную для вас минуту — я тогда честно смело и уверенно боролся за вас — за Ленинскую линию. Я тогда заболел у меня (был) инфаркт миокарда — но и будучи тяжело больным я нашел силы для борьбы.

Сегодня я не могу вступать в сделку со своей совестью и хочу по партийному высказать свои замечания.

Почему мы сегодня вынуждены говорить о крупных ошибках и промахах в работе — почему мы все отмечаем тяжелую обстановку в работе През. ЦК.

Над этим вопросом я думал **много и серьезно** и твердо убежден, что если бы вы Н.С. не страдали бы такими пороками **как властолюбие**, самообольщение своей личностью, верой в свою непогрешимость, если бы вы обладали хотя бы небольшой скромностью — вы бы тогда не допустили создания **культы своей личности** — а вы наоборот все делали для того чтобы укрепить этот культ.

Вы не только не принимали мер к тому, чтобы остановиться на каком-то рубеже — но наоборот поставили радио, кино, телевидение на службу своей личности. (Здесь на поле приписана неоконченная фраза: «Вспомните какой шум вы подняли по поводу того, что в печати появилась заметка о приеме...» — А.А.)

Вам это понравилось. Вы по своему увидели в этом свою силу и решили, что теперь вы можете управлять самостоятельно, единолично.

Вам понравилось давать указания всем и по всем вопросам, а известно что ни один человек не может справиться с такой задачей — в этом лежит основа всех ошибок.

К сожалению мы члены Президиума ЦК Секр. ЦК видели это говорили, — пытались поправлять но это встречалось с вашей стороны как сопротивление якобы новой линии? И мы не смогли во время остан. и пленум ЦК — которому мы должны доложить о нашем разговоре вправе критиковать нас за это.

(Следующий абзац недописан и перечеркнут, но я его привожу:

«Я согласен с тем-ми в том, что мы слишком громко кричим о наших успехах и достижениях не анализируя подчас действительного...»)

Мне кажется нам надо серьезно поправить наши радио, печать телевидение — в частности я согласен с критикой т. Аджубея считал бы правильным освободить.

Я хочу остановиться на некоторых вопросах, показывающих какое значение и влияние имеет культ личности — вспомним тов. так называемое рязанское дело —

вы инициатор этого дела — вы ездил туда сделано кино — вы подняли на штит двух секр. Иларионова и Хворостухина*

Пытались ли влиять

да А.И.Микоян на заседании спросил что это такое — какой **был ответ**

А какой итог всего этого дела Освободили Аристова и Кальченко пошло исключение кадров из партии

Промышленность

Мы бюрократии руководство

Нам предстоит серьезно заняться экономической структурой — нашей промышленностью.

Нельзя формировать структуру промышленности за обедом

Как вы отзываетесь о тов-цах о Секретариате

Вы ведь не знаете работу секр-та он ведет большую работу

А вы говорите что мы как кобели счим на тумбу

Несколько слов об отношении к нам — чл. през.

*Имеется в виду так называемое «рязанское дело» — шумиха, поднятая при активном участии Хрущева вокруг дутых, фальсифицированных «успехов» Рязанской области в якобы исключительно эффективном и быстром развитии животноводства на Рязани. После вскрытия обмана первый секретарь обкома Ларионов покончил с собой,

Вот хотя бы один пример

день полета **Титова**

Еще один мой звонок в 10.30

А кто из нас ходит без ярлыков

О кадрах

Кунаев

Серов Сахаров

Снять **секр. Тулы**

Снять **Мазурова**

Освободить Мжаванадзе*

Каковы выводы надо сделать из обсуждения — из того тяжелого положения которое сложилось в руководстве Президиума.

Пленуму надо сегодня доложить.

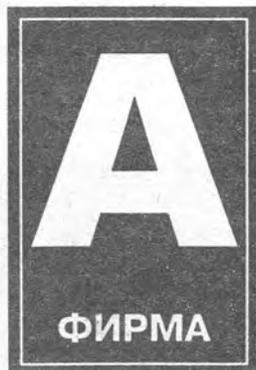
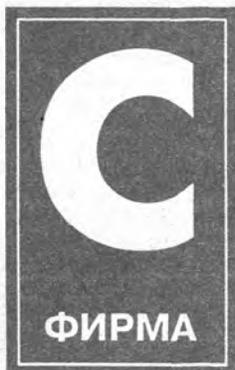
Когда пленум кончился

Вот такие заметки по поводу процесса устранения Хрущева от власти. При всей их фрагментарности (а я не знаю, существует ли стенограмма заседания президиума ЦК в ночь с 13 на 14 октября 1964 года, но сомневаюсь, что она есть) они, мне думается, представляют немалый исторический интерес. Самое любопытное для меня состоит в том, что вопросы внешней политики в тексте даже не упоминаются.

Это, собственно, уже после его ухода от руководства обнаружилась и предпринимала попытки активных действий определенная группа в партийном и государственном аппарате, в том числе такие видные в то время деятели, как член политбюро Александр Шелепин, заведующий отделом науки ЦК С.П.Трапезников, которые оболчили на «хрущевщину» во внешней политике, упрекая Хрущева в отходе от классовых принципов в этой сфере. И, конечно, обвиняли Хрущева в разрушении дружбы с Китаем. Что же касается Брежнева и оставшегося с ним большинства состава президиума ЦК, то в области внешней политики они по существу, стали продолжать принципиальную линию, намеченную Хрущевым, — только без его импульсивных «взбрыков».

Как только закончился пленум ЦК, Леонид Ильич зашел в свой (прежний еще) кабинет на Старой площади и начал связываться по телефону со всеми подряд руководителями союзных стран, чтобы проинформировать их лично (где была такая необходимость — через переводчика) о только что произошедших в московском руководстве переменах.

*Не берусь толковать с уверенностью смысл этих заметок «О кадрах», но, по-видимому, речь идет о лицах, снятия (или каких-то иных мер) которых требовал Хрущев, а другие были против. Во всяком случае, Мазуров, Мжаванадзе, секретарь Тульского обкома Юнак работали долгие годы при Брежневе (Мазуров был даже введен в политбюро в 1965-м), Кунаева Хрущев удалил с поста первого секретаря ЦК в Казахстане, а Брежнев возвратил, а Сахаров был выслан в Горький лишь в 1980 году.

Предлагает недорогую и добротную офисную мебель (кабинет руководителя-столы, шкафы), солидную мягкую мебель (диваны, кресла) со склада в Москве. Современный европейский дизайн. Стильные вешалки, сейфы. **П**родает ксероксы MITA CC-10 и расходные материалы к ним. **О**существляет ремонт ксероксов MITA и Canon, производит заправку картриджами MITA и Canon. Рассмотрим предложения по закупке и реализации офисного оборудования (мебель, светильники, зеркала, оргтехника и пр.)

ТЕЛЕФОН/ФАКС:
(095) 264-94-97
(С 10 ЧАС.)

Золото сегодня. Оружие завтра

Москва вовсе и не собиралась делать республиканцам революционный подарок

Анатолий Медведев

В 1936 году правительство республиканской Испании передало Советскому Союзу часть своего золотого запаса. По слухам, золото переправляли в карманах детей, которых перевозили в СССР в 1936–1939 годах...

Лазейка в законе

В три часа утра 6 ноября 1936 года к двухэтажному с зарешеченными окнами дому номер три по Настасьинскому переулку в центре Москвы подъехала кавалькада крытых брезентовым тентом грузовиков под усиленной охраной. В течение нескольких часов солдаты выгружали ящики и переносили их в подвалы здания. Затем состоялась краткая церемония подписания акта о передаче таинственного груза. Документ подписали посол Испании в Советском Союзе Марселино Паскуа, народный комиссар финансов СССР Г. Гринько и его заместитель Н. Крестинский.

В акте говорилось, что на государственное хранение Наркомфином СССР получено золото, прибывшее из Испании, запакованное в 7800 ящиков стандартного типа. Общий вес — 510 079 529,3 грамма, то есть пятьсот с лишним тонн.

Вряд ли возможно было такое количество драгоценного металла распихать по карманам испанских детей, отправленных в нашу страну (их было около трех тысяч).

Копию акта передали испанским властям. После окончания гражданской войны документ хранился у Хуана Негрина, министра финансов в республиканском правительстве. После его смерти в 1956 году сын министра передал акт консулу Испании в Париже.

А начиналась эта операция в Мадриде в июле 1936 года. Испанский журналист Амаро де Росаль, автор книги «Золото Банка Испании», рассказывал мне: идея вывоза желтого металла из страны возникла чуть ли не сразу после того, как в столицу стали поступать сообщения о мятеже сторонников Франко. Однако в тот момент она не нашла поддержки в правительстве, возглавляемом Сантьяго Касаресом Киро-

гой. К тому же ее реализации препятствовал Закон о банковских операциях от 1927 года, запрещавший вывоз золота из страны, если общая стоимость запаса не превышает суммы, необходимой для гарантированного обеспечения находящейся в обращении денежной массы. На 18 июля 1936 года золотой запас оценивался в 2200 миллионов песет, в то время как для обеспечения 6 миллиардов песет, находившихся в обращении, необходимо было, чтобы стоимость его составляла 2600 миллионов песет.

Правда, в законе была одна лазейка. Речь идет о праве Банка Испании заключать соглашения с банками других стран о передаче им части запаса с целью гарантировать стабильность национальной валюты за рубежом. В частности, такое соглашение было заключено с Банком Франции в 1931 году.

Тяжелые цитрусовые

Между тем мятеж набирал силу. В первые же месяцы гражданской войны осложнилась обстановка под Мадридом. Франкисты стремились овладеть столицей, рассчитывая тем самым положить конец сопротивлению республиканцев по всей стране. Многим тогда казалось, что дни республики сочтены. Шесть из семи дорог, ведущих в Мадрид, полностью контролировали мятежники. При поддержке марокканских частей они захватили Талаверу и Толедо, прорвались в предместье столицы. Жестокие бои шли в университетском городке, Каса-дель-Кампо, Карабанчеле.

Франкистское радио ежедневно передавало на Мадрид заранее подготовленную программу торжественного вступления франкистов в город, заявления их главнокомандующего генерала Молы о том, что 7 ноября 1936 года он будет пить свой послеобеденный кофе на веранде известного кафетерия «Молино» на Гран-виа, в центре столицы.

Тогда Мадрид выстоял, франкисты не взяли его ни 7 ноября 1936 года, ни через год, ни через два. Они смогли захватить столицу лишь 28 марта 1939 года, то есть за три дня до окончательного поражения республиканцев. Но это было потом. В момент же осады Мадрида снова встал

вопрос о судьбе золота. И тут уж было не до закона 1927 года.

Решение вопроса ускорил переезд правительства (4 сентября его возглавил Ларго Франсиско Кабальеро) в более безопасное место, в Валенсию, в четырехстах километрах от Мадрида. К середине сентября 1936 года президент Мануэль Асанья и министр финансов Хуан Негрин подписали секретный декрет о переводе золотого запаса в надежное место по «политическим, экономическим и тактическим соображениям».

Накануне республиканцы потерпели поражение под Талаверой-дела-Рейной, и дорога на Мадрид оказалась открытой для продвижения войск мятежников.

Тут же последовало распоряжение об упаковке золота (оно было в слитках, брусках, монетах), других драгоценных металлов в 10 000 ящиков размером 30,5 x 48,2 x 17,7 сантиметра, весом 65 килограммов каждый.

Ночью с соблюдением всех мер предосторожности груз отправили с железнодорожной станции Аточа в порт Картахена, что в Валенсии. Правда, Валентин Гонсалес, пишущий под псевдонимом «Эль Кампесино», в интервью журналу «Камбио-16» утверждал, что драгоценный груз был отправлен на грузовиках под охраной 200 карабинеров.

Как бы то ни было, золото оказалось в Картахене. В порту оно было погружено на четыре советских судна. На корабль «Нева» — 2697 ящиков, «Ким» — 2100, «Волгорез» — 983, «Крузо» — 2020. Итого 7800 ящиков (2200 ящиков отправили во Францию).

Г. Родригес в заметке, опубликованной в «Известиях» (№ 3 за 1992 год), утверждает, что в Картахене молодые республиканцы были убеждены, что грузят апельсины для России. Ребята спрашивали: почему эти апельсины такие тяжелые? Но не получали ответа. Неожиданно у одного из них ящик вырвался из рук и разбился. Выпали слитки золота. К ошалевшему парню подошел офицер и сказал, что да, они действительно грузят золото, что оно пойдет в Россию для оплаты проживания приехавших туда испанских детей.

26 октября суда вышли из Картахены. Беспрепятственно пройдя через Средиземное море, Сицилийский пролив и Босфор, 2 ноября они благополучно прибыли в Одессу, за исключением «Крузо», который задержался на два дня из-за аварии. На каждом судне находились представители Банка Испании.

С точностью до песеты

Теперь второй, более деликатный момент: куда делось это золото и

Хуан Негрин (в центре) — министр финансов республиканского правительства, распорядившегося с помощью золота финансировать гражданскую войну

Столичная газета «Иа» писала: «Необходимо в деталях восстановить всю операцию...»

Анхель Виньяс тщательно изучил более сотни официальных документов, которые сын Хуана Негрина передал в 1956 году франкистскому правительству, а также другие свидетельства, материалы архивов министерства финансов, Банка Испании, канцелярии главы правительства. В результате исследователь пришел к выводу: была тщательно спланирована и под руководством министра финансов Негрина проведена операция по официальной передаче Банком Испании золота Советскому Союзу в обмен на вооружения, боеприпасы, военное снаряжение.

Как писал главный редактор еженедельника «Сосиалиста» Хулиан Сугасагойтия (он был расстрелян франкистами), «Москва не намерена делать республиканцам революционный подарок. Она предпочла торговать с нами оружием». Только до 16 февраля 1937 года Хуан Негрин подписал 21 распоряжение о расходовании золотого запаса, находившегося в Москве. Кстати, золото оказалось не только в Москве. Анхель Виньяс обнаружил документы, свидетельствующие о переводе на эти же цели золотого запаса в Париж, Лондон, Мехико, Нью-Йорк, Вашингтон, Прагу.

Показательно, что эта операция юридически была оформлена как государственный заем у Банка Испании, который республиканские власти обязывались возратить после окончания гражданской войны. Причем сделано это было задним числом. Соответствующий декрет за подписью Мануэля Асаньи появился в апреле 1938 года, когда золотой запас практически был исчерпан.

Второй вывод, сделанный Анхелем Виньясом, состоит в том, что «золото, отправленное в Москву, нам не принадлежит, так как все оно было израсходовано на оплату вооружения, медикаментов, продуктов питания, транспортных средств, запасных частей, а также на содержание республиканцев, оказавшихся в изгнании после гражданской войны». Все расходы оформлялись с бухгалтерской точностью. Соответствующие документы находятся в Мадриде. А также — в архивах МИД России...

МАДРИД — МОСКВА

не поднимались. Во всяком случае, публично. В 1974 году молодой экономист Анхель Виньяс по указанию профессора Фуэнтеса Кинтаны (в одном из постфранкистских правительств он займет пост министра экономики) начал скрупулезное исследование проблемы «финансирования гражданской войны как франкистами, так и республиканцами». Частью этой проблемы стала и судьба испанского золота, оказавшегося в Москве.

Виньяс приступил к работе еще при франкистах. Как они, так и первое постфранкистское правительство настроенно отнеслись к его изысканиям. Виньяс рассказывал мне, что первый том его труда был «придержан». Лишь несколько экземпляров направили высшему руководству Банка Испании, министерства финансов, в канцелярию главы правительства.

Анхель Виньяс объяснял столь осторожную позицию тем, что одни считали преждевременным затрагивать щепетильную тему, тем более что шли переговоры с Москвой о нормализации дипломатических отношений (они были установлены 9 февраля 1977 года), другие не хотели беречь старые раны воспоминаниями о гражданской войне. Ведь власти взяли курс на национальное согласие.

Лишь в конце 1977 года к проблеме стали проявлять интерес. Один из представителей испанского МИД прямо заявил, что «Испания никогда не откажется от своих прав на золото, отправленное в Москву во время гражданской войны».

Очередное указание совета министров управляющему Банку Испании о продаже партии золота
Фото из газеты «Иа» (Испания)

что от него осталось? Имеет ли право Испания требовать его возвращения? Соответствуют ли истине слова безымянного офицера о том, что золото пошло на оплату пребывания испанских детей в Советском Союзе? В одной из газет я натолкнулся на такое утверждение: «Испания до сих пор не может получить золото, потому что все украли советские власти». Так ли это?

Прежде чем ответить, небольшое отступление.

Характерно, что до начала 70-х годов в самой Испании эти вопросы

Особый отдел спас Джавахарлала Неру

Константин Кислов

В конце 1953 или начале 1954 года мне поручили сформировать управление вновь создаваемого Комитета государственной безопасности Узбекистана по Самаркандской области (какая это была по счету реорганизация — я уже не помню). Я просил, правда, сделать меня не начальником управления, а заместителем. У начальников управлений почти не остается времени для исполнения непосредственных обязанностей — приходится участвовать в заседаниях бюро обкома, сидеть во всякого уровня президиумах, бывать хоть один раз в неделю в районе, который непременно закреплен за тобой.

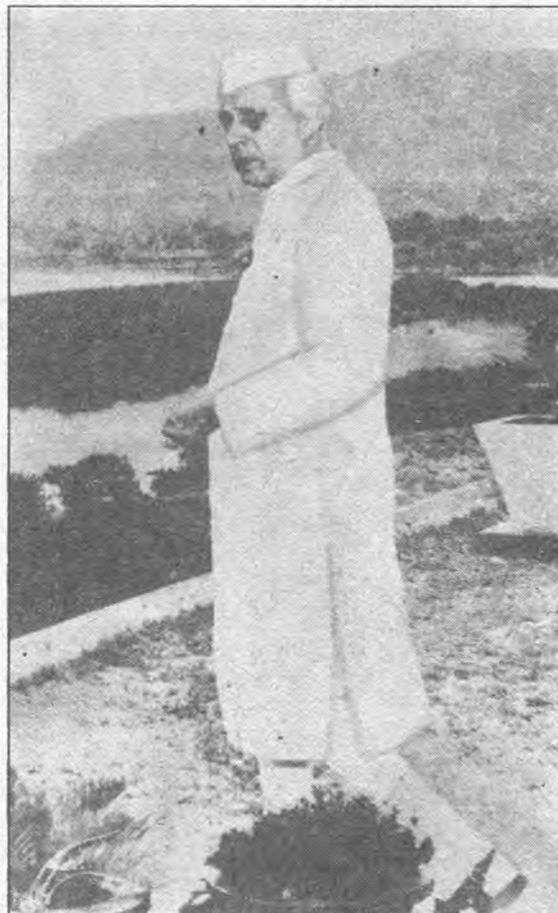
Индиру в мечеть не водить?

Самарканд смело можно назвать Вавилоном Средней Азии, и не только из-за его многовековой истории и многоплеменности его жителей. Этот город можно назвать еще и Меккой или Мединой — городом паломников со всего света.

Летом 1954 года мне довелось встречать и сопровождать по памятным местам города Индиру Ганди. Она приезжала по приглашению министра культуры СССР с частным визитом. Ее самолет сделал кратковременную остановку в Самарканде во второй половине дня.

Индира Ганди, тогда еще совсем моло-

Записки провинциального контрразведчика

Джавахарлал Неру был в традиционном белом наряде и пилоточке. Он отказался от лимузина и потребовал открытый автомобиль, чтобы приветствовать жителей Самарканда

Премьер-министр Бирмы У Ну (на фото в центре) был, как говорили тогда, большим другом нашей страны. Как все бирманцы, он ходил в узкой юбке, на голову надевал шапочку с острыми, как у зайца, ушами

дая женщина без хорошо памятной седой пряди в густых черных волосах, была одета в сари. На ногах патрицианская без каблуков обувь с ремешками, изящно оплетавшими ногу; на пальцах ног — неяркий педикюр. Красивая и элегантная дочь сказочного Востока. Она была еще где-то в пути, а мне позвонил председатель республиканского КГБ генерал Бызов с просьбой деликатно не допустить ее к развалинам мечети Биби-ханым. Это грандиозное архитектурное чудо было воздвигнуто по приказу Тимура в честь его побед в индийском походе и в знак любви завоевателя к одной из его гаремных жён по имени Биби-ханым.

В Ташкенте, а быть может, и в Москве у кого-то появилось опасение, что этот памятник может испортить гостье настроение, задеть ее национальное самосознание. Но изменить маршрут мне не удалось. Она попросила, чтобы ей показали эту мечеть, разрушенную землетрясением

вскоре после ее сооружения. Ганди осматривала ее дольше, чем все другие памятники.

Выходной для народа

Весной 1955 года нам сообщили из Москвы о предстоящем посещении Самарканда делегацией во главе с премьер-министром Джавахарлалом Неру. С Неру была дочь — министр культуры Индии Индира Ганди. Сопровождал их заместитель министра иностранных дел Василий Васильевич Кузнецов.

Мы разработали в деталях план оперативных мероприятий по обеспечению безопасности индийской делегации. Все нужные автомобили прошли в автоинспекции самый тщательный технический осмотр и были опломбированы. Для их охраны был установлен милицейский пост. Из Ташкента доставили в Самарканд лимузин первого секретаря ЦК КП Узбекистана «ЗИС-110», его тоже поставили под охрану.

На заседании бюро обкома КП Узбекистана я доложил наш оперативный план, схему маршрутов, по которым будут следовать гости. Все, кажется, было предусмотрено. И тут неожиданно вносит странное предложение секретарь горкома партии Исмаил Рахматов: в честь высоких гостей из дружественной Индии день их приезда объявить нерабочим.

Я старался доказать членам бюро, что это создаст в городе совершенно непредсказуемую обстановку, может повториться трагическая история Ходынки. Мнения членов бюро разделились. Гостей такого уровня в Самарканде еще не было, и их приезд хотелось отметить не каким-то казенно-стандартным протоколом, а по-человечески радушно. И большинство членов бюро проголосовали за то, чтобы дать выходной день студентам университета и рабочим завода «Киннап».

«Я верю тебе»

Два самолета ИЛ-14 приземлились на взлетной полосе самаркандского аэропорта. Здесь толпились уже встречающие. Среди них — заместитель председателя КГБ СССР генерал-полковник Ивашутин и председатель КГБ республики генерал-майор Бызов.

Не было ни музыки, ни почетного караула — Самарканд не столичный город, зато много было цветов.

Встречающих представил премьер-министру представитель Совмина республики, а тем временем на летное поле подкатили автомобили. И вот тут случилась первая заминка — Неру не пожелал ехать в шикарном лимузине, украшенном национальными флажками СССР и

Индира Ганди была тогда еще совсем молодой женщиной. Московское начальство не хотело показывать ей мечеть, построенную Тимуром в честь его побед в индийском походе. Но Ганди отправилась прямо к этой мечети

Республики Индия. Попросил, чтобы ему дали открытый автомобиль. Открытых автомобилей, подготовленных для такого случая, у нас не оказалось. Кабриолет «Победа» был только у меня. Но он был набит всякой всячиной, и я не мог, не имея права предложить его. Погода была не очень типичная для Самарканда в это время года — с утра шел мелкий и теплый дождь, влажность воздуха была много выше нормы, над землей клубился пар.

Кузнецов и представители республиканских властей пытались объяснить Неру, что в такую погоду лучше все-таки ехать в лимузине, чтобы не промокнуть и не простудиться, но Неру продолжал настаивать.

Среди встречающих оказалась председатель облпрофсовета, точно уже не помню ее фамилии.

Знаю только то, что она некогда являлась одной из жен бухарского эмира. Девочкой ее продали в гарем эмира за долги ее отца. Вот у нее и оказался старенький коричневый кабриолет «Победа». Однако он не прошел технического осмотра, как все остальные автомобили. Не был он включен в официальный кортеж еще и по другим, не менее сложным обстоятельствам — шофер этого кабриолета был крымский татарин. Что делать?

Я отозвал шофера, посмотрел его водительское удостоверение и спросил:

— Хочу спросить у тебя, сынок: готов ли ты справиться с очень ответственным заданием?

— Если доверят, почему же не справиться? — с шоферской уверенностью сказал он.

— Видишь «ЗИС-110» у трапа самолета?

— Как же его не увидеть, у нас в городе таких машин не было и нет.

— Так вот подгони свой кабриолетик к трапу самолета и встань впереди «ЗИСа». Будешь катать гостей на своей бурой лошадке.

На руках носили

Из аэропорта кортеж машин выехал в 9 утра. Первая машина — ГАИ. Вторым ехал я, со мною наш офицер для поручений и репортер какой-то республиканской газеты, за нами — машина прессы, грузовик с открытыми бортами для телевидения и радио. А уж за ними — старенький кабриолет, за рулем которого ошарашенный неожиданным доверием парнишка.

Джавахарлал Неру, его дочь Индира и начальник охраны — полковник из Управления охраны КГБ СССР — стояли в машине. Шел дождь, а Неру в традиционном белом наряде, держась за плечо начальника охраны, помахивал над головой своей пилоточкой, приветствуя тысячи людей, стоявших стеной по обеим сторонам улицы.

Первая пробка образовалась уже перед старогородским базаром — на проезжую часть дороги беспорядочной толпой высыпали рыночные завсегдатаи. Однако наряд милиции очень быстро разрядил обстановку. Самое страшное было впереди. Как я и ожидал, на подъеме к Абрамовскому бульвару, как раз в том месте, где шоссейную дорогу занимают с

обеих сторон заводские корпуса и студенческие общежития, кортеж был заблокирован плотной толпой рабочих и студентов, вышедших встречать гостей из Индии.

Густая людская масса так обступила кортеж, что машины оказались в ловушке. Начался крик, люди, спрессованные как в бочке, руками и ногами упирались в борта машин. Неру же продолжал помахивать своей белой шапочкой. Я приказал своему шоферу проехать через хозяйственный двор Торгово-оперативного института в особый отдел гарнизона.

Вместе с начальником особого отдела Зайцевым мы выкатили к воротам особняка автомобиль-тягач с площадкой и осторожно стали подвигаться к кабриолету, на котором ехали гости. Но мы смогли продвинуться не более чем на метр — дальше двигаться было опасно: люди кричали, среди них были, кажется, уже помятые и покалеченные. Полковник из управления охраны кричит из кабриолета:

— Будем передавать на руках!..

Несколько офицеров особого отдела поднялись на площадку тягача, двое из них с большим трудом через головы людей перебрались на кабриолет. Первой перенесли на площадку Индиру Ганди, за ней — самого Неру, таким же необычным способом перенесли и полковника, чей белый китель лишился в этой кутерьме нескольких пуговиц.

И снова через хозяйственный двор института выехали на Абрамовский бульвар, почти свободный от толпы.Guestы увезли на дачу обкома.

Секретарь горкома все съел

Когда мы въехали на территорию дачи, я обратил внимание на опустошенные столы. Другого начальства пока еще не было — они по-прежнему находились в блокаде.

Директор дачи беспомощно разводит руками:

— Не знаем, ничего не знаем... Три машины пришел. Он сразу сел

за стол и стал кушать. Все кушал. Вино пил, фрукты, кишмиш, урюк кушал...

— Кто?! — чуть не закричал я.

— Не знаем. Их много, ой как много. Уртак Альшев — он тоже кушал...

Альшев был вторым секретарем горкома партии: ему поручили как бывшему журналисту опекать многочисленный корпус наших и зарубежных представителей прессы.

Все было ясно. Журналисты во главе с секретарем горкома партии Альшевым выскользнули из блокады и напрямик направились на дачу — они, вероятно, не успели позавтракать в Ташкенте.

К счастью, тут появился заместитель председателя облисполкома и чуть ли не с кулаками набросился на директора дачи. Приказал ему через полчаса накрыть столы как было.

А тем временем к даче стали подвезать одна за другой помятые автомашины с гостями и встречающими. Дверцу нашего «ЗИМа», в котором ехали генералы, отворили чуть не при помощи зубила. Ивашутин ничего не сказал, только покачал головой, а Бызов — этот не сдержался: сказал мне пару-другую не очень ласковых слов.

Правительственный «ЗИС-110» тоже изрядно пострадал в тисках толпы. Национальные флажки с него были сорваны, местами виднелись вмятины, следы рук и ног на покрытой лаком поверхности кузова.

Василий Васильевич Кузнецов, выйдя из машины, подозвал меня и сказал:

— Секретарь премьер-министра Кауль заявил мне, что у него украли шляпу.

— Каковую шляпу?

— Из рисовой соломки, вероятно, такую же, как и в вашей голове.

Мне позвонил заместитель председателя КГБ СССР генерал Петр Ивашутин: «Не хочу пугать тебя, но если повторится история с индийской делегацией... Сам понимаешь, чем это может кончиться»

— Ну и что же мне делать? — недоумевал я.

— Искать...

Искать соломенную шляпу в двухсоттысячном городе — это даже труднее, чем найти иголку в стоге сена.

В городских магазинах шляп из рисовой соломки было больше чем достаточно. И стояли они всего три рубля. Я послал сотрудника в магазин. Через несколько минут шляпа была у меня.

Я отдал ее Кузнецову, а он — Каулю. Но тот посмотрел на нее и сказал:

— Это не моя шляпа. У моей шляпы лента была коричневая, а здесь она почти черная. Найдите мне мою шляпу, чужой мне не надо...

Ну и черт с тобой, не бери, другой шляпы искать я не стану. К этому времени столы под тентом снова были накрыты и сервированы.

Воруют на каждом шагу?

Неру и его дочь Индира приняли душ, привели себя в порядок после трудной дороги, спустились со второго этажа дачного особняка и стали усаживаться к столу. И тут произошел еще один неприятный казус.

Кауль сказал Кузнецову, что у премьер-министра украли подарок, который он вез из Индии для того, чтобы вручить его городу Самарканду. Опять украли.

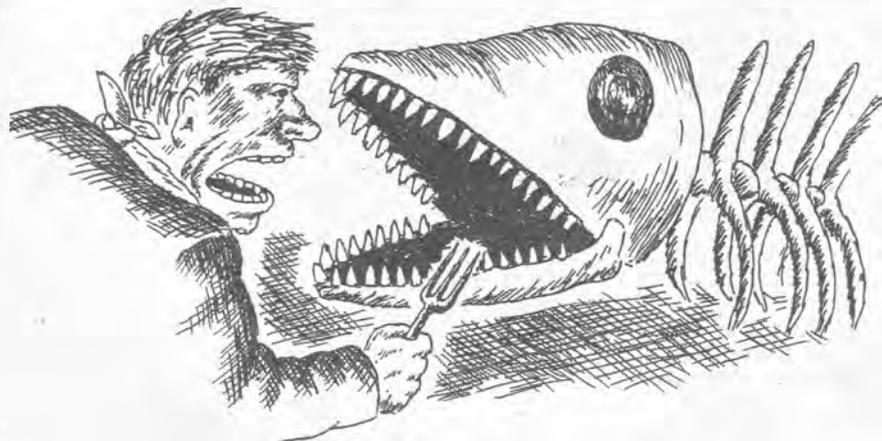
— Здесь у вас на каждом шагу воры и грабители — это было заявлено с холодной резкостью.

Василий Васильевич ко мне:

— Что у вас происходит на самом деле? Вы-то отдаете себе отчет, к чему все это может привести? Неру сидит за столом сам не свой... Нет уж, увольте, дорогой мой, и слушать ничего не желаю. Ищите где хотите...

Поначалу, грешным делом, подумалось, не крымский ли татарин подложил мне такую свинью. Осмотрел его машину. Расспросил, где и насколько продолжительны были остановки. Не передавали ли ему в машину каких-то вещей, не могло ли выпасть что-нибудь из машины.

Поговорил с начальником управления милиции. Он только пожал плечами. А что бы сказал я на его месте? Соломенную шляпу мог сожрать ишак или верблюд еще там, в старом городе, когда произошла первая задержка. Выронили из машины, ишак подобрал и схрупал. А коробка с таинственным подарком — это же не соломенная шляпка. Мне даже никто не мог объяснить,

какая это коробка: деревянная или картонная, перевязана или заклеена.

Я сел в наш памятный и поцарапанный «ЗИМ» и погнал в аэропорт.

Уже на подъеме к аэропорту увидел, как два серых ИЛа один за другим вырываются на взлетную полосу.

На огромной скорости наш «ЗИМ», не реагируя на сигналы часового у ворот, вырвался на летное поле. Позади нас я услышал стрельбу — испуганный часовой стрелял в воздух, слава богу, что не по колесам машины. Из пилотской кабины летчики махали кулаками. Их крики глушил рев моторов. Мы подкаптили чуть не под крыло ИЛа. Командир открыл люк, и теперь я видел не только зверское выражение его лица, но и хорошо слышал несусветную площадную ругань.

— Куда прешь?..

— Спусти трап!.. — крикнул я.

И как только я взбежал по нему в салон самолета, на первом же от пилотской кабины кресле увидел и картонную коробку, перевязанную розовой лентой, и злополучную шляпу из рисовой соломки. Я схватил их, поднял над головой и дико, как ненормальный, захохотал, напугав летчика.

У ворот дачи меня встретили наши генералы. Бызов чуть не бегом пустился разыскивать Кузнецова. Василий Васильевич, всегда сдержанный и корректный, на этот раз не мог скрыть своей радости.

— Ну молодец, Кислов. Спасибо... А теперь пойду и скажу этому негодяю Каулю все, что я о нем думаю.

Не знаю, что сказал Кузнецов Каулю. Меня это уже не интересовало.

Две тысячи солдат

Ближе к осени 1955 года мне позвонил по ВЧ генерал Ивашутин. Столь высокое начальство из Москвы звонило нечасто, а точнее сказать, вообще не звонило.

— Ну здравствуй, Кислов. На днях в Среднюю Азию выезжает правительственная делегация Бирмы во главе с ее премьером У Ну. Делегация побывает и в Самарканде. Не хочу пугать тебя, но если все произойдет так, как с индийской делегацией... Думаю, что ты понимаешь, чем все это может кончиться...

Делегация прилетала в Самарканд утром в воскресный день, когда чуть ли не на каждом перекрестке базар, на улицах толпы. Внешний облик членов правительственной делегации совершенно необычен для нашего обывателя. Мне

Заместитель министра иностранных дел Василий Кузнецов приказал мне: «Ищите шляпу...»

хорошо было известно, что все мужчины в Бирме, в том числе и сам У Ну, ходят в юбках, в узких, в обтяжку, клетчатых юбках до самых пят. На головах — накрахмаленные до гипсовой жесткости ритуальные шапочки с двумя длинными, «остро» торчащими в разные стороны, как у зайца, ушами. Ясно, что зевак набезит — ни пройти ни проехать.

И я поехал с поклоном к начальнику гарнизона Герою Советского Союза генерал-майору Краснову.

— В воскресные дни потребуются две тысячи солдат, — сказал я.

Генерал выскочил из-за стола.

— Ты что, батенька мой, с ума спятил? Да у меня и солдат столько не наберется. Это же чуть ли не целая дивизия!

— В твоём подчинении, товарищ генерал, не дивизия, а 17-й армейский корпус плюс отдельные окружные подразделения и службы.

— Но все это, милый мой, не для тебя. А кроме того, все войсковые части — думаю, тебе это известно — выведены из города на окружные учения.

На генеральском столе зазвенел телефон. Краснов снял трубку, сухо и важно кашлянул.

Он слушал, не задавая вопросов. Потом отодвинул на край стола стопку бумаг, сказал:

— Да вот он, сидит у меня, разговариваем.

Я понял — звонил ему первый секретарь обкома Алимов и, видимо, объяснял целесообразность предстоящего дела...

Войсковые учения были проведены по обе стороны автотрассы, идущей от аэропорта к старому городу. Так что самаркандцы видели гостей издали. Далее все площади, перекрестки, проходные дворы взяли под контроль усиленные наряды милиции и оперативный состав управления госбезопасности.

А гости и в самом деле выглядели довольно экзотично. Даже генерал Краснов не удержался — прыснул от смеха, закрывая платком рот. Из аэропорта мы ехали с ним в одной машине.

— Вот попробуй узнай тут, который из них мужик, который баба, — ворчал он. — Хоть бы бороды но-

сили. Рожи гладкие, как бабушкины коленки. Вот невидаль-то для наших базарников.

Цена

Встреча У Ну прошла как нельзя лучше, из аэропорта мы проехали через весь Старый город, через его шумный праздничный базар, забитый арбами, колхозными грузовиками, злыми верблюдами и ревущими ишаками. Осмотрели все исторические памятники. Генерал уже не раз спрашивал меня:

— И с какой стати такая высокая честь этим юбочным?

Я так измотался за эти три дня, после разговора с генералом Ивашутиным, так устал, что уже никого и ничего не хотел слушать. Все обошлось без происшествий. В аэропорту горсовет устроил обед. Краснов сразу же уехал, а я сидел за столом рядом с секретарем горкома Исмаилом Рахматовым и дремал. Рахматов сказал:

— Что мы с тобой сидим как чурбаки: пить не пьем, есть не едим. Чего мы тут болтаемся и все насухую?

Пить не хотелось, но он не отставал. Выпил я глотка два армянского коньяку. Самолет наконец поднялся в воздух. Визит закончился.

Я, немного успокоившись, вернулся домой, где меня уже не видели несколько дней. Голова — как чугунный котел. Принял еще одну таблетку, прилег на диван. Что произошло, сейчас я уже не помню. Все как-то вдруг закружилось, сполохами забилась свет в окнах, я потерял сознание. А когда пришел в себя, увидел врача и уловил сильный звон в левой половине головы. Это случилось, помнится мне, 5 октября 1955 года. С тех пор, не переставая ни на минуту, звенит и звенит. Врачи сказали: лопнул мозговой сосудик. Как просто! А я все слышу этот неумолкающий звон.

Рисунки Марата Таирова

Без еды сытые

Что можно почитать у петербуржцев, у московских либералов и что печатают профессионально патриотические журналы? Третий в этом году обзор литературной периодики

Татьяна Иванова

Начну с журнала «Москва». Январский номер 1993 года открывается стихотворением Н.М.Языкова к 190-летию со дня его рождения. Стихотворение называется «К ненашим». И нечего гадать, почему из Языкова избрано именно оно. «О вы, которые хотите преобразить, испортить нас и онемечить Русь, внимлите простосердечный мой возглас!.. В вас не живет, в вас помертвело родное чувство... Умолкнет ваша злость пустая, замрет неверный ваш язык...»

Когда тебе желают погибели

У Языкова вообще-то множество прекрасных стихотворений. Но это, стало быть, специально для меня. Ну, потому что я, разумеется, «ненаша». О чем издания, близкие к «Москве», неоднократно и очень художественно оповещали мир. И о чем я сама прекрасно знаю. Публика, именуемая себя «наши», глубоко чужда мне.

Когда тебя ненавидят так классически, когда высоким слогом твоего любимого поэта тебе желают погибели, когда тебе сообщают, что «крепка, надежна Русь святая», уверенные, что тебе это будет противно слышать, потому что не кто иной, как ты, «ненаш», сделал все, чтобы эта крепость уменьшилась, когда тебе говорят, что «русский Бог еще велик», тая в подтексте, что и он велик вопреки твоим деструктивным усилиям, и он, русский Бог, против тебя, — после всех этих ощущений очень трудно перевернуть страничку.

Приходит в голову, что «наши», именно они, уже принесли порядочно горя России. И их жуткая сегодняшняя роль — роль подстрекателей, поджигателей гражданской войны — не может быть угодна русскому Богу. И еще думается о том, что гуманитарная мысль, гуманное чувство, то самое «родное чувство», видимо, не свойственно, во всяком случае, тем в журнале «Москва», кто вот так, вот так говорит со своими соотечественниками.

Со мной. А с кем?.. Если это стихотворение опубликовано не для меня, то для кого? Для Проханова? Но он «наш». Для гвардии, которую водит за собой Невзоров? Но она и без того полна ненависти, и без того готова крушить и убивать, эти ее чувства в стимуляции не нуждаются.

Новый главный редактор «Москвы» Леонид Бородин производит впечатление человека, с которым можно разговаривать, — и я переворачиваю страничку. И включаюсь в беседу ровно с самим Бородиным. Как по заказу. «О некоторых проблемах и парадоксах патриотического движения» — называется статья главного редактора.

Первая проблема и первый парадокс, сказала бы я Леониду Бородину, если бы

он стал меня слушать, состоит именно в имени движения.

Патриотическое...

Это мне Лимонов с Невзоровым будут рассказывать про патриотизм? Это Зюганов будет меня учить любить Россию? Это генерал Стерлигов идет за специалиста по патриотизму? Навстречу, наперекор чему же идет это движение, впереди которого генерал Макашов под красным знаменем? И какую же Россию они любят все вместе, если изо всех речей, как их ни толкуй, выходит лишь одно: мальчики российские, стройтесь в ряды, идите покорять обратно украинцев, литовцев, грузин, узбеков, ложитесь в сырую землю, удобряйте ее, ей без вашей крови не цвести...

Они какую, из кого состоящую Россию-то любят, я спросила бы Бородина, если россияне для них лишь средство, если величие для них лишь всеобщий страх перед Россией? Они какую любят Россию, если им Сахаров «ненаш», Лихачев «ненаш», «ненаш» Пастернак, нечего и говорить о Мандельштаме, если им «ненаш» Ростропович? Какую, Господи? Россию, в которой «наш» Крючков и «наш» Янаев, а еще «наш» Хасбулатов и Куняев да Умалатова с Прохановым под ручку? А поэтом в той России Лукьянов?

Кротости не хватает

Нету сил любить, господин прозаик и главный редактор Бородин. Нету. Христианской кротости никак не хватает. И если вам в самом деле удалось возлюбить всю эту публику, склоняюсь перед величием вашей души. Но, даже склонившись, грешная, не верю, что Виктора Анпилова вы понимаете как русского патриота, а, например, Сергея Ковалева, или Людмилу Сараскину, или, скажем, Юрия Карякина как «ненаших», как именно тех, против кого и надо воодушевлять стихами Языкова и собственными философскими эссе членов «патриотического движения».

Двигайтесь, двигайтесь, патриоты, крепите фронт, спасайте нацию. Впереди Зюганов, за ним Анпилов с булыжником, Лукьянов гимны поет — победа возможна.

Патриоты, любящие Россию без граждан России, без российских ученых, поэтов, писателей, музыкантов — без всего, что составляет славу России... Патриоты, открыто сообщающие, что не затормозят в своем движении перед необходимостью пролить реки крови...

Как порядочные люди попадают в такие компании?

Анонимный автор

Но, Боже мой, что стоят все эти тексты перед чудесной прозой, опубликованной в журнале «Москва». И к

чему мне было тратить время и слова, когда на самом-то деле говорить нужно было лишь о маленьком романе.

Называется он «Отчизна неизвестная». Поначалу, не обнаружив в «содержании» имени автора, я думала, что это недоразумение. Оказывается, нет. Роман извлечен из бездонного «портфеля» — из самиздата шестидесятых — семидесятых годов. Кто его написал, редакция не знает.

Давно я не плакала над книжкой. Лагерная проза? Боюсь, я не стала бы вообще читать лагерную прозу, не могу больше. Но главный герой, священник, конечно, попадает в тюрьму, а потом переправляется в Братский острог и умирает в крестьянском доме. Сколько было на Руси таких батюшек... Может быть, роман написал один из них. Великолепный слог, захватывающий роман — то, что принято называть «любовная линия». Прекрасная героиня, все в жизни делавшая от души и с полнейшей искренностью — так любившая, так отдавшаяся служению новой советской школе, атеизму, предавшая своего мужа, от души желавшая потом последовать за ним по его крестному пути и раздумавшая трогаться в путь тоже от всей души. И еще одна героиня — тургеневская девушка (он их разглядел в жизни или они подражали тем, кого он живописал с такой любовью, и постепенно становились такими?), чистая, самоотверженная, героическая. И еще одна — остроумная, хитрая, энергичная, победительная, бесконечно добрая, каждый день собиравшаяся стать эгоисткой...

Что будет дальше, как повернется, а вдруг все еще образуется, вдруг... Страница летит за страницей, нельзя оторваться. Отчизна неизвестная — да, видимо, когда писался этот роман про события, в нем

описанные, знали лишь их участники. И никто в отчизне по-печатному не читал ни про такую любовь, ни про такие муки, ни про такие подвиги. Теперь, после Солженицына, после Шаламова, мы немножко такую отчизну узнали. Но автор, чье имя мы не знаем, вписывает в книгу нашего познания свои страницы.

Вот об этом романе и говорить бы... Но ведь, чтобы добраться до него, мне нужно было перевернуть несколько, по совести говоря, непереворачиваемых страниц. Не преодолей я себя, роман неизвестного автора остался бы непрочитанным.

«Я выстою здесь, выстою»

Если бы когда-нибудь я больше, чем одну минуту, продержалась на мысли, что наши съезды (партийные, потом депутатский СССР, потом нынешний депутатский) — зеркальное отражение общества, я не только не могла бы писать и говорить по радио, я не могла бы жить в этом обществе. А многие уверены, что именно зеркало, и это им не мешает. Нервы, наверное, крепкие.

Перебирая эти сборища в памяти, я всегда вспоминаю цепь людей, которых сборища прогоняли с трибуны топотом, криками, свистом. Буйствовали так, что человек не мог слова вымолвить. Страшная картина...

Так прогоняли Сахарова. Так прогоняли, кстати, и депутата Михаила Астафьева... Помните? На съезде РСФСР некоторые депутаты выставили на столы трехцветные флажки: «Убрать! Куда смотрит комендант Кремля! Позор!» Рев стоял безобразный.

Михаил Астафьев тогда вышел, держа флажок перед собой, и хотел что-то объяснить, сказать залу. То-

пот, буйство, истерика, комендант Кремля — финиш. Не тогда ли Астафьев решил, что с этим залом лучше не спорить? Сколько уж раз с тех пор на его глазах трехцветный российский флаг топтали ногами. И он ничего, не пытался его защитить, только сам перебирался поближе к красному с портретом Сталина в кителе, в золоте и в усах.

А как страшно прогоняли Григория Бакланова с трибуны XIX партийной конференции. Почему запомнилось именно это? Потому ли, что именно с Бакланова и повелась традиция? Прежде, до Горба-

списке на букву «г» должно было стоять его имя.

Мемуары Бакланова — наша новейшая история. Интеллигентские посылки с Горбачевым... Лицо Шауро — деревянная лопата, «только с глазами»... Цензоры... Лигачев... Незабываемые лица его секретарей, ужас при мысли, что ждало бы всех нас, если бы люди с такими лицами осилили бы в то теперь уже далекое время... И первые слова Лигачева, вместо приветствия, писателю Бакланову: «Поздравляю вас со сто девятнадцатой годовщиной со дня рождения Ленина». Теперь-то вам смешно. Каково

Светлова... Программы университетов были разные, уровень просветителей колебался от близкого к нулю до наивысшего. Слово «университет» было там совсем ни при чем. Но дело, пожалуй, было неплохое. Кто-то немножко просвещался, кто-то отдыхал, кто-то, извините за пошлость, приобщался к культуре.

Бывает, профессиональный чтец так прочтет стихотворение, что человек, до того и имени поэта ни при какой погоде не слышавший, обегает все библиотеки, найдет книжку, нервно будет искать в ней то единственное, лучшее — то стихотворение. А потом, глядишь, общается и вокруг, и вдруг открывается человеку, вдруг полюбит... Не надо над этим смеяться.

Мне кажется, однако, что коэффициент полезного действия всех наших университетов культуры, вместе взятых, был значительно ниже, чем кпд Бориса Парамонова. Его голос звучит по «Свободе». Какие блистательные этюды... Какая блестящая эрудиция, какая высокая культура мысли... Среди слушателей «Радио «Свобода» есть люди, включающие приемник ради Бориса Парамонова. Это их университет. Мое профессиональное ухо давно уловило, что радиотексты Бориса Парамонова — из тех не слишком часто встречающихся радиотекстов, которые без малейшего напряжения выдерживают публикацию. И более того: у меня глаза сами ищут в книжных развалах книгу «Русская идея» Бориса Парамонова. Любой студент, прослушав блестящую лекцию, хочет положить перед собой ее текст, владеть им, перечитывать, ставить на полях галки и восклицательные знаки. Неужели радицикл «Русская идея» еще не превратился в книгу? Как-то это невероятно...

Ага, вот в Санкт-Петербурге, похоже, думают, как я: в «Звезде» под рубрикой «Философский комментарий» «Стивен Спилберг показывает глупости» — маленькое эссе Бориса Парамонова (не знаю, звучало ли оно в эфире, но читала я его про себя голосом Бориса Парамонова). И на обложке анонс: во втором полугодии 1993 года «Звезда» печатает эссеистику Бориса Парамонова.

Ну, хоть подписывайся...

Сказки для умных

Вообще что-то есть в Санкт-Петербургских журналах особенное, отличное от московских. Что?.. Оно не поддается формулировке. Один из моих коллег сказал: «Они как-то мягче, спокойнее». Может быть, так... Будто бы там побольше юмора, будто бы там поироничнее, понеторопливее, не так все страстно... Впрочем, повторяю, мне не удалось облечь в слова свое наблюдение. А

чева, попробовали бы они топтать и орать...

Да и повода у них не было. Ровные доклады не колебали воздуха, дорогие товарищи спали себе спокойно. И вдруг... И вдруг на их трибуне — Бакланов. Топот, рев, крики, свист! Я помню, как тогда замерла у телевизора... И Григорий Яковлевич сказал мне оттуда, из ревущего зала, с экрана: «Вы не волнуйтесь, я выстою здесь, выстою».

Он откуда-то знал, что для меня было страшно важно, чтобы он выстоял. Он стоял там один, насколько человек вообще может быть один, абсолютно один, одинокий и ниоткуда ничем не прикрытый, незащитный. И он стоял за всех.

Видишь ли, Юра

«Входите узкими воротами» — в мартовском «Знамени» главы воспоминаний Бакланова. Там есть и об этом. Оказывается, Бакланов говорил, что надо бы назвать поименно всех, кто отправил наших мальчиков в Афганистан. А на конференции председательствовал в тот день Громько. И в искомом поименно

было тогда писателю? Небось, сказал: «Вас также, Юрий Кузьмич».

Лигачева в кабинете положено было называть не Егор, а Юрий. Если кто не понимает, в чем фишка, я объясню, я понимаю. Деревенские тетки Пелагеи в городе разывали себя Полинами. А Лигачев, стало быть, наоборот: для народа он Егор, а в своем кругу Юрий. Юрий — интеллигентное, городское имя.

Воспоминания свежи, заняты, остроумны — ну, чудо, как хороши. Жаль, очень коротки.

Университет Парамонова

В прежней жизни были популярны университеты культуры. Какой-нибудь дворец культуры, а то и клуб с колоннами, просто клуб в большом селе — и большая афиша на стене: «Университет культуры. Список лекций...» Сюда заходили из окрестных филармоний певцов, рассказчиков, чтецов. В понедельник кто-нибудь рассказывал о культуре Древнего Египта и показывал слайды, а в среду кто-то играл Шопена, в пятницу ученый литературовед рассказывал о творчестве Василия Белова и артист читал Михаила

знаю только, что, когда я брала из большой стопы очередной московский журнал, мне приходилось как-то внутренне собраться, мобилизоваться, напрячься. Берешь, как бомбу, берешь, как ежа, как бритву обоюдоострую, берешь, как гремучую, в двадцать жал, змею двухметроворостую. А протягиваешь руку за Санкт-Петербургским журнальчиком, и так это делается, спокойно, и предвкушаешь некую сладкую лень, и расслабляешься.

Они там любят фантазировать, в своем Санкт-Петербурге. Туманы у них, что не пригрезится в туманах... В «Звезде» фантазирует относительно молодой остроумец Валерий Попов (люблю и перечитываю его книжки «Нормальный ход», «Все мы не красавцы», «Жизнь удалась»).

Поповские гротески и сарказмы так изобильны, что рассказывать, о чем произведение, и невозможно (не очень-то и поймешь), и бессмысленно (дело не в содержании, а именно в гротесках и сарказмах). Но читать очень весело!

У Шефнера рубрика стоит обольстительная: «Сказки для умных», ясно, что вы бросаетесь читать сразу. Фантазия на тему об искусственной еде. Вернее, о том, как нам быть сытыми безо всякой еды. Поэт, вообразите, придумал. Причем настолько детально все разработал, что непонятно, почему ноу-хау еще широко не внедряется.

Шефнера — с умыслом — процитирую. Произведение художественное, действие происходит в недавние дни. Умысел мой в напоминании забывчивым (которых становится все больше) о нашей недавней жизни. «В одном сибирском городе есть забегаловка, где к спиртному бывают и пельмени...» «А пельмени там часто дают?» — с интересом спросил я. «К сожалению, редко...» «Кира ухитрилась насос от своего велосипеда потерять, а нового нигде не купить...» «Жене его удалось купить конфет, и мы сели пить чай». «Та дама, за которой стоял я, подробно, с радостной жестикуляцией, рассказывала стоящему перед ней старичку о том, как ей удалось получить килограмм гречневой крупы». «Мне приснилось, будто я должен явиться куда-то, к какому-то главснабженцу за получением талонов на шпроты. Если не явлюсь к нему в кабинет номер пять, больше никогда ни одной баночки не получу». «На Большом проспекте был гастроном, в котором иногда давали колбасу. И действительно, колбаса там в тот день была. Я занял очередь, отстоял в ней полтора часа, и вдруг колбаса скоростижно кончилась, не дождавшись меня».

«Когда я вернулся домой с килограммом манной крупы, Зоя сказала, что эти Утюговы счастье нам приносят: благодаря им денежный выигрыш. А теперь вот еще и манная крупа!»

И кто-то еще говорит, будто Егор Гайдар не окончательно великий человек...

Лучше не читать...

Отдвигая в сторону высокую стопу прочитанных журналов, я сказала себе: «Ты, Марфа, печешься о многом...» И взяла в руки снова «Москву». Тот самый номер,

может сделать с коммунистом Лениным, открыто призывающим народ к мятежу. Не имея успеха среди мало-мальски просвещенной митинговой публики, он на деньги Вильгельма призывает темную толпу дворников, кухарок к избиению и грабежу своих господ...» Довольно. Цитировать этот текст можно и дальше — эффект полнейшей аналогии с настоящими днями от цитаты к цитате будет лишь усиливаться.

Всем известно, что «наши» победили тогда, и семь с лишком десятилетий потом праздновали свою победу. Один из самых

с которого этот обзор, миновав наконец непомерно растянутое вступление, начался.

Там есть совсем небольшая публикация, в «Москве», которую я прочитала, а вы, пожалуй, не читайте. Иначе у вас испортится настроение.

Был такой Владимир Михайловский, старший хранитель Бахрушинского театрального музея. В 1917–1920 годах вел дневники. Натурально, они хранились в архиве с грифом «Выдаче не подлежит». Теперь настало их время.

«Русский народ, с одной стороны, как бы приобщился к свободным государствам: свобода слова, митинги и сдова-то какие: «контакт», «без аннексии», — чем не Европа? А с другой стороны, тот же мрак, произвол, насилие, самосуд, неуважение к чужому мнению, что и раньше... Некоторые уездные города не признают Временного правительства и объявили себя республикой... У правительства нет власти. Оно ничего не

популярных певцов, Егор Летов (я когда-то рассказывала о нем в «Новом времени») со своим ансамблем «Гражданская оборона» поет, что «наши» непобедимы, потому что «едят они мясо и пьют коньяк, и их не возьмет ни топор, ни мышьяк». А еще он поет, что «на их стороне могилы, на их стороне подвалы».

А еще на их стороне ряд периодических изданий. В том числе и толстых литературно-художественных изданий.

Как, почему оказываются в этих колоннах умеющие читать и писать? Попытки ответить на этот вопрос были, бывают. Одна из них предпринята великим человеком — Солженицыным — в книге «Бодался теленок с дубом». Неубедительная. Я все время ищу ответ, хочу понять или хоть догадаться — нет, не выходит.

• Рисунки Марама Таурова

Научно-производственное

предприятие "Экон"

предлагает:

ЭКОН

- поставку оборудования для локальных вычислительных сетей (ЛВС);
- монтажные работы, генерация и администрирование локальных сетей "под ключ";
- программное обеспечение по всем аспектам административно-хозяйственной деятельности предприятий, в том числе и для применения в составе локальных сетей;
- разработка специализированного программного обеспечения для автономного и сетевого использования;
- реализация автосамосвалов марки "ЗИЛ-ММЗ".

Тел. (095) 208-40-02

Весь мир у Ваших ног...
если Вы путешествуете
с Агентством делового
туризма НПО "РИМЭКС"

Морские круизы - Корея, Япония (04.08. - 14.08).
Средиземное море - (август - декабрь).
Тел.: (095) 924-51-29, 923-40-32, 921-79-29.

Отдых на берегу Средиземного моря,
путешествия - Греция, Мальта, Египет.
Тел.: (095) 928-97-67.

Оплата в любой удобной для Вас форме.
Адрес: Москва, ул. Сретенка, 9, НПО "РИМЕКС".

Открывает офис в
Москве.

Мы
специализируемся
в проектировании

жилья, офисов,

медицинских

учреждений,

предприятий

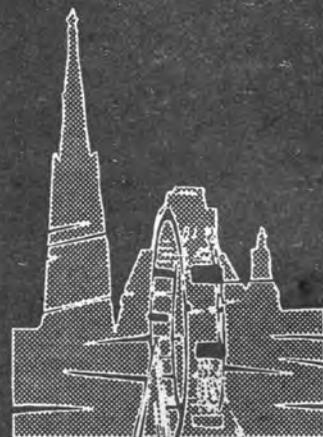
торговли,

интерьеров и т.п.

ЧИКАГСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ФИРМА

GARY A. BERKOVICH & ASSOCIATES, Inc.

ХОТИТЕ ЗАКАЗАТЬ
ПРОЕКТ,
ОТВЕЧАЮЩИЙ
ЗАПАДНЫМ СТАНДАРТАМ?

Звоните по
телефону:
(095) 938-13-74.
Говорим
по-русски.

Вы решаете свои проблемы сами? **Вас!** Тогда мы работаем для **Вас!**

РПС

Акционерное общество Издательский дом "Новое время"

РУССКАЯ ПРЕСС - СЛУЖБА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО**

103782, Москва,
Пушкинская площадь
Тел.: 209-9581, 209-0211
Факсы: 200-4223, 209-5178

- **агентство с полным циклом услуг - от разработки имиджа и концепции рыночного поведения Вашей фирмы до создания конкретной рекламной продукции.**

Мы считаем, что лучшая демонстрация возможностей агентства - это успех наших клиентов.

Ваш заказ попадет к профессионалам: художникам, текстовикам, менеджерам. Их опыт и преданность делу - гарантия Вашей известности среди потребителей. Наши возможности позволяют предложить целый спектр услуг:

РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

с обоснованием целей и задач, созданием девизов и визуальных образов.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В СМИ

в нашей стране и за рубежом через наши представительства. РПС обладает эксклюзивным правом на размещение рекламы в журналах "Новое время", "New Times International", "Amour", "We offer", а также в газетах "Все для Вас", "Домашний адвокат", дайджесте "Московский обозреватель".

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ:

каталогов, буклетов, проспектов, визиток, конвертов и наклеек.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПУБЛИК РЕЛЕЙШНЗ:

статьи, интервью, сюжеты на ТВ и радио, пресс-конференции.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СУВЕНИРОВ:

значков, зажигалок, брелоков, маек, ручек, вымпелов.

Мы можем выполнить для Вас один вид работы или весь комплекс. Мы можем сотрудничать с Вами на условиях бартера и кредита.

НАШИ РАСЦЕНКИ И СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗОВ БУДУТ ДЛЯ ВАС ПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ!

209-95-81 **RUSSIAN**
209-76-52 **PRESS**
200-21-10 **SERVICE**

Ножницы

Мода на длинные волосы приходит всерьез и надолго

Вячеслав Басков

Лучшие российские экономисты работают в московских парикмахерских. Из этих «предприятий службы быта» выжили те, где вовремя отбросили ножницы и схватились за калькулятор.

В департаменте потребительского рынка и услуг столичной мэрии о парикмахерских не знают ничего. Не считая того, что в Москве еще где-то, говорят, стригутся. В Мосгорстате знают чуть больше: за полтора года от 832 парикмахерских осталось примерно 600.

Все свое ношу с собой

Парикмахерские двинули в рынок. В прежней жизни они оставили все, начиная с названия причесок. Взяли с собой лишь самое необходимое: вафельные полотенца (непрерменно вафельные, потому что они хорошо впитывают воду), салфетки и пенююры. Эти тряпочные аксессуары парикмахерши теперь стирают сами, так как прачечные стоят очень дорого и калькулятор советует ими не пользоваться. Прачечные для богатых! Из десяти салонов, которые я обошел, только один — «Лаванда» на Большой Пироговке — все еще сдает белье в прачечную. Но делает это сейчас не ежедневно, зато и платит не 65 000 рублей в день, а всего 20 000.

Расчески, ножницы, щетки, шампуни, мыло, гели, лаки, маникюрные ножнички, пилочки, щипчики, ванночки и все то, что сами мастера называют «материалом», они понесли с собой тоже. Потому что без этих орудий труда ни завить, ни постричь, ни покрасить человека просто невозможно.

Только одна из десяти парикмахерских оказалась отремонтированной. Одна — ремонтируется. В восьми других, морща лобик, тычат бойким пальчиком в кнопки калькулятора, ища деньги на ремонт, но глухой калькулятор нужной цифры не показывает.

Кошка и мышка

Сидим мы с исполнительным директором детской парикмахерской

«Сказка» на Гоголевском бульваре Оксаной Бриткиной в ее конурке. Оксана исполняет на калькуляторе виртуозную пьесу Скрябина, и вдруг я краем глаза вижу, как в коридорчике, за дверью, побежала шаловливая кошка. На высокой скорости она метнулась вперед, уткнулась носом в шкаф и стремительно понеслась обратно. Тут мне откуда-то свыше сообщилось, что кошки так быстро не бегают, а это то, за кем кошка охотится.

Оксана меня успокоила:

— Мы уже привыкли. У нас их тут очень много. У нас же рядом молочный магазин. Дети их даже любят, тискают. У нас постоянные клиенты. Другой-то детской парикмахерской нет...

Тесно, темно и дурно пахнет

Руслан Хасбулатов объяснил нам, что политика — грязное де-

ло. Но есть дела погрязнее.

Каждый третий стриженный ребенок — с вшами, гнидами, блохами. Вши и гниды для парикмахера безопасны, а блохи скачут. По-научному если голова оказывается во власти насекомых, то это называется педикулезом. Поскольку детская парикмахерская на весь центр Москвы одна, то детей стригут и во взрослых. О детском педикулезе мне говорили все мастера.

Ощущение чего-то очень нечистого охватывает всякого посетителя еще не отремонтированной парикмахерской. Медицинская чистота покинула стены этих некогда гигиенических заведений. Немытые окна, нестиранные шторы (прачечные и фирма «Заря» для богатых), нет привычного запаха одеколора, какой бил в нос с порога. Парфюмерия тоже дорога, ею не набрызгаешься, калькулятор не велит.

Рынок для парикмахеров наступил с того момента, когда все свои «материалы» они стали покупать сами, на собственные деньги. Отсутствие знакомых парикмахерских запахов как раз и говорит о тотальной экономике.

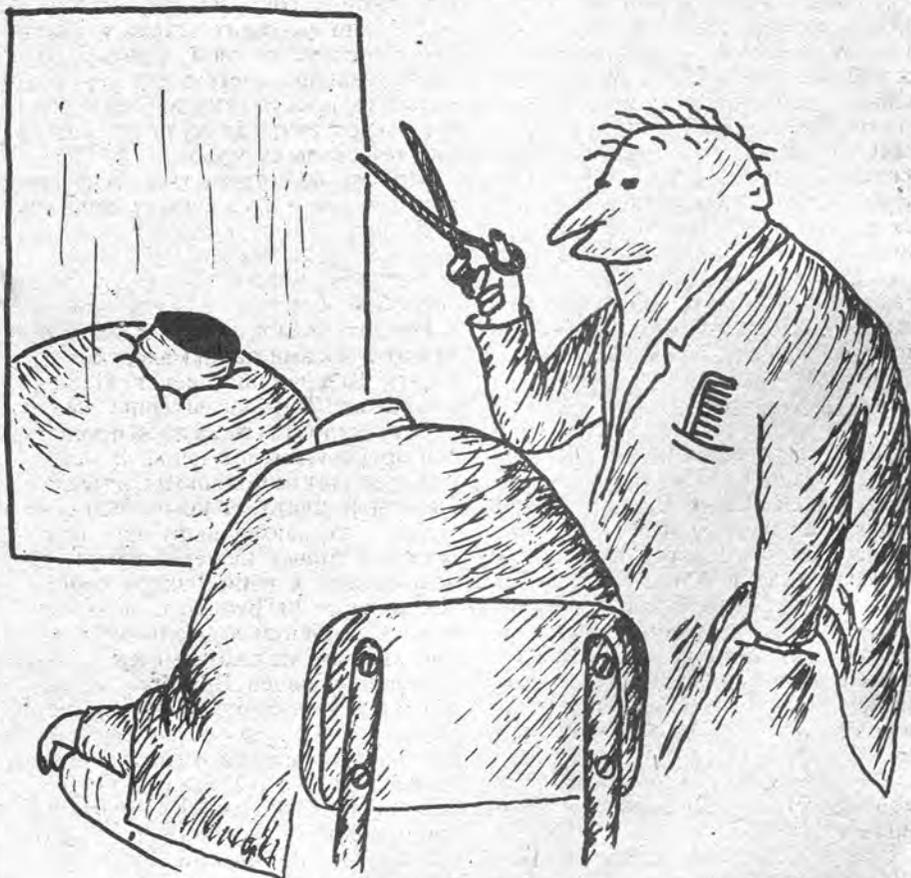

Рисунок Марата Таурова

А лишь только посторонний ступает из сверкающего зеркалами зала в подсобное помещение, отделенное от зала занавесочкой, — и он попадает в полумрак, где пахнет сыростью, ржавым железом, старой деревянной мебелью, ну чем-то совсем неприятным. И где все заставлено громоздкой мебелью, из-за которой не повернуться.

Дрына с педалью

Почти в каждой парикмахерской стоит электроплита, и везде почему-то не вдоль стены, а криво. Мне объяснили, что когда летом на месяц отключают горячую воду, то ее кипятят в ведре. Не будешь же мыть головы клиентам холодной водой. И тогда плита сильно греется. Во избежание пожара женщины на «раз-два-девочки-взяли!» отодвигают плиту от стены подальше — и так она остается навсегда.

Стоят шкафы-ячейки в человеческий рост. Это специфически парикмахерская мебель, сколоченная из дерева, видать, при Сталине. В таком шкафу может быть двадцать ячеек с дверцами снизу доверху. Тут мастерицы запирают свой «материал».

Потом идут стол, стул, табуретка, обшарпанный сейф, кресло с дворовой помойки. В салоне «Лель» на Смоленском бульваре, например, в угол была задвинута штука непонятная, человеку по пояс. Мне объяснили, что это машина для очистки салфеток от волосков. Дрына оказалась с педалью. На верхней плоскости у нее щель. Заглянув в нее, я увидел внутри круглую щетку. Салфетку, усыпанную волосками, нужно всунуть в щель, нажать ногой на педаль, и с ревом внутри закрутятся навстречу друг другу две щетки. Салфетку сперва суют одной стороной, потом другой. И она без стирки снова чистая. Вот такой агрегат, ровесник электричества.

Мокрые флаги

Стиральных машин в парикмахерских не держат: они от волос засоряются моментально. Все тряпичное парикмахерши стирают сами дома. Но использованные тряпицы девать некуда. За занавеской на шкафу, на спинках стула, на краю стола, на дрыне, а в зале на подоконниках, ручках кресел, свободных креслах — повсюду скомканные или аккуратно развешанные тряпицы. Белые, в полосочку, в цветочек, разноцветные флаги к концу смены валяются везде. В мужских залах еще не так, а в женских, где все свои, этого не стесняются.

Эффект антисанитарии в подсобке усиливается тусклой лампочкой. А в закутке парикмахерской

на Ленинском проспекте, 25 проходят еще и толстые трубы канализации жилого дома. Трубы то и дело прорывает. Мужчин в парикмахерской нет. Из жэка слесаря не дозовешься...

Но самое главное — это, конечно, волосы. При советской власти, где существовала ненужная надстройка «Мосбыт», наши волосы подбিরали с пола, выгодно продавали ФРГ и закупили те самые зольингенские инструменты, о которых нет места рассказать подробнее. Из стриженных волос на Западе научились делать превосходную добавку к шампуням. У московских парикмахерских был даже план по сдаче волос. Теперь волосы выносят на дворовую помойку. А поскольку калькулятор почти везде отменил уборщицу, то волосы, собранные половой щеткой, выметают за занавесочку. Если у парикмахерши есть минутка, она соберет волосы в картонную коробку, а если все мастера заняты, то волосы так посреди закутка и лежат.

Страдания и мечтания

Сами парикмахерши от этой неустраиваемости — негде посушить тряпицу, негде сесть и нормально поесть — страдают очень сильно. Но все это женщины зрелые, отдавшие ножницам и топтанию вокруг кресла лучшие годы жизни, ставшие мастерами высокого класса и даже заработавшие на свой, личный, зольингенский инструмент, и деваться им просто некуда. Они вынуждены доверять калькулятору больше, чем своим эмоциям.

Можете не сомневаться: если вы идете по улице и встречаете вывеску «Парикмахерская», значит, искусство прически тут покуда борется с голой коммерцией. Вы заплатите дорого, но прическу вам сделают.

Ремонт! Ремонт! Вот о чем мечтают в восьми парикмахерских из десяти. Как накопить денег? На чем сэкономить? Парикмахерше за ее работу достается от 28 до 30 процентов прейскурантной цены. В месяц она получает не больше пяти тысяч. Налоги и плата за коммунальные услуги съедают выручку всю, остается только на зарплату. Хотя цена визита к парикмахеру колеблется уже от 200 рублей до 4000. Повысить расценки — увеличатся налоги. На чем же сэкономить?

Салон «Сивцев Вражек» проводит ремонт ценой отдачи на семь лет своего первого этажа богатой косметической фирме «ТФИН — Нестеров». И еще счастливы, что удалось найти богатого квартиранта «по профилю», а не магазин. Салон «Лица» на Ленинском проспекте только что из ремонта — он ожил с помощью коммерческого магазина

«Функар». В этих двух парикмахерских уже попрощались навсегда с советскими крысами, тараканами, шкафами, вшами... Там все по-новому.

Зачем налоги?

«Мосбыт» ликвидировали, комбинаты парикмахерских услуг тоже. Помощи ждать не от кого.

70 лет парикмахеры, портные, прачки, сапожники, гладильщицы, всевозможные мастера работали на государство. В один день государство проявило сознательность и оставило службу быта в покое. Однако на прощание оно даже не отремонтировало помещений и не оставило денег на ремонт.

Сидят в кабинетах департамента потребительского рынка и услуг люди, ничего ни о чем не знают — ни о парикмахерских, ни о столовых и кафе, ни о магазинах, ни о ремонтных мастерских. Но дважды в месяц гуськом идут к окошку кассы за зарплатой. Служащие мэрии не должны быть нищими. Иностранцы приезжают в мэрию, телевидение то и дело снимает. Попадется на глаза Акакий Акакиевич — конфуз выйдет. Департамент снабжается деньгами из городской казны щедро. А сэкономить можно на парикмахерских, ремонте обуви, зонтов, очков, на прачечных...

Такова теория рынка и рыночных отношений по-московски: хотели рынка? — зарабатывайте себе на жизнь сами. Берите калькулятор, считайте, становитесь на ноги. Вам уже никто не мешает. Выживает, знаете, сильнейший.

Но как без парикмахерских, прачечных, ателье жить городу? Люди годами не моют окон, стирают сами, постригают друг друга, чинят сами туфли... На этом, самом интересном, месте московская рыночная теория обрывается.

«Вхождение в рынок» рисовалось иначе. За безупречное 70-летнее рабство государство должно расплатиться со своими рабами: отремонтировать само или безвозмездно дать денег на ремонт помещений, помочь с закупкой нового оборудования (в применении к парикмахерским — раковин, зеркал, фенов, того самого зольингенского инструмента, электромашинок). Ради москвичей! Чтобы они ходили чистыми и дети их не завшивели!

Но государство каким неумолимым было, таким и осталось. Уж бедные парикмахерши обратились в классных экономистов — не то что на ремонт, на новую раковину денег не наскребут.

Угодили в ножницы из стали, прочнее зольингенской, о которой поподробнее как-нибудь в другой раз.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Когда кончилась война и обнаружались масштабы геноцида европейских евреев, христиане едва ли не впервые начали глубоко задумываться над истоками антисемитизма в христианстве. История христианского антииудаизма теперь стала приобретать новый, зловещий смысл. Например, правила IV Латеранского собора (1215 год) относительно режима для евреев внутри христианского общества оказались сопоставимыми с нацистским расовым законодательством и даже в какой-то мере предвосхитили его.

Христиане очутились в неприятном положении. Веками их приучали к мысли о том, что евреи отвергли и

убили Христа Спасителя и что, стало быть, из самой сути христианской веры следует некое особое отношение к евреям. Теперь, когда давление внешних обстоятельств вынуждало Церковь дезавуировать христианский антисемитизм, ее теологам предстояло доказать, что вражда к евреям проникла в Церковь по недоразумению.

«После шока Катастрофы пробудилась совесть. Христиане не хотят чувствовать себя виновными в пролитии еврейской крови. Было сделано немало попыток снять обвинение с христианства как такового, и антииудаизм в христианстве считается неким отклонением. Вина возлагается иногда на средневековье, иногда на эллинизацию христианства, иногда на Отцов Церкви. Однако при этом, как правило, исключается из поля зрения Новый Завет», —

так писал известный еврейский теолог Давид Флуссер. И добавлял: «Сейчас чуть ли не все пытаются доказать, что в Новом Завете антииудаизма нет. Я прекрасно понимаю скрывающийся за этими усилиями соблазн апологетики. Но ускользнуть от этого вопроса христианам не удастся, если они хотят добраться до корней зла: ведь в противном случае они не смогут исцелиться».

Вниманию читателей предлагаются фрагменты из опубликованного в 1986 году доклада английского ученого Хайама Маккоби «Истоки антисемитизма».

Предлагаемая концепция более полемична (и, как теперь принято выражаться, «провоцирует»), нежели научна. К тому же построения Маккоби во многом определены (и отягощены) психоисторической методикой,

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

научная ценность которой порой кажется сомнительной. «Разбить» эту концепцию нетрудно. Но, может быть, важнее все же обратиться к более трудной и сложной задаче и впервые осознать сформулированные здесь вопросы именно как вопросы.

Публикацию
подготовил
Сергей Лёзов

Христианство и антисемитизм

Хайам Маккоби

Если определить антисемитизм просто как острую неприязнь к евреям, сочетающуюся со стремлением видеть в них причину всякого рода зла, то антисемитизм возник не с христианством: вспомним хотя бы Манефона, Апиона, Сенеку. И даже более радикальный антисемитизм, который считает евреев земным орудием некой космической силы зла, возник не с христианством. Этот синдром можно наблюдать в гностицизме сифиан, который, как показывают новейшие исследования, существовал, по всей видимости, еще до возникновения христианства. Но христианство послужило руслом, по которому этот радикальный антисемитизм проник в средневековый и современный мир. Представление о том, что евреи — народ дьявола, что им суждено играть зловещую роль в истории, можно найти в евангелиях (например, Мф. 23 и повсюду у Иоанна); это представление было глубоко развито у Отцов Церкви, а затем получило дальнейшую разработку в средние века. Современный антисемитизм использовал все возможности, содержащиеся в этом материале...

Если бы то, что евреи отвергли Иисуса, было решающей причиной христианского антисемитизма, то не существовало бы качественной разницы между христианской и мусульманской враждебностью к евреям: ведь евреи отвергли и Мухаммеда. Однако на самом деле разница бросается в глаза. Мусульманская враждебность к евреям — того же характера, что и мусульманская враждебность к христианам. Она часто приводила к насилию и гонениям, но дьяволизация евреев в традиционном исламском мышлении не подвергалась...

В христианском же мире евреи в самом деле подверглись дьяволизации, и это обусловлено не тем, что евреи отвергли Иисуса, а тем, что евреям была назначена мифическая роль убийц Иисуса, или богоубийц. Само по себе убийство еще не привело бы к такой дьяволизации. Например, легализованное убийство Сократа афинянами не повлекло за собой последствий такого рода. Но

представление (исторически неверное) о том, что евреи совершили легализованное убийство Иисуса, было соединено с обожествлением Иисуса, и в результате получилось мифическое преступление богоубийства. Но даже этого бы не достало, чтобы породить характерную для антисемитизма смесь безглагового отвращения с метафизическим ужасом, если бы смерть Иисуса не была мифологизирована в качестве космического жертвоприношения, так что евреи выступают в мифе в роли тех, кто приносит в жертву Бога...

Таким образом, в центральном христианском мифе о спасении евреи выступают в роли, для которой можно подобрать параллели и в других мифах. Там рядом с Богом, приносящим спасение своей смертью, часто присутствует злой Бог, причиняющий эту необходимую смерть. Например, Сет убивает Осириса, Муту — Балу, Локи — Бальдра. Евангельский Иуда предстает именно в качестве такого носителя предопределенного зла. Но ведь «Иуда» — это просто эпонимический представитель еврейского народа в целом; так его и понимали на протяжении всей истории христианского антисемитизма. Иуда предает Иисуса потому, что сатана «входит» в него, а сатана — это злое божество, точно соответствующее Сету, Муту или Локи. Евреи — его земные служители, они так и считаются «сатанистами». Аналогии можно найти только в тех языческих мифах, где в жертву приносится божество.

Мифология вырастает из антропологии, поэтому мы можем задать вопрос: каков был тот ритуал, в котором коренились мифы об умерщвлении доброго Бога злым Богом? В ответ следует указать на ритуалы человеческих жертвоприношений. Там, где в решающие моменты жизни сообщества совершались человеческие жертвоприношения (особенно при основании города либо когда городу или племени грозила гибель), вина за кровопролитие часто перекладывалась на человека, выполнявшего функцию Палача: его проклинали и изгоняли в пустыню, но он сохранял некоторую неприкосновенность как исполнитель ритуального действия, спасшего племя. Следы такого ритуала еще заметны в

рассказе о Каине; однако авторам еврейской Библии настолько претят человеческие жертвоприношения, что ритуальное умерщвление Авеля было заменено на обычное убийство. И все же в упоминании о неприкосновенности Каина сохраняется черта первоначального повествования. Отцы Церкви, отождествляя евреев с Каином, а Иисуса — с Авелем, улавливали эти мотивы жертвоприношения в рассказе о Каине и Авеле.

Евреи выполняют функцию Священного Палача для христианского сообщества, и этим объясняется характерная для антисемитизма странная смесь отвращения и суеверного страха. После того как Исполнитель божественного жертвоприношения (то есть Палач) проклят и изгнан в пустыню, племя снимает с себя ответственность за кровавое деяние, принесшее ему спасение. Дело спасения племени целиком зависит от смерти жертвы, а поэтому племя *желает* ее смерти. Но это желание вызывает глубокое чувство вины, которое в форме ненависти переносится на того, кому было поручено совершить жертвоприношение. Чем больше племя ненавидит и проклинает Палача, тем свободнее оно чувствует себя от ответственности за убийство, на самом деле устроенное им самим.

Итак, от антисемитизма в Новом Завете нельзя избавиться ни с помощью косметической операции по «удалению» текстов, изображающих евреев как врагов Бога и отступников, ни посредством увещаний признать иудаизм как независимую религию, — хотя, конечно, такие меры надо приветствовать.

Тут поможет лишь радикальная критика центрального христианского мифа о спасении, мифа, ставшего средством переноса вины и ответственности: главное бремя вины переложено на самого Иисуса, а «вторичная» вина, связанная с процедурой жертвоприношения, перенесена на евреев. Следует обратить внимание на следующие темы: обожествление Иисуса; понятие искупления; евреи как воплощение всего худшего в человеческой природе или как представители сатаны...

Христианский антисемитский миф отчасти представляет собой облегченный вариант гностического антисемитского мифа. Тора считается не порочной, а лишь ограниченной: Она была дана не злым Богом, а второстепенными сверхъестественными существами, ангелами, — отсюда ясно, что полной истины она не содержит и действует лишь временно. Мир не был создан злым Богом, но попал под его власть, то есть под власть сатаны («князя мира сего»), а евреи, продолжая чтить Тору после того, как она утратила силу, стали любимцами сатаны. Таким образом, христианство несколько сглаживает дуализм гностического мифа, подает его в умеренной форме, но при этом удерживает антисемитский образ евреев, созданный с использованием библейских материалов.

Однако другая сторона гностического мифа не сглажена в христианстве, а, напротив, выпячена. Речь идет о мотиве вытеснения или «замены». Гностицизм сконструировал себе альтернативную «традицию», призванную соперничать с традицией иудаизма: вместо последовательности еврейских пророков была разработана последовательность одиноких голосов, носителей *гносиса*, свидетельствующих о потустороннем избавлении от скорбей этого мира. Что же касается христианства, то оно узурпировало материал еврейской традиции с гораздо большим размахом... Христианство присвоило самих еврейских пророков, истолковав их как христиан или прахристиан. Оно присвоило также величественную историческую схему иудаизма, его план всемирной истории от сотворения Адама до Последних Дней.

Так христианство приобрело универсализм, который отсутствовал в гностицизме: там была историческая по-

следовательность одиночек, но не было понятия об исторической миссии сообщества...

Наиболее глубокий антисемитский элемент в христианстве заимствован из мистериальных религий. И он гораздо более опасен, чем антисемитизм гностического типа. В гностическом мифе изображается последовательность «спасителей», нисходящих в мир и иногда подвергающихся гонениям со стороны евреев, но этот мотив не центральный, ибо главная цель «спасителя» (или «искупителя») — возвестить знание, *гносис*, а не погнать культово-жертвенной смертью. Христианство же выдвинуло на первый план мотив насилия. Образ гностического искупителя слылся с образом искупителя из мистериальных религий, где умирающий-и-воскресающий Бог наделяет своих почитателей бессмертием именно посредством своей жертвенной смерти...

Неповторимое своеобразие христианства состоит именно в этом соединении гностицизма с мистериальной религиозностью — в соединении, породившем анти-

семитский миф с беспрецедентными возможностями. Содержательная сторона мистериальных культов была ограниченной. Гностицизм, напротив, был универсальной системой, предлагавшей путь спасения для всего человечества и обращавшейся к *conditio humana* как таковой. Такой универсализм (не историческо-

го, а космического типа) наделил евреев дурным универсализмом: они стали носителями космического зла и врагами универсального решения человеческих проблем. Христианский антисемитизм присвоил этот универсализм и добавил к нему представление о единственном искупителе, спасшем человечество не *гносисом*, а собственной жертвенной смертью, причиненной ему силами зла при посредстве евреев.

Первым творцом христианского антисемитского мифа был Павел: он обожествил Иисуса и истолковал его смерть как космическое жертвоприношение, в котором силы зла стремились погубить дело добра, но, сами того не желая, добились противоположного, то есть содействовали событию спасения. Уже в сочинениях Павла мы находим представление о евреях как о невольных орудиях спасения, чей злой умысел — добиться смерти Иисуса — обращается ко благу; ибо именно эта смерть нужна для спасения грешного человечества. Такое сочетание злобы и слепоты имеет точный аналог в древнескандинавском мифе о Бальдре и воплощающем злобу Локи... Так Павел создал христианский миф, соединив в своем творческом воображении *спасение* в смысле мистериальных религий с *универсальностью* и *дуализмом* гностиков, а по ходу дела он создал и космических злодеев, евреев, сохранив при этом иудейскую схему истории спасения. Все это построение возникает в результате того, что Павел деполитизирует исторического Иисуса, лишает Иисуса всех политических черт еврея того времени и превращает его во внеисторический образ, в какого-то пришельца из инопланетянина с чисто духовной миссией, не имеющей политического измерения. Вильгельм Буссе назвал это «гениальным ходом», позволившим христианству избежать столкновения с Римом, который — по смыслу созданного Павлом мифа — уже не был врагом, так как представлял собой чисто *политическую* величину. Враги тоже появились на *духовном* уровне, и этими врагами стали евреи. Понятно, что такая антиполитическая установка была результатом хитрого политического маневра: вместо могущественного политического сообщества, Рима, роль архетипического врага отводилась политически слабому и побежденному сообществу, евреям...

Миф, эскизно намеченный Павлом, расцвел пыльным цветом и обогатился образностью в евангелиях.

**Для европейского общества
антисемитизм — это своего рода
лакмусовая бумажка, определяющая
степень цивилизованности,
но при этом необходимо испытывать
и сами основы цивилизации**

которые все были написаны под влиянием идей Павла и для употребления в паулинистской христианской Церкви. Здесь мы имеем дело с детально разработанным мифологическим повествованием на основе исторических материалов, которые переделаны так, что в итоге вышел род мелодрамы с резким противопоставлением добра и зла. Создан впечатляющий образ Иуды Искариота... Иуда одержим сатаной и выполняет свою злодейскую роль по принуждению, но все же не может избежать участи проклятого. Все это точно соответствует роли Священного Палача, которому поручают совершить кровопролитие, а затем подвергают за это проклятию. Иуда выполняет эту роль на индивидуальном уровне, а еврейский народ — на уровне сообщества. Еврейский народ делает это, побуждаемый то слепотой, то злобой, требуя распять Иисуса в кульминационной сцене с Вараввой и принимая на себя ответственность за жертвоприношение со словами: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). То, что в посланиях Павла было лишь наброском мифа, приобрело здесь определенность и упругую повествовательную форму, стало орудием культурной индоктринации и источником неизгладимых впечатлений для детей, слушающих эту историю. Одновременно много стараний прилагалось к тому, чтобы снять с римлян всякую ответственность за происшедшее: их жестокое, грабительское владычество в Иудее изображается как заботливое отеческое правление, а их главный представитель Понтий Пилат (он был, как известно, кровожадным и алчным) действует, согласно евангелиям, из лучших побуждений и проявляет снисходительность. Все, что могло бы характеризовать Иисуса с политической стороны, устранено и сгустилось в вымышленной фигуре его двойника — Иисуса Вараввы. Таким образом, ответственность за смерть Иисуса целиком перекладывается на руководителей еврейской общины. Для этого придуман религиозный конфликт между Иисусом и фарисеями, а политический конфликт Иисуса с первосвященником представлен как чисто религиозный...

Поначалу рядовые христиане были склонны считать евреев обычными людьми, с которыми возможны нормальные социальные отношения. Несколько раз такие отношения запрещались церковными соборами, а великие христианские проповедники (например, святой Иоанн Златоуст) осуждали всякие дружеские связи с евреями и создавали образ евреев как проклятого народа, с которым не должен общаться ни один христианин. Однако евреи, внутри христианского общества все более и более загоняемые в положение парий (им запрещалось заниматься всеми обычными профессиями), все же выполняли некую социальную роль, точно так же, как они играли необходимую роль в христианской мифологии. Их роль похожа на роль «неприкасаемых» в индусском обществе — с той разницей, что «неприкасаемые» выполняют для общества физически грязную работу, а евреи в христианском сообществе выполняли нравственно грязную работу, считавшуюся необходимой, но неподходящей для христиан. Поэтому даже хорошо, что есть такая группа отверженных и обреченных, способная выполнять эту работу. Так евреи были вовлечены в «ростовничество», промысел, запрещенный Церковью, но экономически необходимый...

Выполнение необходимой функции, пусть даже и презренной, все же давало евреям некоторую защиту. Ведь именно постоянное присутствие евреев, которые несли заслуженное наказание, бесконечно расплачиваясь за убийство Иисуса, позволяло христианам снять с себя вину за это убийство и, обратив нравственное возмущение на евреев, почувствовать себя принятыми Христом. Кроме того, один из текстов Павла породил

поверье о том, что Второе Пришествие Христа произойдет лишь тогда, когда все евреи обратятся в христианство. Это поверье не раз спасало евреев от полного уничтожения. Однако, по поверью, во время Второго Пришествия евреи должны будут исчезнуть: они либо вольются в Церковь в качестве новообращенных, либо (в более зловещем варианте) будут полностью истреблены в войнах Антихриста против Христа.

Последний вариант был признан милленаристскими сектами и находил солидную поддержку в христианской литературе, хотя официальная Церковь смотрела на эту идею в целом неодобрительно, так как она грозила взрывом расовых чувств, которые могли обратиться и против самой Церкви с ее руководителями.

Во время Второго Пришествия евреи больше не будут нужны, потому что и жертвенная смерть Иисуса больше не будет нужна. Христос Торжествующий явится, когда человеческий

Даже после Освенцима христианам бывает трудно увидеть в евреях самых обычных людей, не имеющих ничего общего с персонажами мистической драмы ужасов

грех (именно из-за него возникла необходимость в Божественном Жертвоприношении) будет окончательно побежден. А когда не будет больше нужды в страдающем на кресте Иисусе, не будет нужды и в демоническом народе его проклятых палачей: он может исчезнуть, будь то путем обращения или полного уничтожения. И действительно, во времена оживления настроений близости «тысячелетнего царства» предпринимались попытки уничтожить евреев: таково было намерение толп, совершавших массовые убийства европейских евреев в эпоху крестовых походов. Согласно распространенному в милленаристских движениях историческому сценарию, Антихрист будет евреем, которого евреи провозгласят своим Мессией и который на самом деле создаст еврейскую империю с центром в восстановленном Иерусалимском Храме. Но затем воинство Христово сокрушит его — и вот тогда-то евреи будут стерты с лица земли все до единого. Этот сценарий лежит в основе секулярного, постхристианского милленаристского движения гитлеризма, в котором сам Гитлер играл роль Христа Торжествующего и где использовались многие лозунги христианского милленаризма (хилиазма), в том числе лозунг «тысячелетнего рейха». Таким образом, постхристианский антисемитизм может оказаться еще опаснее для евреев, чем христианский, ибо в нем исчезли моральные ограничения христианства, а остался лишь один миф о демоническом еврействе.

Между тем в христианских церквях уже возникло сознание ответственности христиан за антисемитизм, хотя это сознание еще не в достаточной мере проникло на низшие образовательные ступени, недостаточно осознан и вред, наносимый самим сюжетом христианского мифа. Напротив, многие полагают, что красота христианского мифа не увяла под натиском современного историко-критического исследования Библии.

Настоящего успеха в искоренении христианского антисемитизма удастся достичь лишь тогда, когда глубокому критическому анализу подвергнется феноменология самого христианского мифа (совершенно независимо от вопроса о его исторической достоверности). Усилия в этом направлении принесут пользу не только христианам, но и «постхристианам» всякого толка, будь то левым, правым или представителям «центристского» либерального агностицизма: на всех них христианский миф о евреях повлиял больше, чем они это осознают. Ведь им по-прежнему трудно увидеть в евреях обычных людей, ничего общего не имеющих с персонажами мифологической драмы ужасов.

Настоящего успеха в искоренении христианского антисемитизма удастся достичь лишь тогда, когда глубокому критическому анализу подвергнется феноменология самого христианского мифа (совершенно независимо от вопроса о его исторической достоверности). Усилия в этом направлении принесут пользу не только христианам, но и «постхристианам» всякого толка, будь то левым, правым или представителям «центристского» либерального агностицизма: на всех них христианский миф о евреях повлиял больше, чем они это осознают. Ведь им по-прежнему трудно увидеть в евреях обычных людей, ничего общего не имеющих с персонажами мифологической драмы ужасов.

Настоящего успеха в искоренении христианского антисемитизма удастся достичь лишь тогда, когда глубокому критическому анализу подвергнется феноменология самого христианского мифа (совершенно независимо от вопроса о его исторической достоверности). Усилия в этом направлении принесут пользу не только христианам, но и «постхристианам» всякого толка, будь то левым, правым или представителям «центристского» либерального агностицизма: на всех них христианский миф о евреях повлиял больше, чем они это осознают. Ведь им по-прежнему трудно увидеть в евреях обычных людей, ничего общего не имеющих с персонажами мифологической драмы ужасов.

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ НА ТЕЛЕ-, ВИДЕОАППАРАТУРУ.

Гарантия 1 год, доставка по согласованию, оплата любая.
Проводим качественный ремонт дорогой техники.

Телевизоры:

Recor 4020 (51 см)	273000
Maxim 4021 (54 см)	294000
Sanyo 6022 (51 см)	337000
Funai 1400A (37 см)	240000
Funai 3000A (51 см)	331000
JVC C21T1 (55см)	399500

Видеоплейеры:

Akai P-110	216000
JVC P-7	231000

Видеомагнитофоны:

CROWN 3721DK (Германия)	240000
Shintom Japan	242000

Видеокамеры:

Panasonic M-9000	2204000
Hitachi 2480	1213000
JVC M-31	839000

Телефонные аппараты

Panasonic 8400 (2 линии)	42500
--------------------------	-------

Автомобили

ВАЗ 06/09 новые

Очень дешевые:

Стереоманитолы Thakral

Машинка для счета денег CM-1

ВКУСНО!

Шоколад Snickers, Mars

Шоколадный крем

"Hazella" (Голландия)

Лимонад Fana 1,5 L.

Цены даны по состоянию на 17 мая 1993 г.

Адрес: Москва, пл. Пряникова, 6, ст. метро "Площадь Ильича".
Тел.: 278-42-44, 278-12-65, 272-28-48

На прошлой неделе в стенах ИТАР-ТАСС имело место беспрецедентное событие. В торжественной обстановке директор Службы внешней разведки России Евгений Примаков в присутствии членов коллегии ИТАР-ТАСС поздравил обозревателя агентства **Дмитрия Якушкина** с 70-летием и вручил ему почетный знак «За службу в разведке». Этой награды удостоены всего несколько десятков офицеров, причем Якушкин — единственный из «отставников».

За 26 лет службы в разведке генерал-майор запаса Дмитрий Якушкин никогда не пользовался журналистским «прикрытием». В ИТАР-ТАСС он пришел уже будучи на пенсии.

С 1975 по 1982 год Якушкин руководил работой советской резидентуры в Вашингтоне, позже возглавлял американский отдел Первого главного управления КГБ. Есть сведения, что под его руководством осуществлялась работа с человеком, которому американцы впоследствии присвоили титул «русского агента номер один».

Род занятий Дмитрия Ивановича не был секретом для Вашингтонских политиков, что, однако, не мешало ему общаться с тогдашним госсекретарем США, многими видными сенаторами и

конгрессменами, членами кабинета.

Главным в профессии разведчика Дмитрий Иванович считает умение думать: «Разведчик совсем необязательно должен метче всех стрелять или, скажем, быстрее бегать. Но «передумать» противника он обязан». Автор книги «ЦРУ изнутри» Рональд Кесслер утверждает, что американцы пытались перевербовать Якушкина, предлагая за сотрудничество 20 миллионов долларов.

Праправнук героя

Отечественной войны 1812 года и декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина, сын известного академика-растениевода, Дмитрий Иванович любит в свободное время пройтись по букинистическим магазинам, покопаться в книгах. Бывший разведчик отдает предпочтение чужим мемуарам. Свои писать пока не торопится.

Несмотря на повальное увлечение молодежи музыкальными

стилями текно, хип-хоп, рэп, **Лена Соколова** до сих пор верна выбранному в начале 80-х хард-року.

Группа «Дубль-1», принеся певиче первое признание, вошла в список запрещенных. Мотивировалось это не столько острой социальностью текстов, сколько присутствием в рок-музыке представительницы слабого пола, поющей к тому же истерическим, с хрипотцой, голосом. И еще одна причина, вызвавшая

гнев партийных и комсомольских активистов, — не виданная Советским Союзом мини-юбка, у которой вдобавок разрез был не сбоку, а спереди.

Лишившись права выступать на сцене, Лена устроилась инструктором по культовой работе в Дом пионеров Куйбышевского района Москвы. Стоило директору представить ребятам новую сотрудницу «бывшей рок-певицей» — пионеры окружили ее с просьбами исполнить хотя бы одну-две песни. А потом под крышей Дома пионеров возникла и целая рок-группа — «Маркиза», а дискотеки превратились в межрайонные металлические «тусовки». О «Маркизе» заговорили не только в Москве: группа выступила с концертами и в Финляндии, Монголии.

Лену вряд ли можно назвать «слабым полом»: она не первый год занимается рестлингом. Тренирует ее обладатель первого дана по тэквондо Андрей Шилов. Он же продюсер «Маркизы».

Заместитель командира Центрального аэромобильного спаса-

Мануальный гипноз по методу Христа

...В Нью-Йорке проходил международный конгресс по психосоматической медицине. Профессор Миланского университета москвич **Владимир Райков** сделал сенсационное сообщение: он разработал и внедрил новый метод лечения мануальным гипнозом. Метод этот базируется на модели целительства по типу Иисуса Христа.

— Христос исцелял внушением и прикосновением руки. Долгое время это считалось красивой легендой. Нами разработаны моделирование процессов исцеления по типу Христа. Итоги показали исцеления возможны. Болезненные ощущения исчезают после нескольких сеансов. Это не единичный случай. Я рискнул выступить перед коллегами лишь после того, как собрал достаточный материал. Речь идет об избавлении от остеохондроза, радикулита. Достаточно нескольких прикосновений рук к больному месту. К тому же такого рода гипнотическое воздействие является международным, так как не требует словесного общения, — говорит Владимир.

В картотеке Владимира Райкова около трех тысяч записей с данными пациентов, исцелившихся с помощью мануального гипноза.

Владимир обнаружил свое призвание, когда учился во Втором мединституте. Наблюдая за лечебными сеансами гипноза, свято поверил тогда, что резервы человеческой психики безграничны. Позже всерьез занялся проблемой мобилизации скрытых творческих возможностей личности. По его словам, наиболее глубоко и ярко поддаются гипнозу студенты первых-вторых курсов, и, как правило, — наиболее одаренные из них.

Владимир Райков настаивает, что гипноз — вовсе не состояние сна, как многие считают. У человека под гипнозом мозг продолжает активно работать — это необходимый фактор мобилизации творческих способностей. В этом состоянии лучше изучать иностранный язык, научиться рисовать, сочинять стихи, играть на музыкальных инструментах. Под гипнозом обостряется образное мышление.

Профессор Райков после 10—15 сеансов творческого гипноза достигает поразительных результатов. Он считает, что неспособных людей нет. Большинство просто не подозревают о своих талантах. После сеанса рисования его подопечные видят мир глазами художника. Главная задача — продлить это состояние, закрепить его. Речь идет не только о людях творческого труда.

...В одной из московских художественных галерей открыта выставка. На ней представлено свыше сорока работ. Но из всех авторов лишь одна девушка специально училась живописи. У остальных способности «прорезались» под гипнозом Владимира Райкова.

тельного отряда, недавно созданного при Госкомитете по чрезвычайным ситуациям, **Андрей Рожков** убежден в правоте шекспировского изречения: из всех человеческих чувств на земле самое низкое — чувство страха.

Раньше отечественные спасатели действовали на энтузиазме, порой лишаясь работы за прогуды. После землетрясения в Армении всем стало ясно — пора создать профессиональный, хорошо оснащенный отряд спасателей, который в считанные часы мог бы оказаться в зоне бедствия. Подобные отряды давно уже есть во многих странах.

Андрей как нельзя лучше подходит к новой должности: мастер спорта международного класса по альпинизму, тренировал сборную команду страны, владеет многими профессиями. Рожков был одним из первых, кто пришел на помощь пострадавшим в Армении, работал в Турции, Иране. Выезжал на «спасы» в Северную Осетию, Грузию и другие районы, устранял аварийную ситуацию на одном из заводов Уфы.

— У членов аэромобильного спасательного отряда были разные профессии. В том числе и престижные. И зарабатывали неплохо... Но материальные соображения не стоят у нас на первом месте. Главное — теперь мы можем, что называется, легально заниматься любимым де-

лом, — рассказывает Андрей.

Много времени члены аэромобильного отряда посвящают учебе. Каждый из них может выполнять роль пожарного, десантника, аквалангиста, радиотелефониста, медика, строителя-сантехника...

Члены отряда уже побывали в нескольких горячих точках. Например, в Кыргызстане, где в районе поселка Сусамыр произошло сильное землетрясение. Андрей Рожков с товарищами отлично проявил себя в Абхазии во время транспортировки

продуктов питания в горняцкий город Ткварчели в Абхазии.

«Рано или поздно наступает время, когда дети становятся родителями своим родителям», — считает **Джеральдина Чаплин**, сыгравшая в новом фильме Ричарда Аттенборо «Чаплин» роль матери своего знаменитого отца. Джеральдина сразу согласилась на эту небольшую роль: «Я была взволнована и счастлива изобразить на экране мою неизвестную бабушку». Об этой

необыкновенной женщине, о ее тяжелой судьбе Джеральдина знала только по рассказам отца. В отличие от своих родных, которые были не в восторге от замысла снять фильм о жизни Чаплина («они предпочитали хранить некую тайну вокруг его имени»), Джеральдина решила участвовать в съемках и тем самым воздать должное отцу. Ее мать, в целом одобряя сценарий фильма, не захотела никоим образом принять в нем участие и даже не познакомилась с актрисой, игравшей ее — мо-

лодую, влюбленную в Чаплина Уну.

Снявшись более чем в 70 фильмах, Джеральдина не чувствует себя уязвленной, когда ей напоминают, что она дочь: «Я — папина дочь и стараюсь ею остаться».

Уже в 4 года она снялась в фильме отца «Огни большого города», затем — в «Короле в Нью-Йорке». Неудивительно, что с детства она мечтала стать актрисой. Отец же хотел, чтобы его дети стали врачами, архитекторами, инженерами. Актёрская профессия, по его мнению, была связана с нищетой. Однако дети не оправдали мечты Чаплина — никто из них даже не учился в университете.

Преодолев сопротивление отца, Джеральдина увлеклась балетом, но, не чувствуя в себе особой одаренности, оставила эту профессию и занялась кино. Отца раздражало, что к дочери слишком легко пришел успех. Но он слепо любил своих детей и со слезами на глазах говорил Джеральдине каждый раз, что она лучше всех в фильме.

Родители были для нее образцом любви, может быть, поэтому Джеральдина ни разу не была замужем, хотя у нее двое детей. Профессия актрисы стоит на первом месте в ее жизни: «Смешить и заставить плакать — это традиция Чаплинов. Это — больезнь нашей семьи. В этом — сила всей моей жизни».

Самоварный кран как предмет искусства

Свыше 30 лет собирает русский «бытовой» металл архитектор **Владимир Резвин**: самовары и чайники, ступки и сечки, формы для заливного, щипцы для сахарных голов...

Коллекция началась с чугунных печных дверец — как вида декоративно-прикладного искусства. Среди находок есть дверца, изготовленная по рисунку известного художника Евгения Лансере. В коллекции свыше 50 находок. Часть из них находится в Политехническом музее, в отделе металлов. Этот же отдел пополнился десятком утюгами из собрания Резвина.

На одной из стен мастерской Владимира — экспозиция самоварных кранов. Их здесь свыше тысячи, но двух одинаковых нет.

Есть в необычной коллекции чайники — их более 200. Но все — медно-красные.

— Чайникам, к сожалению, меньше повезло, чем самоварам. Они не считались престижными и не были символами благополучия и уюта. И тем не менее чайники — прекрасные произведения народного творчества. Вот чайник с вычурно выгнутым носиком. Думаете, излишество? Такой носик не допускает разбрызгивания кипящей воды, предохраняет руки от ожогов. Вот чайник с боковой ручкой. Из него удобнее наливать чай из-за спины сидящих за столом людей. Эта конструкция даже описана в специальной литературе, — рассказывает Владимир.

Увлеченному человеку везет на находки. Однажды в Новгороде Резвин проходил мимо вскопанной клумбы. Рассеянно поддел землю носком ботинка — выкатилась сечка для шинкования овощей, сделанная более двух веков назад!

Хранится у коллекционера чернильница с двумя ушками: ее носили на груди. Есть старинная бронзовая морская чернильница с двумя герметичными крышечками. Можно еще рассказывать о ступках, подстанниках, колокольчиках...

Жаль, что у нас нет специального музея старинных вещей. Ведь их еще не поздно собрать. У многих в коллекциях есть любопытные экспонаты.

Живет Резвин на улице Остужева, неподалеку от Малой Бронной. Он влюблен в свой город, прекрасно его знает. В соавторстве написал книгу «Прогулки по Москве».

«Наслаждаюсь молча»

Поэзия Пушкина глазами художника Павла Бунина

Что сблизает потомка «Арапа Петра Великого» с каждым нормальным человеком, так это пристальный, постоянный и «действенный» интерес к женщине. «Воля ваша, — говорит Воланд, — есть что-то недоброе в человеке, не любящим вина и женщин...» Но ведь со времен «Песни песней» все так оно и есть.

Как никто в русской литературе, Александр Сергеевич умел почувствовать душу любого народа в любую эпоху. Тому много причин: космополитическая библиотека отца; как у всякого культурного человека того времени, она была битком набита европейскими классиками.

При всех минусах проклятого прошлого одного достижения нашего времени у них не было и в помине — скотского и самораспалющегося национализма. Великий Фридрих приглашал к своему столу пленных офицеров. Суворов отпустил под честное слово генерала Лекурба: «Вы женаты?» — «Да, и счастливо». Князь Итальянский сор-

«Гавриилиада»

«Арап Петра Великого»

вал розу: «Вашей жене — от старика Суворова». Француз хранил ее всю жизнь как драгоценность.

Вот этот ответ XVIII века надолго сохранился в сердце Пушкина. Детские впечатления (говаривал Гёте) — самые яркие. Да и как же иначе! Энциклопедисты («Энциклопедии скептический причет», — скажет позднее Пушкин), Стерн, Ричардсон (вы помните — «Она любила Ричардсона...»), великие немцы («О Шиллере, — пишет Пушкин, — о славе...» и, возвращаясь к нашей теме, вполне логично и последовательно добавляет — «о любви»).

Как всякий знающий толк в своем

«Гусар»

предмете, Пушкин умеет одновременно и воспарять в чистейшие любовные выси («Я помню чудное мгновенье»), и острым взглядом специалиста улавливать каждый момент вечного поединка мужчины и женщины.

Он не только специалист, он знаток и виртуоз, а потому наслаждается всем, что дает общение с женщиной. Видит он и всю опасную и завлекательную зыбкость этого общения:

Дона Анна
Я приняла вас, дон Диего; только
Боюсь, моя печальная беседа
Скучна вам будет...
Что ж вы молчите?
Дон Гуан
Наслаждаюсь молча...

В скольких ключах можно читать эту сцену! Но иногда в великом поэте пробуждается чистый художник, и он пишет строчки, достойные эллинов лучшей поры; строки чистого и бескорыстного любования: «Благоговея богомольно перед святней красоты...»

И вот тут нас околдовывает все: и высокий настрой духа, и сказочная, колдовская мелодия стиха:

Среди зеленых волн,
Лобзающих Тавриду,
На утренней заре я видел nereиду...
Ну, что тут говорить — читайте и перечитывайте великого.

«Прозерпина»

Идеальное средство

Великий поход против мух и слонов

Инструкция гласила:

«Препарат ДЭОКСИН-2 служит для истребления мух, комаров, пауков, крыс, слонов, домовых и других вредителей.

Препарат упакован во влагонепроницаемую бумагу брикетами по 0,5 кг. Приложение: поршневой шприц, кипятильник, колотушка, шланг, распылитель, кисточка для бритвы, щепочки, словарь бранных слов и выражений.

Руководство

Как истреблять паука

1. Найдите паука.
2. Отгоните его в резервацию, предварительно построенную из щепочек.
3. Разведите 1 брикет препарата в литре питьевой воды, взбивайте до образования студенистой массы.
4. Получившийся состав кисточкой нанесите тонким слоем во всех углах и на потолок.
5. После застывания отпустите паука на все четыре стороны.

П р и м е ч а н и е. Образовавшаяся гладкая поверхность не позволит пауку укрепить паутину в углах. Он будет постоянно скользить и падать.

В конце концов паук покинет вашу квартиру.

Как истреблять мух и комаров

1. Во избежание побега запереть всех мух и комаров в одной комнате.
2. Разведите 1 брикет в трех литрах питьевой воды, получившуюся жидкость кипятите до образования пара.
3. Образующиеся пары соедините с парами ртути и подавайте через шланг небольшими порциями в комнату с насекомыми.
4. Не позднее чем через неделю все комары и мухи покинут вашу квартиру.

Как истреблять слонов

1. Поймите слона.
2. В течение недели заставляйте его нюхать сухие брикеты ДЭОКСИНА.
3. Если это не поможет, разведите их десятью литрами питьевой воды и заставляйте слона пить раствор мелкими глотками.
4. Если это не поможет, разведите препарат ста литрами питьевой воды и сделайте слону клизму.
5. Если это не поможет, постукивайте слона колотушкой по всем местам до умягчения кожи, а потом влейте

ему десять литров раствора внутривенно при помощи поршневого шприца.

6. Если это не поможет, поймите другого слона и повторите весь цикл заново.

7. Если это не поможет, попробуйте воспользоваться каким-нибудь другим средством.

8. В течение месяца слон покинет вашу квартиру.

Как истреблять крыс

1. Поставьте капкан.

2. Если это не поможет, встаньте перед норой во весь рост и громко зачитывайте из словаря бранные слова и выражения по адресу крысы до разозления последней.

3. Когда крыса выглянет для нанесения ответных оскорблений, быстро изолируйте ее от норы при помощи заранее приготовленной доски.

4. Бросайте в крысу брикетами ДЭОКСИНА, стараясь попасть ей в голову и другие уязвимые места.

5. Если это не поможет, растолките оставшийся препарат и полученным порошком посыпьте в доме все полы, а также все продукты питания.

6. Если это не поможет, в течение трех дней покиньте вашу квартиру. Крысе станет скучно, и она последует за вами. Быстро вернитесь обратно в квартиру, закройте дверь и не пускайте туда крысу.

7. Если это не поможет, обменяйте квартиру.

Как истреблять домового

1. Поймите домового.
2. Истребляйте его любым из вышеперечисленных способов».

Алексей Винокуров

Рисунок Виктора Богорада

ООО "ЗИНТА"

реализует со склада в

Санкт-Петербурге

**НОЖОВОЧНОЕ
ПОЛОТНО**

марки СТ Х6 ВФ, а также

предлагает

**ПЛАСТИК АБС И
ПОЛИСТИРОЛ УПМ.**

Тел.: (812) 279-40-55.

Факс: (812) 279-40-68.

Качество мирового
уровня — ЭТО ПЛЮС
SIEMENS.

Компания
«ТриК» —
это Ваш плюс,

потому что «ТриК»
предлагает по оптимальным
ценам полный ассортимент
электробытовых приборов
SIEMENS для Вашего дома
и офиса со склада в Москве:

холодильники и морозильные
шкафы, стиральные и
посудомоечные машины,
газовые и электрические
плиты, микроволновые печи
и пылесосы, утюги и фены,
тостеры и кофеварки,
фритюрницы и раклетницы,
комбайны и миксеры,
вытяжки и обогреватели и др.

Приглашаем Вас ежедневно,
кроме воскресенья,
в выставочный зал по адресу:

Москва,
Можайское шоссе, 4.
Телефоны: (095) 443-81-35,
441-82-55.

Гарантия — 1 год.
Любая форма оплаты.

Компания «ТриК» — ключ к новому качеству жизни!.